

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 3(17) / 2018

16+

ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И МАССОВЫХ КОМУНИКАЦИЯХ (РОСКОМНАДЗОР)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-57507 ОТ 27.03.2014

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А. В. МАЙОРОВ

кандидат юридических наук, доцент

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Е. К. СОГРИН

ВЕРСТКА

А. Е. ШРАЙБЕР

КОРРЕКТОР

В. С. ФЁДОРОВ

ПЕРЕВОД

М. А. МАРТЫНОВА

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «ЭСКУЭЛА»

ООО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ:

Россия, 454080,
г. Челябинск, пр. Ленина, 76,
Издательский центр
Тел./факс: 8 (351) 231-09-91
E-mail: victimology@mail.ru
www.victimo.ru

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов

Журнал индексируется в наукометрической базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) – elibrary.ru.

Полнотекстовые версии статей, опубликованных в журнале размещены в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» – cyberleninka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

12.00.00 (Юриспруденция)

В. Е. КВАШИС, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Ю. А. ВОРОНИН, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург)

Н. В. ГЕНРИХ, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)

Я. И. ГИЛИНСКИЙ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

К. В. ВИШНЕВЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)

П. А. КАБАНОВ, доктор юридических наук, доцент (г. Казань) – председатель
Р. А. САБИТОВ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск)

П. Н. ФЕЩЕНКО, кандидат юридических наук, доцент (г. Киров)

Э. Г. ЮЗИХАНОВА, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень)

13.00.00 (Педагогика)

Е. В. АНДРИЕНКО, доктор педагогических наук, профессор (г. Новосибирск)

В. В. БАЗЕЛЮК, доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск)

П. И. КОСТЕНОК, доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск)

З. Р. ТАНАЕВА, доктор педагогических наук, доцент (г. Челябинск)

19.00.00 (Психология)

Н. И. ИОГОЛЕВИЧ, доктор психологических наук, профессор (г. Тюмень)

М. Г. СИНЯКОВА, доктор психологических наук, доцент (г. Екатеринбург)

Д. А. ЦИРИНГ, доктор психологических наук, профессор (г. Челябинск)

Е. Ф. ЯЩЕНКО, доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

VICTIMOLOGY

No. 3(17) / 2018

THE JOURNAL IS REGISTERED IN MINISTRY OF COMMUNICATIONS AND MASS MEDIA

CERTIFICATE ПИ No. ФС 77-57507 of March 27, 2014

CHIEF EDITOR

A. V. MAYOROV
candidate of law sciences,
associate professor

MANAGING EDITOR

E. K. SOGRIN

PAGE-PROOFS

A. E. SCHREIBER

PROOFREADING

V. S. FEDOROV

TRANSLATION

M. A. MARTYNOVA

THE FOUNDERS:

**LLC «ESCUELA»
LLC «SOUTH-URAL LAW BULLETIN»**

EDITORIAL OFFICE:

Russia, 454080,
Chelyabinsk, p. o. 12550
Phone/fax: 8 (351) 231-09-91
E-mail: victimologiy@mail.ru
www.victimo.ru

The authors of the published materials are responsible for the authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information, as well as for compliance with the intellectual property law

The journal is indexed in neurometricion database of the Russian index of scientific citation (RISC) – elibrary.ru.

Full-text versions of articles published in the journal posted in the scientific electronic library «Cyberleninka» – cyberleninka.ru

EDITORIAL BOARD:

12.00.00 (Jurisprudence)

V. E. KVASHIS, doctor of law, professor (Moscow)
Yu. A. VORONIN, doctor of law sciences, professor (Ekaterinburg)

N. V. GENRIKH, doctor of law sciences, professor (Krasnodar)

YA. I. GILINSKY, doctor of law, professor (St. Petersburg)

K. V. VISHNEVETSKIJ, doctor of law sciences, professor (Krasnodar)

P. A. KABANOV, doctor of law sciences, associate professor (Kazan) – chairperson

R. A. SABITOV, doctor of law sciences, professor (Chelyabinsk)

P. N. FESHCHENKO, candidate of law sciences, associate professor (Kirov)

E. G. YUZIKHANOVA, doctor of law sciences, professor (Tyumen)

13.00.00 (Pedagogy)

E. V. ANDRIENKO, doctor of pedagogical sciences, professor (Novosibirsk)

V. V. BAZELYUK, doctor of pedagogical sciences, professor (Chelyabinsk)

P. I. KOSTENOK, doctor of pedagogical sciences, professor (Chelyabinsk)

Z. R. TANAEVA, doctor of pedagogical sciences, associate professor (Chelyabinsk)

19.00.00 (Psychology)

N. I. IOGOLEVICH, doctor of psychological sciences, professor (Tyumen)

M. G. SINYAKOVA, doctor of psychology sciences, associate professor (Ekaterinburg)

D. A. TSIRING, doctor of psychological sciences, professor (Chelyabinsk)

E. F. YASHCHENKO, doctor of psychological sciences, associate professor (St. Petersburg)

© Editorial office of the journal «VICTIMOLOGY», 2018

В НОМЕРЕ

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

КАБАНОВ П. А.

Виктимологическое законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы защиты жертв преступлений: формирование, содержание, виды 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

КОРСАКОВ К. В.

Восстановительная юстиция как альтернатива традиционному уголовному правосудию 29

ЮНУСОВ А. А., МАЗИНА Н. Н.

Проблемы соблюдения сроков обжалования и проверки в апелляционном производстве 36

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ

ГАРМАНОВ В. М., САТЮКОВ А. Г.

Прикладные аспекты изучения территориального распределения преступности (на примере совершения уличных грабежей и разбоев) 42

ЕВСЕЕВ А. В., ГАВРЮШКИН Ю. Б.

Виктимологические аспекты преступности на объектах транспорта Российской Федерации 53

КРИМИНОЛОГО- ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ТУМАЛЕВИЧ Н. Г.

Криминализации личности несовершеннолетнего в условиях содержания под стражей 59

ЮРОВА К. И., СЕРГЕЕВА Е. С.

Установление психологического контакта при допросе обвиняемых и свидетелей 63

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

БОЙКО О. А., ПАНОВ С. Л.

Оборот мебельной продукции в Российской Федерации: криминологический аспект 67

РЕВЯКИН С. В.

Профилактика мошенничества с использованием современных электронных средств коммуникации 74

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила представления рукописей статей в научный журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ» 81

IN THIS ISSUE

VICTIMOLOGICAL LEGISLATION

KABANOV P. A.
Subject legislation of subjects
of the Russian Federation governing
the protection of victims of crime:
the formation, content, types.5

CURRENT PROBLEMS OF JUSTICE

KORSAKOV K. V.
Restorative justice as alternative
to traditional criminal justice29

YUNUSOV A. A., MAZINA N. N.
Compliance with the timing of appeal
and verification in appeal
proceedings.36

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF CRIME

GARMANOV V. M., SATYUKOV A. G.
Applied aspects of the study
of the territorial distribution of crime
(for example, the commission of street
robberies and robberies)42

EVSEEV A. V., GAVRYUSHKIN YU. B.
Victimological aspects of crime
on transport objects of the Russian
Federation53

CRIMINOLOGICAL- VICTIMOLOGICAL STUDIES OF PERSONALITY

TUMALEVICH N. G.
Criminalization of the identity of a minor
in custody59

YUROVA K. IG., SERGEEVA E. S.
The establishment of psychological contact
at interrogation accused
and witnesses.63

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

BOYKO O. A., PANOV S. L.
Turnover of furniture products
in the Russian Federation: criminological-
victimological aspect67

REVYAKIN S. V.
Fraud prevention using modern electronic
communication tools74

INFORMATION FOR AUTHORS

Terms of manuscripts
of articles in the scientific
journal «VICTIMOLOGY»81

Кабанов П. А.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ

В статье рассматривается виктимологическое законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы защиты жертв преступлений. Автором дается определение виктимологического законодательства субъектов Российской Федерации как межотраслевого правового института. В работе раскрывается содержание отдельных видов исследуемого виктимологического законодательства субъектов Российской Федерации, с учетом видовой принадлежности жертв преступлений.

Ключевые слова: жертва, виктимология, виктимологическое законодательство, пострадавший, потерпевший, виктимологическая защита, виктимологическая помощь, виктимологическая реабилитация.

Социальная защита жертв (пострадавших, потерпевших) преступлений, природных и техногенных аномалий – важнейшая функция любого государства и общества. Для её исполнения создаются государственные органы, негосударственные организации, используются государственные и общественные ресурсы, принимаются организационные, социальные, экономические, правовые и иные меры для нейтрализации наступивших негативных последствий и защиты прав и законных интересов жертв. Среди этих мер особое место занимают правовые меры, которые осуществляют правовое регулирование оказания указанных видов помощи и поддержки жертвам. Современное российское государство принимает необходимые

меры по поддержке различных категорий жертв, однако вопросы качественного правового регулирования виктимологической защиты и виктимологической безопасности остаются нерешенными. О необходимости совершенствования правового регулирования виктимологической защиты и виктимологической безопасности в современном российском обществе аргументировано высказываются отечественные специалисты [1, с.690–694; 2, с.16–21; 3, с.805–816; 4, с.128–136; 5, с.63–69; 6, с.125–132; 7, с.244–247; 8, с.64–69], в том числе рассматривающие и поддерживающие принятие специального федерального закона, регулирующего общие вопросы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений [9, с.100–102; 10,

с.71–78; 11, с.11–15]. Наибольшее количество виктимологических исследований в России посвящено именно жертвам криминальных последствий, поэтому правовое регулирование сферы противодействия преступности виктимологическими средствами наиболее распространенное. Вне научного анализа остаются такие важные общетеоретические вопросы как: общие вопросы правового регулирования оказания помощи и поддержки различным категориям жертв: цели, принципы, основные средства (инструменты и технологии); виктимологическое законодательство России: его понятие и содержание; классификация и систематизация российского виктимологического законодательства; проблемы и перспективы развития современного российского виктимологического законодательства, включая региональное, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений. Для успешного и качественного изучения этих вопросов требуется значительный временной период, достаточное количество заинтересованных исследователей и некоторый объем ресурсов. Однако современное состояние российской виктимологии и качество правового регулирования оказания помощи и поддержки различным категориям жертв позволяет ответить на некоторые из поставленных вопросов и предложить наиболее перспективные направления виктимологических исследований. К большому сожалению, отечественные виктимологи обходят стороной вопросы правового регулирования оказания помощи и поддержки различным категориям жертв на региональном уровне, в том числе и региональное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений. На сегодняшний день в Российской Федерации нет ни одного крупного исследования посвященного теоретическому анализу виктимологического законодательства, регулирующего вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений, не говоря уже о его региональной составляющей. В связи с этим становится очевидной актуальность этого направления исследований, его научная новизна и практическая значимость, которые не нуждаются в дополнительной аргументации.

Предмет исследования – современное виктимологическое законодательство

субъектов Российской Федерации, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений.

Цель проведенного исследования – раскрыть содержание современного виктимологического законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений.

Основные задачи исследования:

- найти и описать содержание российского регионального виктимологического законодательства, регулирующего вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений;

- раскрыть сущность российского регионального виктимологического законодательства, регулирующего вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений;

- предложить наиболее перспективные направления исследования российского регионального виктимологического законодательства, регулирующего вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений.

Методология и методика проведенного исследования. Методологической основой проведенного исследования выступает диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, экстраполяция и некоторые другие, используемые в правовых исследованиях.

Эмпирической и одновременно правовой базой проведенного исследования является 316 как действующих, так и утративших силу нормативных правовых актов, включая региональное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений.

Хронологические и территориальные рамки проведенного исследования. Исследование охватывает временной период с 1993 года до середины 2018 года, а иногда и более раннее время, связано это исключительно с качеством исследования. Территориальные рамки исследования ограничены территорией Российской Федерации, включая вошедшие в её состав в 2014 году город федерального значения Севастополь и Республику Крым.

Результаты исследования.

Как показывают проведенные нами предыдущие исследования, правовое регулирование оказания помощи и поддержки

различным категориям жертв в Российской Федерации (Российской Империи и РСФСР) появилось значительно раньше самой советской виктимологии как относительно самостоятельного направления научных исследований [12, с.118–133]. При этом с момента зарождения как советской виктимологии, так и нынешней российской вопросы правового регулирования оставались длительное время вне научных интересов специалистов. Лишь в конце своего существования в советском государстве, после обнародования статистических данных, проведения историко-правовых исследований о последствиях незаконных политических репрессий в СССР, на фоне политических спекуляций появился интерес к проблемам правового регулирования социальной защиты прав и законных интересов отдельных категорий пострадавших – жертв политических репрессий. Признание их жертвами массового политического террора в СССР¹ повлекло принятие специального федерального российского виктимологического законодательства, направленного на социальную реабилитацию жертв политических репрессий². В последующем нормы российского реабилитационного виктимологического законодательства были закреплены на региональном уровне в виде самостоятельных законов³.

¹ О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20 – 50-х годов: указ Президента СССР от 13.08.1990 № 556 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 34. ст. 647.

² О реабилитации репрессированных народов: закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 (в ред. от 01.07.1993 № 5303-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 18. ст. 572; О реабилитации жертв политических репрессий: закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (в ред. от 07.03.2018 № 56-ФЗ) // Ведомостях СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. ст. 1428.

³ О повышении пенсии лицам, пострадавшим от политических репрессий: закон Ненецкого автономного округа от 08.12.1995 № 12-ОЗ (ред. от 15.06.2002 № 358-ОЗ) // Няръяна-Вьндер. 1995. 15 декабря. (Утратил силу в связи с принятием закона Ненецкого автономного округа от 27.12.2007 № 188-ОЗ); О дополнительных льготах реабилитированным и признанным пострадавшими от политических репрессий жителям Тульской области: закон Тульской области от 20.01.1995 № 6-ЗТО (в ред. от 11.02.2003 № 369-ЗТО) // Тульские известия. 1995. 2 февраля. (Утратил силу в связи с принятием Закона Тульской области от 28.12.2004 № 493-ЗТО); О расширении льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий: закон Ивановской области от 11.06.1996 № 24-ОЗ // Собрание законодатель-

Проведенное нами исследование показало, что на 1 августа 2018 года на территории субъектов Российской Федерации действовало 48 региональных законов, направленных на виктимологическую реабилитацию жертв политических репрессий. Эти законы приняты и действуют в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Алтай⁴, Республика Башкортостан⁵, Республика Коми⁶, Республика Калмыкия⁷, Республика Крым⁸, Республика Дагестан⁹, Ре-

ства Ивановской области.1996. № 3(52). (Утратил силу в связи с принятием Закона Ивановской области от 05.04.2010 N 27-ОЗ); О дополнительных льготах реабилитированным и признанным пострадавшими от политических репрессий жителям Владимирской области: закон Владимирской области от 06.12.1995 № 17-ОЗ // Призыв. 1995. 19 декабря. (Утратил силу с 1 января 2005 года в связи с принятием Закона Владимирской области от 30.11.2004 № 196-ОЗ); О дополнительных льготах реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий: областной закон Новгородской области от 04.02.1997 № 84-ОЗ (в ред. от 04.03.2003 № 115-ОЗ) // Новгородские ведомости. 1997. 12 февраля. (Утратил силу с 1 января 2005 года в связи с принятием Областного закона от 02.12.2004 № 346-ОЗ).

⁴ О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий: закон Республики Алтай от 01.12.2004 № 61-РЗ (в ред. от 29.03.2017 № 3-РЗ) // Звезда Алтая. 2004. 25 декабря.

⁵ О социальной поддержке жертв политических репрессий в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 17.12.2004 № 133-з (в ред. от 22.06.2018 № 648-з) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2005. №2(200). Ст. 39.

⁶ О порядке принятия на учет и обеспечения жильем помещениями государственного жилищного фонда Республики Коми отдельных категорий граждан в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»: закон Республики Коми от 23.12.2009 № 124-РЗ (в ред. от 06.05.2016 № 48-РЗ) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2009. №49. Ст. 987.

⁷ О мерах социальной поддержки реабилитированных жертв политических репрессий: закон Республики Калмыкия от 26.11.2004 № 164-III-З (в ред. от 02.10.2017 № 253-V-3) // Хальмг унн. 2004. 9 декабря.

⁸ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий: закон Республики Крым от 18.02.2016 № 218-ЗРК/2016 (в ред. от 28.09.2017 № 416-ЗРК/2017) // Крымские известия. 2016. 1 марта.

⁹ О социальной поддержке жертв политических репрессий: закон Республики Дагестан от 29.12.2004 №57 (в ред. от 05.05.2017 № 31) // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2004. №12 (I). Ст. 1002.

спублика Ингушетия¹⁰, Карачаево-Черкесская Республика¹¹, Республика Северная Осетия-Алания¹², Республика Тыва¹³, Республика Саха (Якутия)¹⁴, Республика Хакасия¹⁵, Чеченская Республика¹⁶, Чувашская Республика¹⁷, Алтайский¹⁸, Камчатский¹⁹, Красноярский²⁰, Примор-

ский²¹, Ставропольский²² и Хабаровский²³ края, Архангельская²⁴, Брянская²⁵, Ивановская²⁶, Иркутская²⁷, Калужская²⁸, Ке-

¹⁰ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Республики Ингушетия от 05.05.2008 № 3-РЗ (в ред. от 01.12.2014 № 66-РЗ) // Ингушетия. 2008. 15 мая.

¹¹ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Карачаево-Черкесской Республики от 12.01.2005 № 7-РЗ (в ред. от 25.12.2017 № 90-РЗ) // День республики. 2005. 15 января.

¹² О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Республики Северная Осетия-Алания от 05.03.2005 № 19-РЗ (в ред. от 28.12.2017 № 71-РЗ) // Северная Осетия. 2005. 29 марта.

¹³ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Республики Тыва от 29.12.2004 № 1147 ВХ-1 (в ред. от 25.04.2018 № 363-ЗРТ) // Тувинская правда. 2004. 31 декабря.

¹⁴ О социальной поддержке жертв политических репрессий в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 09.12.2004 189-З №385-III (в ред. от 10.06.20141336-З № 227-V) // Якутия. 2004. 28 декабря.

¹⁵ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Республики Хакасия от 11.11.2004 № 85 (в ред. от 11.04.2016 № 25-ЗРХ) // Вестник Хакасии. 2004. 17 ноября.

¹⁶ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла: закон Чеченской Республики от 05.07.2010 № 25-РЗ (в ред. от 01.03.2018 № 2-РЗ) // Вести Республики. 2010. 21 июля.

¹⁷ О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Чувашской Республики от 24.11.2004 № 47 (в ред. от 20.12.2016 № 103) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2005. №11. Ст. 694.

¹⁸ О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий: закон Алтайского края от 03.12.2004 № 59-ЗС (в ред. от 30.11.2016 № 87-ЗС) // Алтайская правда. 2004. 11 декабря

¹⁹ О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Камчатского края от 26.05.2009 № 267 (в ред. от 21.12.2017 № 177) // Официальные Ведомости. 2009. 2 июня.

²⁰ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Красно-

ярского края от 10.12.2004 № 12-2711 (в ред. от 17.05.2018 № 5-1627) // Красноярский рабочий. 2005. 6 января; О порядке принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с политическими репрессиями, и членов их семей в случае возвращения на прежнее место жительства в Красноярский край: закон Красноярского края от 08.10.2009 № 9-3683 (в ред. от 16.12.2014 № 7-3021) // Наш Красноярский край. 2009. 20 октября

²¹ Об обеспечении жилыми помещениями реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с политическими репрессиями, и членов их семей в случае возвращения на прежнее место жительства в Приморский край: закон Приморского края от 04.08.2011 № 790-КЗ (в ред. от 02.11.2016 № 13-КЗ) // Приморская газета. 2011. 9 августа.

²² О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий: закон Ставропольского края от 07.12.2004 № 100-кз (в ред. от 08.04.2016 № 36-кз) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2004. №24. Ст. 4178.

²³ О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий: закон Хабаровского края от 26.01.2005 № 253 (в ред. от 19.02.2016 №168) // Приамурские ведомости. 2005. 9 февраля.

²⁴ О мерах социальной поддержки ветеранов, граждан, пострадавших от политических репрессий, и иных категорий граждан: закон Архангельской области от 10.11.2004 № 262-33-ОЗ (в ред. от 02.07.2018 № 647-45-ОЗ) // Волна. 2004. 26 ноября.

²⁵ О социальной поддержке жертв политических репрессий: закон Брянской области от 10.12.2004 № 89-З (в ред. от 25.12.2017 № 112-З) // Брянская неделя. 2004. 23 декабря.

²⁶ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Ивановской области от 15.02.2006 № 8-ОЗ (в ред. от 28.12.2017 № 111-ОЗ) // Ивановская газета. 2006. 21 февраля.

²⁷ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, в Иркутской области: закон Иркутской области от 17.12.2008 № 120-оз (в ред. от 14.12.2017 № 96-ОЗ) // Областная. 2008. 19 декабря; О порядке принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»: закон Иркутской области от 07.10.2008 № 67-оз (в ред. от 15.11.2017 № 75-ОЗ) // Областная. 2008. 13 октября.

²⁸ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Калужской области от 30.12.2004 № 11-ОЗ (в ред. от 21.12.2016 № 155-ОЗ) // Весть. 2005. 6 января.

меровская²⁹, Кировская³⁰, Костромской³¹, Курская³², Магаданская³³, Нижегородская³⁴, Оренбургская³⁵, Орловская³⁶, Ростовская³⁷, Самарская³⁸, Свердловская³⁹,

²⁹ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Кемеровской области от 20.12.2004 № 114-ОЗ (в ред. от 28.12.2016 № 98-ОЗ) // Кузбасс. 2004. 28 декабря.

³⁰ О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий: закон Кировской области от 07.12.2004 № 280-ЗО (в ред. от 06.03.2017 № 58-ЗО) // Вятский край. 2004. 18 декабря.

³¹ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, в Костромской области: закон Костромской области от 27.12.2004 № 225-ЗКО (в ред. от 19.06.2017 № 261-6-ЗКО) // Северная правда. 2004. 30 декабря.

³² О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий: закон Курской области от 01.12.2004 № 59-ЗКО (в ред. от 03.11.2016 № 80-ЗКО) // Курская правда. 2004. 18 декабря.

³³ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, проживающих на территории Магаданской области: закон Магаданской области от 28.12.2004 № 519-ОЗ (в ред. от 25.12.2017 № 2231-ОЗ) // Магаданская правда. 2004. 29 декабря; Об областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий: закон Магаданской области от 30.03.2016 № 2016-ОЗ (в ред. от 30.10.2017 № 2210-ОЗ) // Магаданская правда. 2016. 5 апреля.

³⁴ О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий: закон Нижегородской области от 24.11.2004 № 131-З (в ред. от 04.04.2018 № 25-З) // Нижегородские новости. 2004. 1 декабря.

³⁵ О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий: закон Оренбургской области от 02.11.2004 № 1524/255-III-ОЗ (в ред. от 02.05.2017 № 356/87-VI-ОЗ) // Южный Урал. 2004. 16 ноября.

³⁶ О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий в Орловской области: закон Орловской области от 19.11.2004 № 441-ОЗ (в ред. от 30.08.2016 № 2008-ОЗ) // Орловская правда. 2004. 24 ноября.

³⁷ О социальной поддержке граждан, пострадавших от политических репрессий: областной закон Ростовской области от 22.10.2004 № 164-ЗС (в ред. от 03.11.2017 № 1206-ЗС) // Наше время. 2004. 28 октября.

³⁸ О социальной поддержке ветеранов Великой Отечественной войны - тружеников тыла, ветеранов труда, граждан, приравненных к ветеранам труда, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Самарской области от 28.12.2004 № 169-ГД (в ред. от 12.03.2018 № 16-ГД) // Волжская коммуна. 2004. 31 декабря.

³⁹ О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими

Смоленская⁴⁰, Тамбовская⁴¹, Тверская⁴² и Челябинская⁴³ области, город федерального значения Санкт-Петербург⁴⁴ и Чукотский автономный округ⁴⁵). Более того, в отдельных регионах имеются законы, направленные на реабилитацию отдельных категорий пострадавших от политических репрессий⁴⁶. В тех российских ре-

от политических репрессий, в Свердловской области: закон Свердловской области от 25.11.2004 № 191-ОЗ (в ред. от 28.05.2018 № 55-ОЗ) // Собрание законодательства Свердловской области. 2005. №11. Ст. 1878.

⁴⁰ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий: закон Смоленской области от 14.12.2004 № 93-з (в ред. от 21.12.2017 № 156-з) // Смоленская газета. 2004. 16 декабря; О порядке и условиях предоставления реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, меры социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг на территории Смоленской области: закон Смоленской области от 26.11.2015 № 152-з (в ред. от 22.02.2018 № 10-з) // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 2015. №10 (часть II). С. 35; О Комиссии Смоленской области по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий: закон Смоленской области от 06.06.2006 № 54-з // Смоленская газета. 2006. 15 июня.

⁴¹ О мерах социальной поддержки тружеников тыла, ветеранов труда и лиц, к ним приравненных, жертв политических репрессий, ветеранов труда Тамбовской области: закон Тамбовской области от 27.02.2009 № 497-З (в ред. от 07.12.2017 № 176-З) // Тамбовская жизнь. 2009. 7 марта.

⁴² О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий: закон Тверской области от 29.12.2004 № 80-ЗО (в ред. от 06.07.2015 № 58-ЗО) // Тверские ведомости. 2004. 30 декабря.

⁴³ О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий в Челябинской области: закон Челябинской области от 28.10.2004 № 282-ЗО (в ред. от 07.06.2018 № 725-ЗО) // Южноуральская панорама. 2004. 16 ноября.

⁴⁴ О государственной поддержке общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга от 22.05.1997 № 76-24 (в ред. от 09.07.2008 № 468-74) // Смена. 1997. 29 мая

⁴⁵ О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий и проживающих на территории Чукотского автономного округа: закон Чукотского автономного округа от 29.11.2004 № 35-ОЗ (в ред. от 25.04.2016 № 21-ОЗ) // Ведомости. 2004. 10 декабря.

⁴⁶ О ежемесячной доплате к пенсии лицам, пострадавшим во время событий в городе Новочеркасске в июне 1962 года: областной закон Ро-

гионах, где отсутствует специальное реабилитационное викариологическое законодательство, положения о мерах реабилитации жертв политических репрессий закреплены в ином законодательстве (социальном⁴⁷, трудовом⁴⁸, бюджетном⁴⁹,

ставской области от 16.07.2001 № 157-ЗС (в ред. от 02.07.2012 № 899-ЗС) // Наше время. 2001. 26 июля; О реабилитации Баталпашинского отдельского казачьего общества Кубанского войскового казачьего общества: закон Карачаево-Черкесской Республики от 26.10.2000 N 27-РЗ (в ред. от 07.11.2016 N 75-РЗ) // День Республики. 2000. 2 ноября.

⁴⁷ Социальный кодекс Ленинградской области: областной закон Ленинградской области от 17.11.2017 № 72-оз (в ред. от 11.07.2018 № 64-оз) // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru>, 20.11.2017; О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Республики Адыгея: закон Республики Адыгея от 30.12.2004 № 278 (в ред. от 02.03.2017 № 44) // Советская Адыгея. 2005. 12 января; О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Краснодарского края: закон Краснодарского края от 15.12.2004 № 808-КЗ (в ред. от 12.02.2018 № 3736-КЗ) // Кубанские новости. 2004. 22 декабря; О социальной поддержке отдельных категорий населения Пермской области: закон Пермской области от 30.11.2004 № 1830-388 (в ред. от 08.05.2018 № 218-ПК) // Звезда. 2004. 11 декабря; О мерах социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан в Астраханской области: закон Астраханской области от 22.12.2016 № 85/2016-ОЗ (в ред. от 25.05.2018 № 41/2018-ОЗ) Официальный интернет-портал правовой информации органов государственной власти Астраханской области <http://pravo-astrobl.ru>, 23.12.2016; Социальный кодекс Белгородской области: закон Белгородской области от 28.12.2004 № 165 (в ред. от 27.04.2018 № 267) // Белгородские известия. 2004. 29 декабря; Социальный кодекс Волгоградской области: закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 246-ОД (в ред. от 25.12.2017 № 127-ОД) // Волгоградская правда. 2016. 19 января; О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Калининградской области: закон Калининградской области от 16.12.2004 № 473 (в ред. от 30.03.2018 № 152) // Российская газета. Запад России. 2004. 23 декабря.

⁴⁸ О размере, условиях и порядке возмещения расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки педагогическим работникам, работающим в краевых и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и проживающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа): закон Алтайского края от 03.11.2005 № 88-ЗС (в ред. от 30.11.2016 № 87-ЗС) // Алтайская правда. 2005. 10 ноября.

⁴⁹ О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 05.02.2014 1280-З № 111-V (в ред. от 03.07.2018 2039-З № 1637-V) // Якутские ведомости. 2014. 1 марта.

жилищном⁵⁰ и другом⁵¹). В развитие этих региональных законов принято большое количество подзаконных нормативных актов, направленных на их реализацию⁵². В исследуемом нами региональном реабилитационном викариологиче-

⁵⁰ О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан: закон Республики Дагестан от 03.02.2006 № 4 (в ред. от 01.02.2018 №4) // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2006. № 2. ст. 56; О мерах социальной поддержки по обеспечению жильем граждан отдельных категорий: закон Краснодарского края от 28.07.2006 № 1077-КЗ (в ред. от 25.12.2017 № 3725-КЗ) // Кубанские новости. 2006. 2 августа.

⁵¹ О Перечне объектов государственной собственности Кабардино-Балкарской Республики, не подлежащих отчуждению: закон Кабардино-Балкарской Республики от 21.07.2009 № 36-РЗ (в ред. от 16.03.2015 № 5-РЗ) // Официальная Кабардино-Балкария. 2009. 24 июля; О бесплатной юридической помощи в Республике Мордовия: закон Республики Мордовия от 30.03.2012 № 14-З (в ред. от 05.04.2017 № 17-З) // Известия Мордовии. 2012. 3 апреля; Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Забайкальского края: закон Забайкальского края от 10.10.2012 № 701-ЗЗК (в ред. от 18.07.2017 № 1488-ЗЗК) // Забайкальский рабочий. 2012. 22 октября; О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года: закон Чувашской Республики от 04.06.2007 № 8 (в ред. от 16.08.2016 №54) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2007. № 5. ст. 247; Об обеспечении равной доступности услуг пассажирского автомобильного транспорта маршрутов межмуниципального сообщения в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 12.05.2010 № 31-кз (в ред. от 13.06.2018 № 44-кз) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2010. № 10. ст. 8728; О социальном пособии на погребение и возмещении специализированным службам по вопросам похоронного дела стоимости услуг по погребению: закон Амурской области от 11.07.2017 № 99-ОЗ // Амурская правда. 2017. 14 июля.

⁵² См., например: Об утверждении Положения о порядке предоставления ежемесячной денежной выплаты жертвам политических репрессий: постановление Правительства Республики Башкортостан от 31.12.2004 № 269 (в ред. от 20.04.2018 № 173) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2005. № 2(200). ст. 73; О Республиканской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий: постановление Правительства Республики Дагестан от 12.12.2014 № 618 // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2014. № 23. ст. 1413; О Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве Республики Карелия: постановление Правительства Республики Карелия от 03.12.2002 № 142-П (в ред. от 04.07.2017 № 378р-П) // Карелия. 2002. 19 декабря и др.

ском законодательстве отчетливо прослеживается связь между специальным виктимологическим законодательством и нормами других отраслей законодательства, в первую очередь направленного на социальную, трудовую, медицинскую и правовую реабилитацию этой категории жертв. В связи с этим можно говорить о том, что современное российское региональное реабилитационное виктимологическое законодательство жертв некриминализованных политических репрессий является межотраслевым правовым институтом. Этот правовой институт является временным. Он появился в связи с реабилитацией жертв политических репрессий Советского государства, после того, как такая реабилитация будет завершена, а репрессированные лица и народы реабилитированы полностью – этот институт прекратит своё существование. В последующем он может вызывать научный интерес разве что у представителей исторической науки.

В связи со значительным объемом региональных виктимологических законов о реабилитации жертв политических репрессий и подзаконных нормативных правовых актов вполне объяснимо формирование в России самостоятельного направления виктимологических исследований – виктимологии тоталитаризма [13, с.52-55]. Это направление является частью криминальной политической виктимологии как одного из частных межотраслевых виктимологических теорий, оцениваемой специалистами с одной стороны как часть политической криминологии, а с другой – криминологической виктимологии [14, с.218–232; 15, с.218–224; 16]. Современная виктимология тоталитаризма – это прогнозируемая реакция криминологической науки на массовые политические репрессии в Советском государстве, которые уже остались в прошлом. Однако проведение исследований в этом направлении не следует приостанавливать, поскольку требуется изучение причин массового виктимного поведения населения для недопущения такого поведения в будущем.

Новые времена формируют новые вызовы для безопасности государства и общества. Трансформация Советской России в Россию современную показала чудеса виктимологической незащищенности значительной части наших современни-

ков от проведенных несправедливых экономических преобразований (денежной реформы, ваучеризации, сомнительной и незаконной приватизации), вызвавших криминализацию и массовую виктимизацию всего российского общества. Криминализация политических и экономических процессов 90-х годов прошлого века повлияла на состояние преступности и виктимности в стране. Старые формы преступности стали приобретать новый облик и новый размах. Среди этой волны массовой криминализации общественных отношений особо выделилось экономическое мошенничество, на которое обратили внимание отечественные специалисты [17, с.13–17; 18, с.34–45; 19, с.15–17] и стали предлагать меры по его профилактике виктимологическими средствами [20].

Массовое экономическое мошенничество 90-х годов XX века, обусловленное существованием «финансовых пирамид», повлекло за собой не меньше жертв, чем политические репрессии в СССР, однако правовых виктимологических механизмов защиты потенциальных частных финансовых инвесторов от мошенников на федеральном уровне и в регионах не принималось. Можно лишь привести один подзаконный акт – постановление Главы Краснодарского края «О деятельности финансовых пирамид в Краснодарском крае», в котором наравне с количеством жертв (250 тысяч человек) и размером причиненного им ущерба (270 млн. руб.) были указаны меры виктимологической профилактики, направленные на защиту прав и законных интересов потенциальных жертв «финансовых пирамид» в этом регионе⁵³. На федеральном и региональном уровнях органы государственной власти не принимали мер по защите населения от этих криминальных явлений виктимологическими средствами, полагая, что для этого достаточно уголовно-правовых мер. Даже после привлечения к уголовной ответственности тех мошенников, которые не успели скрыться за рубежом, социальная справедливость не восторжествовала – жертвы мошенничества не получили компенсаций ни морального, ни материального вреда. Следует обратить внимание, что этот вид экономиче-

⁵³ О деятельности финансовых пирамид в Краснодарском крае: постановление главы администрации Краснодарского края от 14.05.1999 № 320//<http://www.lawsrf.ru/region/documents/268666/> (Дата обращения: 22.07.2018).

ского мошенничества живуч. В настоящее время он лишь видоизменился и уменьшился в объемах, но, судя по официальным данным, по-прежнему функционирует и вызывает озабоченность властей в отдельных субъектах Российской Федерации (Орловской [21] и Свердловской⁵⁴ областях).

Циничное экономическое мошенничество 90-х годов прошлого века в форме «финансовых пирамид» в наступившем XXI веке сменилось более изощренной формой такого же мошенничества с использованием финансов инвесторов, но только в сфере жилищного строительства, в результате которой появилась новая категория жертв – «обманутые дольщики», а сам термин, с подачи депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», прочно вошел в число правовых категорий⁵⁵. О необходимости защиты прав и законных интересов этой категории жертв мошеннических действий говорится уже давно на различных уровнях власти и различными должностными лицами. Этот вопрос отражался в официальных ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [22; 23; 24; 25; 26], поднимался в докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года [27] и обозначался в государственном докладе Роспотребнадзора за 2014 год [28]. Во всех указанных официальных документах подчеркивается массовость жертв (десять-

ки тысяч пострадавших), отражается необходимость совершенствования правового регулирования в этой сфере жизнедеятельности и защиты прав и законных интересов «обманутых дольщиков».

Невзирая на длительность существования мошеннических технологий в сфере жилищного строительства и значительное количество пострадавших от него, относительно понятные и взвешенные правовые меры, направленные на решение этой проблемы на федеральном уровне стали проявляться лишь относительно недавно⁵⁶. Например, только в 2016 году была установлена уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов⁵⁷. Только после этого гражданско-правовая виктимность граждан и юридических лиц преобразовалась в их криминогенную или криминальную виктимность. Принятие названного закона не изменило ситуацию в лучшую сторону, поскольку уже породило вопросы специалистов к качеству его применения правоохранительными органами, что существенно снизило его предполагаемую результативность [29, с.129–138].

Вопросы защиты прав и законных интересов «обманутых дольщиков» правовыми средствами обсуждались и решались

⁵⁴ О Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Свердловской области в 2017 году: постановление Законодательного Собрания Свердловской области от 21.02. 2018 №975-ПЗС // Областная газета. 2018. 1 марта.

⁵⁵ О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Генеральному прокурору Российской Федерации В.В. Устинову «О многочисленных нарушениях прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 09.12.2005 № 2541-IV ГД // Собрание законодательства РФ. 2005. № 51. ст. 5497; Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Генеральному прокурору Российской Федерации Ю.Я. Чайке о мерах, направленных на защиту прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства, пострадавших от деятельности недобросовестных застройщиков»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 04.10.2006 № 3538-4 ГД // Собрание законодательства РФ. 2006. № 42. ст. 4315.

⁵⁶ О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 01.07.2018 № 175-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). ст. 4767; Об утверждении плана мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития сферы жилищного строительства в 2016 году: распоряжение Правительства РФ от 13.01.2016 № 4-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 4. ст. 543; Об утверждении критериев отнесения граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших граждан и правил ведения реестра пострадавших граждан: приказ Минстроя России от 12.08.2016 № 560/пр (в ред. от 24.01.2018 № 37/пр) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2016.

⁵⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2515.

не только на федеральном, но и на региональном уровне, а также специалистами различных отраслей знания. На необходимость защиты их прав и законных интересов обращали внимание главы субъектов Российской Федерации [30], Уполномоченные по защите прав человека субъектов Российской Федерации [31; 32; 33; 34] и законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации⁵⁸. Научное сообщество вырабатывало и предлагало эффективные меры защиты прав и законных интересов «обманутых дольщиков» [35, с.138–150; 36, с.31–35; 37, с.51–56; 38, с.36–50; 39, с.42–49; 40, с.21–25; 41, с.63–71], а также разрабатывало рекомендации по снижению криминальной виктимности потенциальных жертв этой категории [42, с.97–101].

Обнаружив неисполнение застройщиками жилых домов договорных обязательств, а также массовое экономическое мошенничество в сфере жилищного строительства, оценив угрозу для экономической и политической безопасности, органы государственной власти субъектов Российской Федерации приняли несколько десятков законов, направленных на защиту прав и законных интересов «обманутых дольщиков» 53 из которых до настоящего времени являются действующими. Законодательно закреплена защита прав и законных интересов «обманутых дольщиков» в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Ады-

гея⁵⁹, Республика Алтай⁶⁰, Республика Башкортостан⁶¹, Республика Бурятия⁶², Республика Калмыкия⁶³, Республика Коми⁶⁴, Кабардино-Балкарская Республика⁶⁵, Республика Марий-Эл⁶⁶, Республика Саха (Якутия)⁶⁷, Республика Та-

⁵⁹ О мерах поддержки участников долевого строительства, пострадавших в результате неисполнения застройщиками своих обязательств по передаче жилых помещений в многоквартирных домах: закон Республики Адыгея от 05.05.2015 № 401// Советская Адыгея. 2015. 8 мая.

⁶⁰ О регулировании некоторых вопросов в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на территории Республики Алтай: закон Республики Алтай от 20.12.2017 № 73-РЗ // Официальный портал Республики Алтай <http://www.altai-republic.ru>, 21.12.2017.

⁶¹ О мерах по защите прав граждан, пострадавших вследствие неисполнения застройщиками (заказчиками) обязательств по строительству многоквартирных домов на территории Республики Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 03.03.2011 № 368-з (в ред. от 07.11.2017 № 544-з) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2011. №11(353). Ст. 591.

⁶² О мерах по завершению долевого строительства многоквартирных домов, признанных проблемными объектами и расположенных на территории Республики Бурятия: закон Республики Бурятия от 07.07.2017 № 2441-V (в ред. от 14.03.2018 № 2898-V) // Бурятия. 2017. 18 июля.

⁶³ О защите прав граждан, инвестировавших денежные средства в строительство многоквартирных домов на территории Республики Калмыкия: закон Республики Калмыкия от 15.04.2016 № 175-V-3 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.04.2016.

⁶⁴ О мерах государственной поддержки по защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации – участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Республики Коми: закон Республики Коми от 29.11.2012 № 96-РЗ (в ред. от 04.07.2018 № 52-РЗ) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2012. №63. Ст. 1550.

⁶⁵ О защите прав и законных интересов граждан - участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Кабардино-Балкарской Республики: закон Кабардино-Балкарской Республики от 17.11.2011 № 96-РЗ // Официальная Кабардино-Балкария. 2011. 18 ноября.

⁶⁶ О защите прав граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов на территории Республики Марий Эл и чьи права нарушены, и о внесении изменений в Закон Республики Марий Эл «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл»: закон Республики Марий Эл от 27.02.2018 № 10-З // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл <http://www.portal.mari.ru>, 27.02.2018.

⁶⁷ О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших в результате неиспол-

⁵⁸ О Резолюции публичных слушаний по вопросу «О ситуации, сложившейся на рынке долевого строительства в Красноярском крае, и о мерах, направленных на защиту прав обманутых участников долевого строительства»: постановление Законодательного Собрания Красноярского края от 19.10.2017 № 4-983П // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края <http://www.zakon.krskstate.ru>, 02.11.2017; Об обращении Саратовской областной Думы «К Губернатору Саратовской области П.Л. Ипатову о необходимости решения проблемы «Обманутых дольщиков»: постановление Саратовской областной Думы от 18.10.2006 № 59-2412 // Неделеа области. 2006. 25 октября; Об оказании помощи обманутым дольщикам строительства жилья: постановление Законодательного Собрания Ульяновской области от 28.09.2006 № 58/787 // Ульяновская правда. 2006. 18 октября; О докладе Уполномоченного по правам человека в Иркутской области о положении в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Иркутской области в 2015 году: постановление Законодательного Собрания Иркутской области от 18.05.2016 № 38/32-ЗС // Областная. 2016. 20 мая.

тарстан⁶⁸, Удмуртская Республика⁶⁹, Республика Хакасия⁷⁰, Чувашская Республика⁷¹, Алтайский⁷², Забайкальский⁷³, Краснодарский⁷⁴, Красноярский⁷⁵, Перм-

нения застройщиками своих обязательств: закон Республики Саха (Якутия) от 29.03.2012 1046-З № 993-IV (в ред. от 30.05.2017 1860-З № 1277-V) // Якутские ведомости. 2012. 18 апреля.

⁶⁸ О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан государственными полномочиями Республики Татарстан по осуществлению государственного контроля (надзора) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, а также за деятельностью жилищно-строительных кооперативов, связанной со строительством многоквартирных домов: закон Республики Татарстан от 27.12.2007 № 66-ЗРТ (в ред. от 13.11.2017 № 82-ЗРТ) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2007. № 12 (II часть). ст. 1155.

⁶⁹ О мерах по защите прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Удмуртской Республики, пострадавших от действий (бездействия) недобросовестных застройщиков: закон Удмуртской Республики от 08.07.2014 № 42-ПЗ (в ред. от 20.06.2017 № 49-ПЗ) // Известия Удмуртской Республики. 2014. 15 июля.

⁷⁰ О регулировании отдельных отношений в сфере долевого строительства, направленных на защиту прав граждан – участников долевого строительства, на территории Республики Хакасия: закон Республики Хакасия от 10.12.2012 № 114-ЗРХ (в ред. от 20.12.2017 № 100-ЗРХ) // Вестник Хакасии. 2012. 13 декабря.

⁷¹ О защите прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков на территории Чувашской Республики: закон Чувашской Республики от 25.11.2011 № 67 (в ред. от 28.04.2018 № 21) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2012. № 11. Ст. 1034.

⁷² О регулировании отдельных отношений в сфере строительства, направленных на защиту прав и законных интересов участников строительства жилья на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 11.05.2011 № 53-ЗС (в ред. от 31.01.2018 № 6-ЗС) // Алтайская правда. 2011. 18 мая.

⁷³ О защите прав граждан, инвестировавших денежные средства в строительство многоквартирных домов или приобретение жилых помещений на территории Забайкальского края: закон Забайкальского края от 17.06.2014 № 1008-ЗЗК (в ред. от 20.06.2018 № 1616-ЗЗК) // Забайкальский рабочий. 2014. 20 июня.

⁷⁴ О дополнительных мерах по защите прав пострадавших участников строительства многоквартирных домов на территории Краснодарского края и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Краснодарского края: закон Краснодарского края от 04.05.2018 № 3792-КЗ // Официальный сайт администрации Краснодарского края <http://admkrasnodar.ru>, 04.05.2018.

⁷⁵ О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших от действий (бездей-

ствий)⁷⁶, Приморский⁷⁷ и Ставропольский⁷⁸ края, Амурская⁷⁹, Архангельская⁸⁰, Брян-

ствия) застройщиков на территории Красноярского края: закон Красноярского края от 29.04.2010 № 10-4663 (в ред. от 22.03.2018 № 5-1478) // Наш Красноярский край. 2010. 14 мая; О наделении органа местного самоуправления городского округа город Красноярск отдельными государственными полномочиями в области государственной поддержки граждан, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков: закон Красноярского края от 11.11.2010 № 11-5231 (в ред. от 24.12.2015 № 9-4050) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2010. № 58(429); О перечне сведений и (или) документов для осуществления государственного контроля (надзора) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на территории Красноярского края: закон Красноярского края от 25.11.2010 № 11-5294 (в ред. от 16.02.2017 № 3-439) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2010. № 63(434).

⁷⁶ О мерах государственной поддержки отдельных категорий граждан, пострадавших от действий застройщиков, не завершивших строительство многоквартирного дома: закон Пермского края от 31.10.2017 № 144-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2017. № 44.

⁷⁷ О поддержке граждан Российской Федерации, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов на территории Партизанского городского округа Приморского края и чьи права нарушены: закон Приморского края от 29.11.2016 № 30-КЗ // Приморская газета. 2016. 30 ноября

⁷⁸ О мерах социальной поддержки граждан – участников долевого строительства жилья, пострадавших вследствие неисполнения застройщиками обязательств по строительству жилья на территории Ставропольского края: закон Ставропольского края от 13.11.2009 № 75-кз (в ред. от 13.10.2010 № 84-кз) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2009. № 26. Ст. 8497.

⁷⁹ О мерах по защите прав пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Амурской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты области: закон Амурской области от 03.04.2018 № 204-ОЗ // Амурская правда. 2018. 6 апреля.

⁸⁰ Об организации деятельности в сфере защиты прав граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, на территории Архангельской области: закон Архангельской области от 02.07.2012 № 522-32-ОЗ (в ред. от 07.11.2017 № 566-38-ОЗ) // Волна. 2012. 10 июля.

ская⁸¹, Вологодская⁸², Воронежская⁸³, Иркутская⁸⁴, Калининградская⁸⁵, Калужская⁸⁶, Кемеровская⁸⁷, Кировская⁸⁸, Ле-

нинградская⁸⁹, Липецкая⁹⁰, Московская⁹¹, Мурманская⁹², Нижегородская⁹³, Новгородская⁹⁴, Оренбургская⁹⁵, Пензенская⁹⁶,

⁸¹ О дополнительных мерах по защите прав участников долевого строительства на территории Брянской области: закон Брянской области от 12.07.2011 № 66-З (в ред. от 04.04.2018 №24-З) // Официальная Брянщина. 2011. 22 июля.

⁸² О мерах государственной поддержки и (или) содействия в восстановлении нарушенных прав граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, на территории Вологодской области и о внесении изменений в отдельные законы области: закон Вологодской области от 04.10.2017 № 4198-ОЗ // Красный Север. 2017. 7 октября

⁸³ О мерах по защите прав граждан – участников строительства многоквартирных домов на территории Воронежской области, перед которыми не исполнены обязательства по завершению строительства и (или) передаче им жилых помещений в собственность: закон Воронежской области от 06.11.2013 № 163-ОЗ (в ред. от 23.12.2016 № 193-ОЗ) // Собрание законодательства Воронежской области. 2013. №31. Ст. 977.

⁸⁴ Об отдельных мерах по защите прав и законных интересов граждан - участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Иркутской области: закон Иркутской области от 19.10.2011 № 91-ОЗ (в ред. от 19.01.2015 №1-ОЗ) // Областная. 2011. 26 октября.

⁸⁵ О защите прав граждан, инвестировавших денежные средства в строительство многоквартирных домов на территории Калининградской области: закон Калининградской области от 15.02.2012 № 87 (в ред. от 26.05.2017 № 78) // Калининградская правда. 2012. 22 февраля.

⁸⁶ О регулировании отдельных правоотношений по защите прав граждан, инвестировавших денежные средства в строительство многоквартирных домов на территории Калужской области: закон Калужской области от 04.06.2012 № 283-ОЗ (в ред. от 24.10.2014 № 638-ОЗ) // Весть. 2012. 8 июня.

⁸⁷ Об отдельных мерах по защите прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства: закон Кемеровской области от 02.04.2012 № 20-ОЗ (в ред. от 29.12.2015 №141-ОЗ) // Кузбасс. 2012. 4 апреля.

⁸⁸ О мерах по защите прав граждан – пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Кировской области: закон Кировской области от 28.12.2016 № 41-ЗО (в ред. от 09.11.2017 № 116-ЗО) // Официальный информационный сайт Правительства Кировской области <http://kirovreg.ru>, 29.12.2016.

⁸⁹ О поддержке пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов, расположенных на территории Ленинградской области: областной закон Ленинградской области от 27.12.2013 № 107-оз (в ред. от 05.04.2017 № 23-оз) // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru>, 30.12.2013.

⁹⁰ О защите прав пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов: закон Липецкой области от 07.08.2017 № 88-ОЗ // Липецкая газета. 2017. 11 августа.

⁹¹ О защите прав граждан, инвестировавших денежные средства в строительство многоквартирных домов на территории Московской области: закон Московской области от 01.07.2010 № 84/2010-ОЗ (в ред. от 10.11.2015 № 193/2015-ОЗ) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2010. 14 июля.

⁹² О полномочиях органов государственной власти Мурманской области в сфере долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в Мурманской области: закон Мурманской области от 19.06.2017 № 2149-01-ЗМО // Мурманский Вестник. 2017. 28 июня.

⁹³ О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков, привлекающих денежные средства граждан для строительства многоквартирных домов, и некоммерческих организаций, созданных лицами, пострадавшими от действий (бездействия) таких застройщиков, на территории Нижегородской области: закон Нижегородской области от 01.10.2015 № 144-З (в ред. от 03.05.2017 № 46-З) // Нижегородские новости. 2015. 20 октября.

⁹⁴ О мерах по защите прав участников долевого строительства многоквартирных домов и жилых домов блокированной застройки, состоящих из трех и более блоков, на территории Новгородской области: областной закон Новгородской области от 02.10.2013 № 340-ОЗ (в ред. от 02.07.2018 № 265-ОЗ) // Новгородские ведомости. 2013. 7 октября.

⁹⁵ О защите прав участников долевого строительства многоквартирных домов, расположенных на территории Оренбургской области: закон Оренбургской области от 28.12.2017 № 751/185-VI-ОЗ // Портал официального опубликования нормативных правовых актов Оренбургской области и органов исполнительной власти Оренбургской области <http://www.pravo.orb.ru>, 29.12.2017.

⁹⁶ О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков, привлекавших денежные средства граждан на строительство (создание) многоквартирных домов на территории Пензенской области: закон Пензенской области от 31.08.2017 № 3069-ЗПО (в ред. от 28.06.2018 № 3189-ЗПО) // Пензенские губернские ведомости. 2017. 1 сентября.

Ростовская⁹⁷, Рязанская⁹⁸, Самарская⁹⁹, Саратовская¹⁰⁰, Сахалинская¹⁰¹, Свердловская¹⁰², Тамбовская¹⁰³, Тверская¹⁰⁴,

Томская¹⁰⁵, Тюменская¹⁰⁶, Ульяновская¹⁰⁷, Челябинская¹⁰⁸ и Ярославская¹⁰⁹ области, город федерального значения Санкт-Петербург¹¹⁰, Ханты-Мансийский¹¹¹ и Ямало-Ненецкий¹¹² автономные округа.

⁹⁷ О мерах поддержки пострадавших участников долевого строительства в Ростовской области: областной закон Ростовской области от 30.07.2013 № 1145-ЗС (в ред. от 04.05.2018 № 1373-ЗС) // Наше время. 2013. 2 августа.

⁹⁸ О социальной поддержке граждан, пострадавших вследствие неисполнения юридическими лицами обязательств по договорам, связанным с привлечением денежных средств для строительства многоквартирных домов на территории Рязанской области: закон Рязанской области от 07.12.2011 № 111-ОЗ // Рязанские ведомости. 2011. 8 декабря.

⁹⁹ О мерах по защите прав участников долевого строительства многоквартирных домов (обманутых дольщиков) на территории Самарской области: закон Самарской области от 16.03.2007 № 13-ГД (в ред. от 13.10.2014 № 93-ГД) // Волжской коммуне. 2014. 14 октября.

¹⁰⁰ О защите права на жилище участников строительства многоквартирных домов на территории Саратовской области: закон Саратовской области от 02.08.2012 № 122-ЗСО (в ред. от 18.10.2017 № 69-ЗСО) // Собрание законодательства Саратовской области. 2012. №27.

¹⁰¹ Об установлении Перечня сведений и (или) документов, которые необходимы для осуществления государственного контроля (надзора) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: закон Сахалинской области от 30.06.2011 № 68-ЗО (в ред. от 14.04.2014 № 18-ЗО) // Губернские ведомости. 2011. 2 июля.

¹⁰² О поддержке граждан, пострадавших от деятельности юридических лиц по привлечению денежных средств граждан, связанному с возникновением у граждан права собственности на жилые помещения в многоквартирных домах: закон Свердловской области от 24.06.2011 № 50-ОЗ (в ред. от 05.06.2018 № 65-ОЗ) // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. №6-5. Ст. 1127.

¹⁰³ О мерах по защите прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов, перед которыми застройщиками не исполнены обязательства по передаче им жилых помещений, на территории Тамбовской области: закон Тамбовской области от 07.04.2014 № 392-З (в ред. от 25.02.2017 №71-З) // Тамбовская жизнь. 2014. 11 апреля.

¹⁰⁴ О дополнительных мерах по защите прав граждан - участников строительства многоквартирных домов на территории Тверской области, пострадавших от действий (бездействия) недобросовестных застройщиков, и о внесении изменений в Закон Тверской области «Об управлении государственным имуществом Тверской области»: закон Тверской области от 26.04.2012 № 29-ЗО (в ред. от 15.08.2016 № 58-ЗО) // Тверские ведомости. 2012. 4-10 мая.

¹⁰⁵ О защите прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Томской области: закон Томской области от 14.04.2011 № 58-ОЗ (в ред. от 17.11.2014 №158-ОЗ) // Томские новости. 2011. 22 апреля.

¹⁰⁶ О масштабном инвестиционном проекте, реализуемом в целях защиты прав и законных интересов пострадавших участников строительства многоквартирных домов, и о внесении изменения в статью 14.3 Закона Тюменской области «О порядке распоряжения и управления государственным землями Тюменской области»: закон Тюменской области от 06.09.2017 № 61 // Парламентская газета «Тюменские известия». 2017. 8 сентября.

¹⁰⁷ О некоторых мерах, способствующих завершению строительства и вводу в эксплуатацию расположенных на территории Ульяновской области многоквартирных домов, строительство которых осуществляется (осуществлялось) с привлечением денежных средств граждан – участников долевого строительства таких многоквартирных домов, отнесенных к числу пострадавших граждан: закон Ульяновской области от 22.09.2017 № 100-ЗО // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 26.09.2017.

¹⁰⁸ О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков и (или) иных лиц, привлекавших денежные средства граждан на строительство (создание) многоквартирных домов на территории Челябинской области: закон Челябинской области от 28.06.2012 № 344-ЗО (в ред. от 04.05.2018 № 709-ЗО) // Южноуральская панорама. 2012. 7 июля.

¹⁰⁹ Об отдельных вопросах поддержки граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов на территории Ярославской области и чьи права нарушены: закон Ярославской области от 12.04.2017 № 9-з (в ред. от 07.07.2017 № 38-з) // Документ-Регион. 2017. 18 апреля.

¹¹⁰ О мерах по защите прав участников долевого строительства многоквартирных домов в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга от 06.07.2009 № 307-62 (в ред. от 11.04.2018 №175-37) // Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 16 июля.

¹¹¹ О государственной поддержке граждан, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.11.2010 № 166-оз (в ред. от 26.09.2014 № 61-оз) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2010. №11 (часть I). Ст. 919.

¹¹² О мерах государственной поддержки граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, обязательства

Для реализации регионального виктимологического законодательства по защите «обманутых дольщиков» принимались многочисленные подзаконные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, регулирующие материальные¹¹³ и процессуальные аспекты¹¹⁴ защиты этой категории жертв.

перед которыми не выполнены застройщиками, и жилищно-строительных кооперативов, созданных такими гражданами: закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 23.04.2018 № 25-ЗАО // Официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти автономного округа <http://правительство.янао.рф>, 23.04.2018.

¹¹³ О необходимых мерах по защите прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства, пострадавших от деятельности командитного товарищества «Социальная инициатива и Компания»: распоряжение Администрации Воронежской области от 01.10.2007 № 743-п // <http://docs.cntd.ru/document/441728037> (Дата обращения: 23.07.2018); О создании рабочей группы по обеспечению законных прав и интересов граждан при строительстве объектов жилищного назначения и оказании помощи обманутым дольщикам и вкладчикам: распоряжение Губернатора Калужской области от 10.03.2009 № 27-р // Весть. 2009. 18 марта; О мерах по реализации Закона Мурманской области «О защите прав граждан - участников долевого строительства многоквартирных домов в Мурманской области»: постановление Правительства Мурманской области от 16.07.2013 № 391-ПП // Электронный бюллетень «Сборник нормативных правовых актов Губернатора Мурманской области, Правительства Мурманской области, иных исполнительных органов государственной власти Мурманской области» <http://www.govmurm.ru>, 24.07.2013; Об утверждении Порядка ведения министерством строительства Самарской области очередности удовлетворения прав участников долевого строительства (обманутых дольщиков) в части получения ими за счет юридических лиц (независимо от их организационно-правовых форм), привлеченных в установленном порядке к решению проблем обманутых дольщиков, жилых помещений вне проблемных объектов: приказ министерства строительства Самарской области от 10.10.2016 № 110-п // Волжская коммуна. 2016. 16 ноября.

¹¹⁴ Об утверждении Временного порядка приема, рассмотрения и принятия решений по заявлениям о признании граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, пострадавшими, формирования и ведения реестра пострадавших граждан в Пермском крае: приказ Инспекции государственного строительного надзора Пермского края от 13.12.2017 № СЭД-56-01-04-од-75 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2017. № 51; Об утверждении Правил ведения реестра участников долевого

Анализ регионального виктимологического законодательства по защите прав и законных интересов «обманутых дольщиков» показал, что помимо специально виктимологического законодательства правовое регулирование защиты этой категории жертв обеспечивается иным отраслевым законодательством, регулирующим передачу полномочий от органов государственной власти субъектов Российской Федерации органам местного самоуправления по осуществлению контрольных полномочий за сферой жилищного строительства. При этом одновременно перекладываются основные полномочия по оказанию содействия в защите прав и законных интересов «обманутых дольщиков» на органы местного самоуправления.

Проведенное исследование региональных законов о защите прав и законных интересов «обманутых дольщиков» показало следующее. Во-первых, количество действующих региональных законов о защите прав и законных интересов «обманутых дольщиков» уже превышает общее количество действующих законов о виктимологической реабилитации жертв политических репрессий. Во-вторых, в субъектах Российской Федерации установлен учет всех потерпевших от недобросовестных застройщиков жилья, независимо от того, привлекаются ли виновные к юридической ответственности или нет. Фактически формируется новое направление юридической (правовой), а точнее виктимологической, статистики –

строительства многоквартирных домов (обманутых дольщиков) на территории Самарской области: постановление Правительства Самарской области от 25.04.2007 № 55 (в ред. от 25.09.2014 № 595) // Волжская коммуна. 2007. 3 мая; О Порядке ведения реестра участников долевого строительства многоквартирных домов (обманутых дольщиков) на территории Челябинской области: постановление Правительства Челябинской области от 28.09.2011 № 328-П (в ред. от 22.08.2013 № 210-П) // Южноуральская панорама. 2011. 15 ноября; Об Административном регламенте предоставления государственной услуги «Предоставление гражданам, пострадавшим от действий (бездействия) застройщиков, в результате которых они не могут реализовать права на оплаченные жилые помещения, социальных выплат» и внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области от 22.10.2013 г. № 349-П: постановление Правительства Челябинской области от 15.07.2014 № 315-П (в ред. от 23.03.2016 № 139-П) // Южноуральская панорама. 2014. 7 октября.

статистика жертв деятельности недобросовестных застройщиков жилья («обманутых дольщиков»). Наличие этого вида статистики может существенно расширить горизонты виктимологии экономического мошенничества как одного из направлений виктимологии экономической преступности. В-третьих, виктимологическое законодательство субъектов Российской Федерации о защите прав и законных интересов «обманутых дольщиков» является межотраслевым правовым институтом, взаимосвязанным с гражданским, государственным, муниципальным и иным законодательством.

Преобразование советской России в современное государство происходило сложно, противоречиво, с большими издержками для всего общества. Массовая преступность и виктимность населения в условиях социальной неопределенности и напряженности порождала новые виды противоправного поведения и их жертв. Они же стимулировали повышенную активность преступного поведения имеющих, но «дремавших» под контролем государства террористических организаций. Активизация борьбы за власть и собственность, доставшихся в качестве наследия от распада СССР, повлияла на рост террористической активности и тяжесть наступивших последствий в виде увеличения количества жертв, размера причиняемого этим явлением вреда и иных. Защита жертв терроризма, как правило, возлагалась на федеральные органы государственной власти в соответствии с законодательством о противодействии терроризму¹¹⁵. Учитывая повы-

шенную общественную опасность террористической угрозы, региональные органы публичной власти стали самостоятельно формировать правовую базу оказания помощи и поддержки жертвам терроризма. В результате стало формироваться собственное региональное законодательство о защите жертв терроризма, но не как правовая система, а как реакция региональных органов власти как конкретные террористические акции¹¹⁶. Это законодательство до настоящего времени так и не развилось в самостоятельное отраслевое законодательство в результате снижения террористической активности. Однако отдельные подзаконные нормативные акты, направленные на защиту жертв терроризма, органами публичной власти принимаются и реали-

зуются: пожарно-технической, противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей: постановление Правительства РФ от 25.08.1999 № 936 (в ред. от 24.12.2014 № 1469) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 35. ст. 4321; О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества» Постановление Правительства РФ от 13.03.2008 № 167 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 11 (1 ч.). ст. 1035; О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом: постановление Правительства РФ от 22.01.1997 № 58 (в ред. от 21.02.2008 № 105) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 4. ст. 551; Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в г. Буденновске Ставропольского края: постановление Правительства РФ от 19.06.1995 № 579 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 26. ст. 2477; Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 г. в Республике Дагестан: постановление Правительства РФ от 23.01.1996 № 58 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 483.

¹¹⁶ О мерах социальной поддержки семей граждан, смерть которых явилась следствием террористического акта, совершенного 24 августа 2004 года на борту самолета Ту-134, следовавшего рейсом № 1303 «Москва – Волгоград»: закон Волгоградской области от 18.05.2005 № 1062-ОД (в ред. от 24.03.2015 № 39-ОД) // Волгоградская правда. 2005. 25 мая. (Утратил силу с 1 января 2018 года в связи с принятием Закона Волгоградской области от 25.12.2017 № 127-ОД); Об обеспечении жильем граждан, пострадавших вследствие террористического акта в г. Беслане 1 – 3 сентября 2004 года: закон Республики Северная Осетия-Алания от 30.11.2011 № 44-ПЗ (в ред. от 28.12.2017 № 71-ПЗ) // Северная Осетия. 2011. 8 декабря.

¹¹⁵ О борьбе с терроризмом: федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (в ред. от 07.03.2005 № 15-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3808; О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018 № 82-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. ст. 1146; Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом: постановление Правительства РФ от 12.01.2007 № 6 (в ред. от 25.03.2013 № 257) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 3. ст. 452; О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом: постановление Правительства РФ от 21.02.2008 № 105 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. ст. 758; О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной про-

зуются¹¹⁷. Следовательно, можно утверждать, что региональное виктимологическое законодательство, направленное на защиту жертв терроризма в силу снижения террористической угрозы и более качественного выполнения этой функции федеральными органами власти утрачивает свою актуальность и отменяется региональными органами публичной власти. Таким образом, можно полагать, что российское региональное виктимологическое законодательство, регулирующее защиту жертв терроризма, является спе-

¹¹⁷ Об образовании комиссии в целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей, находившихся в семьях, выехавших из Российской Федерации для участия в деятельности террористических организаций в Сирийской Арабской Республике и Республике Ирак, содействия в их возвращении в Республику Дагестан: распоряжение Главы Республики Дагестан от 10.08.2017 № 109-рп // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.08.2017; О направлении денежных средств, поступивших из федерального бюджета на финансовое обеспечение расходов, связанных с возмещением вреда, причиненного при пресечении террористических актов правомерными действиями: распоряжение Правительства Республики Дагестан от 15.08.2016 № 333-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.08.2016; О выплате единовременного пособия гражданам, получившим вред здоровью в результате террористических актов, совершенных 3 мая 2012 года в г. Махачкале: распоряжение Правительства Республики Дагестан от 16.08.2013 № 243-р // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2013. № 16. ст. 1064; Об утверждении списка граждан, пострадавших в результате террористического акта в школе № 1 г. Беслана, имеющих право на меры социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии с Законом Республики Северная Осетия-Алания от 30 ноября 2011 года № 44-РЗ «Об обеспечении жильем граждан, пострадавших вследствие террористического акта в г. Беслане 1 - 3 сентября 2004 года»: постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 05.12.2017 № 447 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2017; Об утверждении Положения о порядке оказания материальной помощи семьям жителей города Буденновска, погибших в террористическом акте 14 июня 1995 года, в новой редакции: решение Думы г. Буденновска от 26.05.2011 № 47 (в ред. от 24.05.2013 № 44) // Буденновск сегодня. 2011. 31 мая; О выплате единовременного пособия гражданам, пострадавшим в результате террористического акта, произошедшего в городе Ставрополе 26 мая 2010 года, и членам семей граждан, погибших (умерших) в результате данного террористического акта: распоряжение Правительства Ставропольского края от 28.05.2010 № 220-рп // Ставропольская правда. 2010. 1 июня.

циализированным виктимологическим законодательством, направленным на оказание помощи и поддержки (виктимологической реабилитации) жертвам отдельных террористических акций, произошедших на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Однако такое положение дел в правовом регулировании не должно существенным образом повлиять на активность научных разработок виктимологии терроризма, которая, по нашему мнению, ещё находится в стадии формирования [43, с.31–34; 44, с.12–22].

В меньшей степени органы публичной власти формируют законодательство по защите жертв внутрисемейного насилия, хотя эта проблема, по мнению специалистов, не менее актуальна, чем защита общества и семьи от внешних криминальных угроз [45, с.51–55; 46, с.33–40; 47, с.84–86; 48; 49, с.127–131; 50, с.408–412; 51, с.14–19; 52, с.122–132; 53, с.13–6]. О необходимости решения этого вопроса говорится в официальных докладах Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации (Республики Татарстан¹¹⁸ и Пермского края [54;55]).

На сегодняшний день лишь в одном субъекте Российской Федерации – в Архангельской области – принят и действует специальный региональный закон, направленный на защиту и реабилитацию жертв семейного насилия – это закон Архангельской области «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье»¹¹⁹. Вместе с тем следует отметить, что вопросы оказания поддержки жертвам семейного насилия регулируются в форме подзаконных актов в некоторых других субъек-

¹¹⁸ Проблемы домашнего и семейного насилия: отчет Уполномоченного по правам человека в Пермском крае (подготовлен 30.12.2008) // <http://permkrai.info/2008/12/30/p30182.htm> (Дата обращения: 24.07.2018); О специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан «Домашнее насилие как массовое нарушение прав человека»: постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 22.12.2004 № 798-III ГС // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2004. № 12 (IV часть). ст. 1045; Марголина Т. И. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. Ежегодный доклад – 2016. Пермь, 2017. 92 с.

¹¹⁹ О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье: закон Архангельской области от 03.06.2003 №171-22-ОЗ (в ред. от 28.09.2015 №329-19-ОЗ) // Волна. 2003. 20 июня.

ектах Российской Федерации. Приведем некоторые из них, находящиеся в открытом доступе на сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления в информационно-коммуникативной сети Интернет.

В Астраханской области на протяжении некоторого времени действовали 2 специальные целевые региональные программы по оказанию помощи жертвам семейного насилия. Одна из названных программ была принята на период 2010–2011 гг.¹²⁰, а вторая – на период 2013–2015 гг.¹²¹. Аналогичная целевая программа разрабатывалась и реализовывалась в Саргатском муниципальном районе Омской области в 2011–2013 гг.¹²².

В Пензенской области в начале текущего века была принята Концепция по предупреждению насилия в семье и реабилитационной работе с жертвами насилия.¹²³ Для реализации этой Концепции органами местного самоуправления были приняты специальные программы по предупреждению насилия в семье и реабилитационной работе с жертвами насилия¹²⁴. Однако каких-либо офици-

альных документов, подтверждающих их эффективность, нами не обнаружено.

В Нижегородской области на основе подзаконных нормативных правовых актов создана и действует система защиты жертв семейного насилия¹²⁵, о результативности которой свидетельствуют публикации в региональных средствах массовой информации [56]. В отдельных российских регионах имеются подзаконные нормативные акты, направленные на защиту отдельных категорий жертв внутрисемейного насилия¹²⁶. Однако результативность исполнения этих актов тоже остается неизвестной.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ полученных данных свидетельствует о том, что единой и ясной государственной политики социальной защиты жертв семейного насилия в российских регионах не существует как и системы виктимологического законодательства, направленного на реализацию этой политики. Всё это свидетельствует о необходимости научной разработки единой концепции государственной политики социальной защиты жертв семейного насилия и соответствующей частной виктимологической теории, на основе которых необходимо строить вопросы правового регулирования защиты жертв внутрисемейного насилия. Важнейшей составляющей таких исследований может стать мониторинг правоприменения Закона Архангельской области «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье».

¹²⁰ О комплексной целевой программе «Семья без насилия» на 2010 – 2011 годы: постановление Правительства Астраханской области от 26.05.2010 № 228-П (в ред. от 10.08.2011 № 295-П) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2010. № 26.

¹²¹ О программе Астраханской области «Семья без насилия» на 2013 – 2015 годы: постановление Правительства Астраханской области от 04.07.2013 № 231-П (в ред. от 18.05.2015 № 197-П) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2013. № 30.

¹²² Об утверждении целевой программы Саргатского муниципального района «Семья без насилия (2011 - 2013 гг.)»: постановление Главы Саргатского муниципального района Омской области от 12.10.2010 № 785-п // К новым рубежам. 2010. 26 ноября.

¹²³ О Концепции по предупреждению насилия в семье и реабилитационной работе с жертвами насилия в Пензенской области: постановление Правительства Пензенской области от 22.08.2000 № 456-пП // Пензенские губернские ведомости. 2000. 4 октября (Утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Пензенской области от 07.04.2006 № 175-пП).

¹²⁴ О Программе по предупреждению насилия в семье и реабилитационной работе с жертвами насилия в Первомайском районе г. Пензы: постановление Главы Администрации Первомайского района г. Пензы от 11.05.2001 № 154; О программе по предупреждению насилия в семье и реабилитационной работе с жертвами насилия в Железнодорожном районе г. Пензы: постановление Главы Администрации Железнодорожного района г. Пензы от 10.11.2000 № 402.

¹²⁵ Об осуществлении проекта «По предотвращению насилия в семье» в Нижегородской области: распоряжение Администрации Нижегородской области от 18.02.1997 № 197-р // Правовая среда. 1997. 5 марта; Об утверждении Концепции об основах областной политики по предотвращению насилия в семье: распоряжение Администрации Нижегородской области от 02.06.1997 № 691-р // Правовая среда. 1997. 2 июля; Об утверждении Временного положения о порядке направления членов семей, пострадавших от домашнего насилия, в «кризисную квартиру» государственного казенного учреждения «Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Бригантина»: приказ министерства социальной политики Нижегородской области от 27.11.2014 № 570 // <http://docs.cntd.ru/document/465518261>.

¹²⁶ Об организации работы по предотвращению насилия в семье в отношении женщин: распоряжение Губернатора Пермской области от 14.04.2000 № 192-р // <http://docs.cntd.ru/document/910019420> (Дата обращения: 24.07.2018).

Проведенное нами исследование виктимологического законодательства субъектов Российской Федерации показало, что в отдельных регионах (Ставропольский край и Воронежская область) для защиты прав несовершеннолетних жертв преступлений разработано и реализуется законодательство о дополнительных гарантиях защиты этой категории жертв, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства¹²⁷. В Республике Татарстан в рамках подзаконного нормативного правового акта принимаются специальные меры по защите этой категории жертв¹²⁸.

Исследованное нами региональное виктимологическое законодательство по защите прав несовершеннолетних жертв преступлений лишь дополняет действующее федеральное законодательство о защите участников уголовного судопроизводства и способствует более качественной его реализации в субъектах Российской Федерации. Данное региональное законодательство следует рассматривать как часть института государственной защиты несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства [57, с.1140–1143]. Безусловно, наличие этого института и регионального ювенального виктимологического законодательства по его реализации должно учитываться разработчиками современной ювенальной виктимологии.

Выводы по результатам исследования.

Проведенное нами сравнительно-правовое исследование регионального виктимологического законодательства, регулирующего вопросы защиты прав и

законных интересов жертв преступлений, позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, современное российское региональное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений – это формирующийся межотраслевой правовой институт, взаимосвязанный с различными отраслями современного российского законодательства. Оно зародилось под влиянием политических процессов, происходивших в условиях распада СССР, и сохраняется в силу необходимости защиты прав и законных интересов жертв преступлений.

Во-вторых, современное российское региональное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов жертв преступлений, направлено на оказание помощи и поддержки лишь узкой категории пострадавших от преступлений и не криминализированных злоупотреблений властью: жертвам политических репрессий; «обманутым дольщикам»; жертвам терроризма; жертвам семейного насилия; несовершеннолетним жертвам преступлений. В связи с этим можно говорить, что в субъектах Российской Федерации имеются следующее специальное межотраслевое виктимологическое законодательство:

а) специальное реабилитационное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы социальной и иной реабилитации жертв политических репрессий;

б) специальное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов «обманутых дольщиков»;

в) специальное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы защиты прав и законных интересов жертв терроризма;

г) специальное виктимологическое законодательство, регулирующее защиту прав и законных интересов жертв семейного насилия;

д) ювенальное виктимологическое законодательство, регулирующее вопросы дополнительной защиты несовершеннолетних жертв преступлений.

В-третьих, ни в одном из субъектов Российской Федерации нет единого комплексного закона о защите прав и законных интересов жертв преступлений. По-

¹²⁷ О дополнительных гарантиях прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в уголовном судопроизводстве: закон Воронежской области от 06.10.2011 № 126-ОЗ (в ред. от 25.11.2016 № 151-ОЗ) // Молодой коммунар. 2011. 11 октября. О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства: закон Ставропольского края от 11.11.2010 № 94-кз (в ред. от 11.05.2017 № 49-кз) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2010. №26. Ст. 8934.

¹²⁸ О создании на базе республиканских социальных учреждений службы психологического сопровождения для оказания помощи детям, ставшим жертвами преступлений: постановление Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 19.03.2015 № 03-15 // <http://docs.cntd.ru/document/429066664> (Дата обращения: 24.07.2018).

этому теоретическая разработка основ такого законодательства является перспективным направлением виктимолого-правовых исследований в недалеком будущем. Она не может проходить без качественного мониторинга исполнения действующего регионального виктимологического законодательства, регулирующего вопросы защиты прав и законных интересов отдельных категорий жертв.

В-четвертых, современное российское региональное законодательство не ограничивается правовым регулированием оказания помощи только отдельным категориям жертв преступлений, оно зна-

чительно шире, поскольку включает в себя еще и другие направления, связанные с оказанием помощи и поддержки жертвам чрезвычайных ситуаций, жертвам вооруженных конфликтов, жертвам производственного травматизма, жертвам с повышенной травматичностью и другим категориям. Но это уже перспективные направления будущих виктимолого-правовых исследований, не связанных с правовым регулированием защиты прав и законных интересов жертв преступлений, которые только лишь ожидают своих разработчиков.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Конева И.О., Купряшина Е.А. К вопросу о государственной компенсации потерпевшим // *Аллея науки*. 2017. Т. 1. № 10. С. 690-694.
2. Майоров А.В. Правовые основы защиты жертв преступности в России // *Виктимология*. 2016. №2 (8). С.16-21.
3. Полстовалов О.В. Пострадавшие от преступлений, которые по сложившейся практике не признаются потерпевшими // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11. № 4. С. 805-816. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).805-816.
4. Шуверова В.Д. Правовое регулирование реабилитации жертв политических репрессий в Российской Федерации // *Вестник Российской нации*. 2017. Т.4. №4 (56). С.128-136.
5. Муратова Н.Г. Концептуальные основы совершенствования статуса жертвы в уголовном судопроизводстве // *Вестник экономики, права и социологии*. 2007. №4. С.63-69.
6. Воробьев С.М. Реабилитация жертв политических репрессий как комплексный уголовно-процессуальный институт // *Журнал российского права*. 2016. №4 (232). С.125-132.
7. Воробьев С.М., Орлова А.А. Сравнительно-правовой анализ норм института реабилитации уголовно-процессуального права и иных норм, регулирующих порядок реабилитации жертв политических репрессий // *Вестник Костромского государственного университета*. 2016. Т.22. №3. С.244-247.
8. Майоров А.В., Яременко Н.Е. Актуальные вопросы в сфере обеспечения защиты жертв преступлений по российскому законодательству // *Виктимология*. 2017. № 3 (13). С. 64-69.
9. Костенко К.А. Защита должна быть реальной: обсуждение проекта федерального закона «О потерпевших от преступлений» // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2015. № 2 (8). С. 100-102.
10. Скобликов П.А. Законопроект «О потерпевших от преступлений» и усовершенствование нормы об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // *Банковское право*. 2012. № 2. С. 71-78.
11. Ахмедшина Н.В. О потерпевших от преступлений // *Виктимология*. 2015. №1(3). С.11-15.
12. Кабанов П.А. Содержание дефиниции «жертва», производных от нее и смежных с ней категорий в правовых актах Советского государства в довиктимологический период (1917–1950 гг.): историко-правовое виктимологическое исследование // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 3. С. 118–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.118-133>.
13. Кабанов П.А. Виктимология тоталитаризма: понятие, предмет, структура, задачи // *Следователь*. 2008. №4. С.52-55.
14. Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевая криминологическая теория: понятие, предмет, структура и перспективы развития в современной России // *Юридические исследования*. 2012. № 5. С.218-232. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.201.
15. Kabanov P.A. Russian criminal political victimology: notion, object and prospects of development // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. №. 1 (33). С. 218-224.

16. Кабанов П.А., Садеев М.М. Криминальная политическая виктимология как частная межотраслевая криминологическая теория: понятие, содержание и место в системе криминологических знаний. Казань: ЗАО «Новое знание», 2007.
17. Лунеев В.В. Экономическое мошенничество в России // Организованная преступность и коррупция. 2001. Вып. №1. С.13-17.
18. Лунеев В.В. Проблемы экономического мошенничества в России // Мошенничество и контрафактная деятельность в России: предотвращение и борьба: материалы междунар. науч.-практ. конф. 29-30 ноября 2000 г. М., 2001. С.34-45.
19. Ильин И.В. Криминологическая характеристика экономического мошенничества, совершаемого в банковской сфере // Банковское право. 2006. №5. С.15-17.
20. Ильин И.В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
21. Доклад уполномоченного по правам человека Орловской области за 2016 год. Орёл, 2017.
22. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 17.02.2009 // Российская газета. 2009. 17 апреля.
23. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 03.03.2011 // Российская газета. 2011. 13 мая.
24. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 24.03.2016 // Российская газета. 2016. 24 марта.
25. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ. – М., 2017.
26. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета. 2018. 17 апреля.
27. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года. О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики: доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // <https://ipravo.info/russia2/laws81/775-1.htm> (Дата обращения: 22.07.2018)
28. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2014 году: государственный доклад Роспотребнадзора. М., 2015.
29. Потетинов В.А., Лапшина Я.А. Обманутые дольщики – проблемные аспекты применения уголовно-правовой нормы // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 6А. С. 129-138.
30. Отчет Губернатора Санкт-Петербурга Законодательному Собранию Санкт-Петербурга от 15.05.2012: Ежегодный отчет Губернатора Санкт-Петербурга Законодательному Собранию Санкт-Петербурга // Петербургский дневник. 2012. 17 мая.
31. О деятельности Уполномоченного по правам человека в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод человека и гражданина в 2015 году: доклад Уполномоченного по правам человека в г. Москве. – М., 2016.
32. О деятельности уполномоченного по правам человека в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод человека и гражданина в 2016 году: доклад Уполномоченного по правам человека в г. Москве. М., 2017.
33. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан в 2013 году: доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан от 27.02.2014 // Дагестанская правда. 2014. 1 марта.
34. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия) в 2016 году: доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия) от 28.02.2017 // Якутские ведомости. 2017. 4 мая.
35. Гребенюк О.Б. Восстановление жилищных прав обманутых дольщиков как приоритетное направление деятельности российской прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4 (25). С. 138-150.
36. Гребенюк О.Б. Правотворческая деятельность прокуратуры в целях защиты прав обманутых дольщиков // Современное право. 2013. № 3. С. 31-33.
37. Баринаева Е.С. «Обманутые дольщики»: недостатки некоторых гражданско-правовых мер по разрешению проблемы // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 51-56.
38. Топал Е.Г. Господдержка обманутых дольщиков. Санация, взаимодействие с

сюрвейером – механизмы реализации имущественных прав обманутых дольщиков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 12 (195). С. 36-50.

39. Закупень Т.В. Проблемы реализации прав «обманутых дольщиков» при осуществлении многоэтажного жилищного строительства // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6 (73). С. 42-49.

40. Суровцов М.М., Клесова А.Ю., Губадеева Н.М. Европейская схема финансирования как вариант решения проблем долевого строительства в Российской Федерации // Корпоративная экономика. 2017. № 1 (9). С. 21-25.

41. Корф В.И. Обманутые дольщики как актуальная проблема российской действительности: социальный, экономический и правовой аспекты // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии: Сборник статей XX Международной научно-практической конференции (Пенза, 19-20 апреля 2018 г.). Пенза, 2018. С. 63-71.

42. Евдокимова Т.Л. Как не стать обманутым дольщиком? // Борьба с религиозным экстремизмом и коррупцией: сборник материалов, представленных на научное обсуждение. Курск, 2016. С. 97-101.

43. Кабанов П.А. Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория: понятие, содержание, предмет, структура // Следователь. 2007. №12. С.31-34.

44. Кабанов П.А. Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 12-22.

45. Муллахметова Н.Е. Новеллы законодательства о защите жертв семейно-бытового насилия // Виктимология. 2016. № 2 (8). С. 51-55.

46. Тимко С.А., Тимко В.П. Мужчина – жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 33-40.

47. Вишневецкий К.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних жертв семейного насилия // Власть. 2008. № 4. С. 84-86.

48. Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях (проблемы, причины, предупреждение): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 204 с.

49. Смагина М.В. Жертвы семейного насилия: дети вчерашние и сегодняшние // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 6. С. 127-131.

50. Павлова К.М. Насилие в семье как проблема современного общества // Система ценностей современного общества. 2010. № 14. С. 408-412.

51. Малышкин А.О. Социальные аспекты профилактики насилия в семье // Сервис PLUS. 2010. №4. С.14-19;

52. Домречева Т.В., Низова Л.М. Семья как зона риска домашнего насилия женщин // Конфликтология. 2017 №3 (12). С.122-132.

53. Шестаков Д.А. Виктимизация семьи в следствии преступной составляющей катклизмов (к докладу В.С. Харламова) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. №1. С.13-16.

54. Проблемы домашнего и семейного насилия: отчет Уполномоченного по правам человека в Пермском крае (подготовлен 30.12.2008) // <http://permkrai.info/2008/12/30/r30182.htm> (Дата обращения: 24.07.2018).

55. Марголина Т. И. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. Ежегодный доклад – 2016. Пермь, 2017. 92 с.

56. Старов Г. Профилактика насилия в семье должна выйти на федеральный уровень // Московский комсомолец. Нижний Новгород, 2015. 29 января.

57. Анучкина А.Д., Белокопытова Н.Ю. Особенности защиты несовершеннолетних участников процесса в стадии судебного разбирательства состязательного уголовного процесса // Научные труды Российской академия юридических наук. М., 2015. С. 1140-1143.

REFERENCES:

1. Koneva I.O., Kupryashina Ye.A. K voprosu o gosudarstvennoy kompensatsii poterpevshim // Alleya nauki. 2017. T. 1. № 10. S. 690-694.

2. Mayorov A.V. Pravovyye osnovy zashchity zhertv prestupnosti v Rossii // Viktimologiya. 2016. №2 (8). S.16-21.

3. Polstovalov O.V. Postradavshiye ot prestupleniy, kotoryye po slozhivsheysya praktike ne priznayutsya poterpevshimi // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2017. T. 11. № 4. S. 805-816. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).805-816.

4. Shuverova V.D. Pravovoye regulirovaniye reabilitatsii zhertv politicheskoy repressii v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2017. T.4. №4 (56). S.128-136.
5. Muratova N.G. Kontseptual'nyye osnovy sovershenstvovaniya statusa zhertvy v ugovnom sudoproizvodstva // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2007. №4. S.63-69.
6. Vorob'yev S.M. Reabilitatsiya zhertv politicheskikh repressiy kak kompleksnyy ugovno-protsessual'nyy institut // Zhurnal rossiyskogo prava. 2016. №4 (232). S.125-132.
7. Vorob'yev S.M., Orlova A.A. Sravnitel'no-pravovoy analiz norm instituta reabilitatsii ugovno-protsessual'nogo prava i inykh norm, reguliruyushchikh poryadok reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T.22. №3. S.244-247.
8. Mayorov A.V., Yaremenko N.Ye. Aktual'nyye voprosy v sfere obespecheniya zashchity zhertv prestupleniy po rossiyskomu zakonodatel'stvu // Viktimologiya. 2017. № 3 (13). S. 64-69.
9. Kostenko K.A. Zashchita dolzhna byt' real'noy: obsuzhdeniye proyekta federal'nogo zakona «O poterpevshikh ot prestupleniy» // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. 2015. № 2 (8). S. 100-102.
10. Skoblikov P.A. Zakonoprojekt «O poterpevshikh ot prestupleniy» i usovershenstvovaniye normy ob otvetstvennosti za zlostnoye ukлонeniye ot pogasheniya kreditorskoy zadolzhennosti // Bankovskoye pravo. 2012. № 2. S. 71-78.
11. Akhmedshina N.V. O poterpevshikh ot prestupleniy // Viktimologiya. 2015. №1(3.). S.11-15.
12. Kabanov P.A. Soderzhaniye definitsii «zhertva», proizvodnykh ot neye i smezhnykh s ney kategoriy v pravovykh aktakh Sovetskogo gosudarstva v doviktimologicheskoy period (1917–1950 gg.): istoriko-pravovoye viktимologicheskoye issledovaniye // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2017. T. 11. № 3. S. 118–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.118-133>.
13. Kabanov P.A. Viktimologiya totalitarizma: ponyatiye, predmet, struktura, zadachi // Sledovatel'. 2008. №4. S.52-55.
14. Kabanov P.A. Kriminal'naya politicheskaya viktимologiya kak mezhotraslevaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatiye, predmet, struktura i perspektivy razvitiya v sovremennoy Rossii // Yuridicheskoye issledovaniya. 2012. № 5. S.218-232. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.201.
15. Kabanov P.A. Russian criminal political victimology: notion, object and prospects of development // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2015. №. 1 (33). S. 218-224.
16. Kabanov P.A., Sadeyev M.M. Kriminal'naya politicheskaya viktимologiya kak chastnaya mezhotraslevaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatiye, soderzhaniye i mesto v sisteme kriminologicheskikh znaniy. Kazan': ZAO «Novoye znaniye», 2007.
17. Luneyev V.V. Ekonomicheskoye moshennichestvo v Rossii // Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya. 2001. Vyp. №1. S.13-17.
18. Luneyev V.V. Problemy ekonomicheskogo moshennichestva v Rossii // Moshennichestvo i kontrafaktnaya deyatel'nost' v Rossii: predotvrashcheniye i bor'ba: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 29-30 noyabrya 2000 g. M., 2001. S.34-45.
19. Il'in I.V. Kriminalogicheskaya kharakteristika ekonomicheskogo moshennichestva, sovershayemogo v bankovskoy sfere // Bankovskoye pravo. 2006. №5. S.15-17.
20. Il'in I.V. Viktimologicheskaya profilaktika ekonomicheskogo moshennichestva: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2000.
21. Doklad upolnomochennogo po pravam cheloveka Orlovskoy oblasti za 2016 god. Orol, 2017.
22. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2008 god: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF ot 17.02.2009 // Rossiyskaya gazeta. 2009. 17 aprelya.
23. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2010 god: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF ot 03.03.2011 // Rossiyskaya gazeta. 2011. 13 maya.
24. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za

2015 god: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF ot 24.03.2016 // Rossiyskaya gazeta. 2016. 24 marta.

25. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2016 god: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF. – M., 2017.

26. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2017 god: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF // Rossiyskaya gazeta. 2018. 17 aprelya.

27. Doklad Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 2009 goda. O sostoyanii zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii. Monitoring pravovogo obespecheniya osnovnykh napravleniy vnutrenney i vneshney politiki: doklad Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii // <https://ipravo.info/russia2/laws81/775-1.htm> (Data obrashcheniya: 22.07.2018)

28. Zashchita prav potrebiteley v Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu: gosudarstvennyy doklad Rospotrebnadzora. M., 2015.

29. Potetinov V.A., Lapshina YA.A. Obmanutyte dol'shchiki – problemnyye aspekty primeneniya ugolovno-pravovoy normy // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7. № 6A. S. 129-138.

30. Otchet Gubernatora Sankt-Peterburga Zakonodatel'nomu Sobraniyu Sankt-Peterburga ot 15.05.2012: Yezhegodnyy otchet Gubernatora Sankt-Peterburga Zakonodatel'nomu Sobraniyu Sankt-Peterburga // Peterburgskiy dnevnik. 2012. 17 maya.

31. O deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v gorode Mosk-ve, o soblyudenii i zashchite prav, svobod cheloveka i grazhdanina v 2015 godu: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v g. Moskve. – M., 2016.

32. O deyatelnosti upolnomochennogo po pravam cheloveka v gorode Moskve, o soblyudenii i zashchite prav, svobod cheloveka i grazhdanina v 2016 godu: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v g. Moskve. M., 2017.

33. O deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Dagestan v 2013 godu: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Dagestan ot 27.02.2014 // Dagestanskaya pravda. 2014. 1 marta.

34. O deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Sakha (Yakutiya) v 2016 godu: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Sakha (Yakutiya) ot 28.02.2017 // Yakutskiy vedomosti. 2017. 4 maya.

35. Grebenyuk O.B. Vosstanovleniye zhilishnykh prav obmanutykh dol'shchikov kak prioritnoye napravleniye deyatelnosti rossiyskoy prokuratury // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2012. № 4 (25). S. 138-150.

36. Grebenyuk O.B. Pravotvorcheskaya deyatelnost' prokuratury v tselyakh zashchity prav obmanutykh dol'shchikov // Sovremennoye pravo. 2013. № 3. S. 31-33.

37. Barinova Ye.S. «Obmanutyte dol'shchiki»: nedostatki nekotorykh grazhdansko-pravovykh mer po razresheniyu problemy // Predprinimatel'skoye pravo. 2014. № 4. S. 51-56.

38. Topal Ye.G. Gospodderzhka obmanutykh dol'shchikov. Sanatsiya, vzaimodeystviye s syurveyerom – mekhanizmy realizatsii imushchestvennykh prav obmanutykh dol'shchikov // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2017. № 12 (195). S. 36-50.

39. Zakupen' T.V. Problemy realizatsii prav «obmanutykh dol'shchikov» pri osushchestvlenii mnogoetazhnogo zhilishchnogo stroitel'stva // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. 2017. № 6 (73). S. 42-49.

40. Surovtsov M.M., Klesova A.YU., Gubadeyeva N.M. Yevropeyskaya skhema finansirovaniya kak variant resheniya problem dolevogo stroitel'stva v Rossiyskoy Federatsii // Korporativnaya ekonomika. 2017. № 1 (9). S. 21-25.

41. Korf V.I. Obmanutyte dol'shchiki kak aktual'naya problema rossiyskoy deystvitel'nosti: sotsial'nyy, ekonomicheskyy i pravovoy aspekty // Goroda Rossii: problemy stroitel'stva, inzhenernogo obespecheniya, blagoustroystva i ekologii: Sbornik statey XX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Penza, 19-20 aprelya 2018 g.). Penza, 2018. S. 63-71.

42. Yevdokimova T.L. Kak ne stat' obmanutym dol'shchikom? // Bor'ba s religioznym ekstremizmom i korruptsiyey: sbornik materialov, predstavlen-nykh na nauchnoye obsuzhdeniye. Kursk, 2016. S. 97-101.

43. Kabanov P.A. Viktimologiya terrorizma kak chastnaya viktimologicheskaya

teoriya: ponyatiye, sodержaniye, predmet, struktura // Sledovatel'. 2007. №12. S.31-34.

44. Kabanov P.A. Viktimologiya terrorizma: voprosy formirovaniya i razvitiya // Viktimologiya. 2016. № 4 (10). S. 12-22.

45. Mullakhmetova N.Ye. Novelly zakonodatel'stva o zashchite zhertv semey-no-bytovogo nasiliya // Viktimologiya. 2016. № 2 (8). S. 51-55.

46. Timko S.A., Timko V.P. Muzhchina – zhertva semeynogo nasiliya: aktual'nost' problemy v Rossii // Viktimologiya. 2016. № 3 (9). S. 33-40.

47. Vishnevetskiy K.V. Kriminologicheskaya kharakteristika nesovershennoletnikh zhertv semeynogo nasiliya // Vlast'. 2008. № 4. S. 84-86.

48. Shakina V.A. Zhenshchina kak zhertva semeynogo nasiliya v supruzheskikh otnosheniyakh (problemy, prichiny, preduprezhdeniye): dis. ... kand. yurid. na-uk. Irkutsk, 2002. 204 s.

49. Smagina M.V. Zhertvy semeynogo nasiliya: deti vcherashniye i segodnyashniye // Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera. 2010. № 6. S. 127-131.

50. Pavlova K.M. Nasiliye v sem'ye kak problema sovremennogo obshchestva // Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva. 2010. № 14. S. 408-412.

51. Malyshkin A.O. Sotsial'nyye aspekty profilaktiki nasiliya v sem'ye // Servis PLUS. 2010. №4. S.14-19.

52. Domrecheva T.V., Nizova L.M. Sem'ya kak zona riska domashnego nasiliya zhenshchin // Konfliktologiya. 2017 №3 (12). S.122-132.

53. Shestakov D.A. Viktimizatsiya sem'i v sledstvii prestupnoy sostavlyayushchey kataklizmov (k dokladu V.S. Kharlamova) // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2016. №1. S.13-16.

54. Problemy domashnego i semeynogo nasiliya: otchet Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Permskom kraye (podgotovlen 30.12.2008) // <http://permkrai.info/2008/12/30/p30182.htm> (Data obrashcheniya: 24.07.2018).

55. Margolina T. I. Upolnomochenny po pravam cheloveka v Permskom kraye. Yezhegodnyy doklad – 2016. Perm', 2017. 92 s.

56. Starov G. Profilaktika nasiliya v sem'ye dolzhna vyyti na federal'-nyy uroven' // Moskovskiy komsomolets. Nizhniy Novgorod, 2015. 29 yanvarya.

57. Anuchkina A.D., Belokopytova N.YU. Osobennosti zashchity nesovershennoletnikh uchastnikov protsessa v stadii sudebnogo razbiratel'stva sostyazatel'nogo ugovnogo protsessa // Nauchnyye trudy Rossiyskoy akademii yuridicheskikh nauk. M., 2015. S. 1140-1143.

КАБАНОВ Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
E-mail: kabanovp@mail.ru

Kabanov P. A.

SUBJECT LEGISLATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION GOVERNING THE PROTECTION OF VICTIMS OF CRIME: THE FORMATION, CONTENT, TYPES

The article deals with the victimological legislation of the constituent entities of the Russian Federation governing the protection of victims of crime. The author gives the definition of the victimological legislation of the subjects of the Russian Federation as an interdisciplinary legal institution. The paper reveals the content of certain types of studied victimological legislation of the constituent entities of the Russian Federation, taking into account the species of victims of crime.

Keywords: *victim, victimology, victimological legislation, victim, victim, victimological protection, victimological assistance, victimological rehabilitation.*

KABANOV Pavel A., doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia, Professor of Criminal Law and the University of Kazan innovation process them. V.G. Timiryasova
E-mail: kabanovp@mail.ru

Дата поступления: 20.08.2018

Корсаков К. В.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ¹

В данной статье представлен анализ преимуществ концепции восстановительной юстиции в сравнении с традиционным (возмездным, карательным) уголовным правосудием. В ней обозначены и выделены наиболее сильные стороны этой перспективной криминологической модели, использование которой в России не получило заслуживающего ей развития и распространения.

Автором подчеркивается, что модель восстановительной юстиции помещает жертву преступного поведения в гораздо более комфортные и благоприятные условия и предоставляет ей значительно большие возможности для компенсации вреда и возмещения ущерба, нежели система традиционного уголовного правосудия.

Ключевые слова: *восстановительная юстиция, уголовное правосудие, виктимология, реагирование на преступный акт, жертва преступления, потерпевший, пенология.*

Заметно усложнившиеся российские общественно-правовые, культурные и криминологические реалии требуют от социальных демиургов и правоведов вариативного обновления уголовно-правовой практики за счет внедрения в нее новых моделей, механизмов и способов разрешения социальных конфликтов, сущностно и содержательно отличающихся от нередко не оправдывающего себя в последние десятилетия и генетически связанного с ветхозаветным законом талиона [См.: 7, с. 93-94] традиционного возмездного (карательного, репрессивного) пенологического подхода в области уголовной юстиции.

Среди таких способов и форм особенно перспективными видятся нам методы, сочетающие в себе элементы диспозитивности, партнерства, консенсуса и компромисса, преследование не только общественно-политического интереса, но и частных интересов потерпевшей и виновной сторон, а равно нацеленные на максимальное заглаживание, снятие и нивелировку негативных последствий преступного акта.

Именно они, по нашему мнению, способны последовательно и постепенно вывести систему уголовного правосудия из образовавшегося кризисного состояния, которое проявляется прежде всего в ее неспособности обуздать общемировую преступную активность, локализовать ее в лимитах общественно приемлемого и допустимого уровня: рецидив преступлений, как в XX столетии, так и в XXI веке остается стабильно высоким.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Повышение эффективности системы и видов уголовных наказаний и разработка новых альтернативных мер исправления и перевоспитания преступников в современной России» № 18-011-00244.

Произошедший в мире в конце XX века повсеместный отказ от высшей меры уголовной репрессии – смертной казни – еще более закрепил и без того твердые позиции такого популярного вида уголовного наказания как изоляция преступников от общества, превратив практику его исполнения, согласно меткой характеристике ряда прогрессивных ученых-криминологов, конфликтологов и девиантологов (Я.И. Гилянского, Х. Зера, Н. Кристи, Х. Кури, С.Ф. Милукова, Й. Штрайта и др.), в огромную индустрию и систему, часто работающую на саму себя [См.: 10, с. 28].

Превалирование и распространенность именно этого вида уголовного наказания усилили вскрытые исследователями еще в середине прошлого столетия трудноразрешимые проблемы, среди которых: довольно низкая результативность индивидуальной пенитенциарной превенции, разрастание тюремного контингента и пенитенциарного аппарата и увеличение расходов на содержание большой и громоздкой уголовно-исполнительной системы, неудовлетворительные обстановка и условия содержания заключенных, сложности процессов ресоциализации и реинтеграции осужденных, синдромы «призонизации» и «стигматизации», негативное воздействие на психику заключенных длительных сроков изоляции (более четырех лет для взрослых мужчин и более двух лет для женщин и несовершеннолетних), происходящие повсеместно в местах лишения свободы профессионализация и криминальная аккультурация делинквентов и мн. др.

Разрастание данных проблем и повышение степени озабоченности ими со стороны современного общества, решительно нежелающего принимать обратно в ряды своих полноправных членов индивидов с «искалеченной тюрьмой» судьбой, «обожженной зоной», юридически и нравственно «заклейменных» институтом судимости, активизируют процессы развития альтернативных традиционному уголовному правосудию подходов к вопросу преступления и наказания, смены парадигм и перехода к правосудию, получившему в англо-американских странах наименование «restorative» – восстановительное – и известному специалистам из России еще с последней четверти прошлого века во многом благода-

ря трудам одного из пионеров этого направления научно-исследовательского поиска – американского социолога и конфликтолога Ховарда Зера и его последователей [См.: 6, с. 4-328].

Несмотря на давнее проникновение модели восстановительного правосудия в отечественную криминологическую и психологическую теорию, обильное отражение ее основных идей и постулатов в российской юридической литературе, нужно признать, что она до сих пор не получила должного развития и институализации в нашем правовом пространстве.

Мощный импульс делу изучения и апробации восстановительной юстиции в Российской Федерации был придан общественными деятелями и активистами из центра Судебно-правовая реформа, а также из ряда других российских общественных объединений.

Практики восстановительной юстиции с опорой на положения ст. 25 и п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ начали реализовываться в общественно-государственных инициативных, пилотных и экспериментальных режимах и форматах во многих регионах Российской Федерации, однако полномасштабного и регулярного использования данные практики до настоящего времени так и не обрели.

Это обстоятельство требует активизации работы со стороны научного сообщества в данном направлении, так как концепция восстановительного правосудия – это не только перспективный альтернативный подход к реагированию на социальные конфликты, нацеленный на учет и сбалансирование интересов, нужд и чаяний потерпевшего, виновного, общества и государства, но и одно из средств столь необходимого сегодня российской пенитенциарной практике «очеловечивания», ведь данная концепция включает в себе большой гуманитарный заряд.

Классическое уголовное правосудие по сложившейся традиции низводит фигуру потерпевшего, помещая ее в свое процессуальное «прокрустово ложе» и наделяя фиксированным в тексте закона «юридическим статусом», если и не до роли обязанного участвовать в процессуальных действиях статиста, то до своего рода вспомогательного средства в деле судопроизводства и «затеняет» его партикулярные интересы, вытесняя их на задворки и задний план главными для

него целями – восстановления социальной справедливости, обеспечения торжества закона и поддержания авторитета публичной власти, неотвратимого воздаяния преступнику за попрание установленных законодателем запретов.

В итоге жертва преступного посягательства очень часто не получает того, чего ей хотелось бы в первую очередь: признания вины, искренних сожалений, извинений и неподдельного раскаяния со стороны преступника, возмещения причиненного ей материального ущерба, убытков, потерь, затрат, издержек (включая и связанных с участием в длительных следственных и судебных процедурах) и морального вреда, а равно компенсаций иного рода, обретения душевного равновесия, чувства успокоения и собственной безопасности, эмоциональной разрядки, ощущения справедливости в ее самом земном, житейском и обывательском понимании, а не в формате абсолютистских, умозрительных и оторванных от жизни принципов, идеалов и максим, разрешения ее собственных бытовых, психологических и иных проблем, которые возникли вследствие совершения преступления, подлинного обоюдостороннего и добровольного примирения с виновным, снимающего все скопившиеся негативные переживания.

Нередко – ввиду процессуальной зарегулированности, объективного «сухого» формализма, жестких процедурных рамок, разного рода условностей и церемониальности, наличия особого, казенного «юридического языка» с его непонятными обычным людям формулировками, категориями, оборотами и кодовыми фразами, реализации принципа индивидуальной (персональной) ответственности и т.д. – современное уголовное судопроизводство может не только не способствовать примирению посягателя и жертвы, но и затруднить и даже помешать последнему. К объективным факторам в затронутом вопросе добавляются субъективные: профессиональное сознание российских юристов-практиков столетиями формировалось в рамках возмездного (репрессивного) пенологического подхода, а перестроить такое ортодоксально-консервативное и инертное правовое мышление на новый лад, на разнящиеся с таким подходом сентенции и ориентиры крайне сложно.

Уголовно-процессуальный формализм, анализ одних лишь юридических и фактических обстоятельств дела, а равно строгое следование процедурным правилам и «букве закона» купируют и пресекают какие-либо проявления чувств и эмоций со стороны участников процесса, тем самым не позволяя осуществить их выплеск и получить психологическую разрядку – «выпустить пар», как говорят в народе, что для русской этнопсихологии, ментальности и этической традиции, в большей степени заинтересованной душой человека и его внутренними переживаниями (в отличие от западной нравственно-правовой традиции) имеет немалую важность (что отчасти подтверждает популярность в нашей стране таких телевизионных ток-шоу и программ, как «Пусть говорят», «Час суда», «Федеральный судья», «Суд идет», «Дела семейные» и т.п.), тогда как в практиках восстановительной юстиции, наоборот, затронутому моменту отводится одно из центральных мест.

Сложившаяся в нашем государстве система судопроизводства по уголовным делам часто не только не разрешает и не нейтрализует, а даже невольно усиливает и расширяет область конфликта между жертвой и виновным, принимая – снабженную более убедительными с юридической точки зрения доказательствами – версию событий одной из составляющих сторон и вынося решения исключительно с опорой на нее. В целом же закрепленный законодательно правовой принцип состязательности порождает на практике противостояние и борьбу, посягая стороны обороняться и атаковать друг друга всеми предоставленными им законом способами, что лишь усугубляет имеющий место социальный конфликт и препятствует достижению консенсуса и примирения. Вместо решения возникшей проблемы в двухстороннем деловом ключе посредством конструктивного диалога и активного взаимодействия образовавшиеся конфронтация, враждебность, жажда мести, недоверие и недоброжелательность резко усиливаются.

Говоря по правде, современный нам состязательный уголовный процесс, отошедший от советской концепции объективной истины, по своей сути мало чем отличается от раннесредневекового «судебного поединка» (на Руси называвше-

гося «полем»): только если раньше исход дела напрямую зависел от физической силы, сноровки, умений, качества оружия и амуниции сторон судебного спора, то сегодня он зависит от профессионального опыта, навыков, знаний и деловых качеств представителей сторон – защитника и обвинителя.

Также обратим внимание и на то обстоятельство, что работающий в рамках такой формы судопроизводства арбитр – судья – в первую очередь представляет государство, от имени которого он действует, и охраняет публичный интерес, он отнюдь не выполняет функции посредника-медиатора, заинтересованного в наиболее полном, скором и оптимальном урегулировании конфликта, возникшего между потерпевшим и подсудимым, посредством примирения.

Как известно, в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве вообще нет такого участника как особый посредник-примиритель, который мог бы сегодня на легальных основаниях, официально участвовать в уголовном процессе и принимать юридически значимые и судьбоносные для жертвы и преступника решения. Прежнее советское законодательство, знавшее процессуальные роли общественного обвинителя, общественного защитника, присяжных заседателей и других представителей гражданского общества, помогавших суду в справедливом и беспристрастном разрешении дела, несмотря на свою внешнюю репрессивность и обвинительный уклон, было в большей степени нацелено на примирение (в присущих ему специфических формах), нежели российское сегодня: стимулировалась работа общественных, товарищеских судов и судов чести в военизированных структурах, а в УК РСФСР 1960 г. даже существовала статья 231 «Уклонение от примирения», применявшаяся, например, в практике борьбы с распространением обычая кровной мести [См.: 8, с. 137-138]. На Кавказе и в других регионах страны создавались специальные примирительные комиссии, которые действовали в соответствии с имеющими тысячелетнюю историю [См.: 4, с. 85-86, 5, с. 73-75] древними обычаями и традициями общинных методов разрешения социальных конфликтов.

Заметим, что практики восстановительной юстиции стали использоваться

первыми (считается, что впервые они были реализованы в 1974 году в г. Китченер канадской провинции Онтарио, где уже долгое время применяются т.н. «круги правосудия», берущие свое начало из обычаев автохтонного населения этих районов – алгонкинов) и лучше всего прижились именно в тех государствах, в которых наиболее распространены общинные и родоплеменные обычаи и традиции решения споров (Новая Зеландия, Австралия, Канада, ряд африканских государств). Также они более успешно применяются в странах, где функционируют различные виктимологические организации по защите прав и интересов жертв преступлений, число которых на Западе в настоящее время достаточно велико [9, с. 1730]. Уже к концу XX века более 70 государств мира (в их числе США и Великобритания) активно использовали приемы и методы восстановительной юстиции в сфере уголовного правосудия [11, с. 57].

В частности, в штатах Австралии и Новой Зеландии были закреплены законодательно и успешно используются семейные и общинные конференции, происходящие из обычного права аборигенного народа маори; в них задействуются родственники и близкие жертв и правонарушителей, старейшины, представители общественности, органов ювенальной юстиции и местной полиции. С 2003 года в Республике Руанда в судопроизводстве по уголовным и административным делам начала использоваться традиционная, «народная» практика разрешения конфликтов – «гакака», имеющая основной задачей медиацию и примирение и позволяющая всем желающим высказывать свое мнение и предложения в ходе судебного разбирательства, а основанное на нормах шариата иранское уголовное законодательство предписывает судьям (кади) учитывать волю потерпевшего и его родственников при разрешении вопроса о наказании виновного (в пенеологические анналы попал случай, когда иранца, ослепившего и изуродовавшего лицо женщины кислотой, иранский суд приговорил к членовредительскому уголовному наказанию по принципу талиона («око за око, зуб за зуб») – ослеплению таким же способом, однако родственники женщины призвали ее простить преступника, следуя заповеди Корана: «И воздаяние за

зло – зло, подобное ему. Но тому, кто простит и помирится, тому награда от Всевышнего» (Коран, 42.38) [12]).

Безусловно, как еще подчеркнул Д. Брейтуэйт [См.: 3, с. 40], восстановительная юстиция не сводится к одному лишь процессу примирения сторон конфликта: она подразумевает и иные способы урегулирования противоречий и заглаживания последствий преступного деяния. Примирение обеспечивается путем посредничества только тогда, когда преступник признает свою вину, раскаивается в содеянном и искренне желает каким-либо образом загладить нанесенный им урон. Лишь в этом случае он наряду с жертвой становится активным участником процесса непосредственного разрешения конфликтной ситуации мирным путем при содействии специальных лиц – медиаторов: посредников, третейских сторон, примирителей, которыми могут быть как отдельные субъекты, так и общества людей.

Медиаторы должны быть специально подготовленными и работать по разработанным для конкретных случаев и ситуаций программам (алгоритмам) восстановительной юстиции. В любом случае центральным звеном в процедуре примирения выступает не посредник, как суд в ходе судебного процесса, а стороны конфликта – жертва и причинитель вреда, задача же медиатора – помочь потерпевшему и делинквенту в полной мере выразить свое отношение к произошедшему, найти и обсудить наиболее оптимальные и устраивающие всех пути и средства нейтрализации последствий преступного акта и прийти к соглашению (юридически такое соглашение зачастую оформляется в виде т.н. примирительного договора (conciliation agreement), последующее исполнение которого строго контролируется), то есть наладить контакт между обеими сторонами конфликта и направлять их взаимодействие в нужное русло.

Посредникам надлежит тщательно планировать свою деятельность и относиться к ней очень ответственно: готовить соответствующие программы и сценарии примирения для каждого отдельно взятых деликтов, предварительно встречаться со всеми участниками процесса примирения в отдельности для подробного объяснения им сущности и порядка проведения примирительного мероприя-

тия и предварительного выяснения их отношения к случившемуся, их видения произошедшего, точек зрения, потребностей и пожеланий. Такие встречи и доверительные беседы должны распространяться и на «крикошетных жертв» – родственников и близких потерпевших, которых также затрагивает преступление, а равно на ближайшее окружение правонарушителя, потому как они тоже могут быть активными действующими лицами в примирительных процедурах и обладают возможностями в плане урегулирования конфликта.

Несмотря на то, что в наши дни остается немалое количество государств, включая Российскую Федерацию, в которых восстановительная юстиция по-прежнему остается экспериментальной и обсуждаемой моделью реагирования на общественно опасное поведение, данная парадигма находит среди ученых-правоведов и юристов-практиков все больше приверженцев и сторонников, а число стран, в которых начали использоваться механизмы восстановительной юстиции в качестве альтернативной, вспомогательной или факультативной системы уголовного правосудия, постепенно растет [1, с. 9]. Причем форматы внедрения и использования этих механизмов довольно разнятся: в некоторых государствах примирительными процедурами занимаются представители местных (муниципальных) социальных служб, в других странах созданы специальные отдельные службы примирения с исключительным функционалом, а где-то такие структуры входят в состав уголовно-исправительных инспекций либо служб пробации.

Сегодня доктрина восстановительной юстиции получает свое признание и закрепление не только на уровне национального и местного законодательства, но и на уровне международного права, в частности, ее базовые и руководящие идеи были отражены в положениях Декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятой на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившему с 10 по 17 апреля 2000 года в Вене.

Проводившиеся учеными из разных стран мира криминологические и викти-

монологические исследования выявили, что в подавляющем большинстве случаев участники примирительных процедур остаются довольными их итогами и получают удовлетворение своих потребностей и интересов, преступники не уклоняются от выполнения условий примирительных соглашений, не желая оказаться в местах изоляции от общества либо претерпевать иное уголовное наказание в случае их невыполнения, в сравнении с правонарушителями, осужденными в рамках традиционной системы правосудия, для них

характерны более успешная реинтеграция и отсутствие рецидивов [2, с. 39-40].

Следует обратить отдельное внимание на тот немаловажный факт, что модель восстановительной юстиции помещает жертву преступления в гораздо более комфортные и благоприятные условия и предоставляет ей значительно большие возможности и перспективы для компенсации нанесенного ей вреда и возмещения причиненного ей ущерба, нежели привычное нам традиционное (возмездное) уголовное правосудие.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Айртсен И. и др. Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе. – Киев: изд. В.А. Захаренко, 2008.
2. Арутюнян А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. – 2011. – № 9. – С. 38–44.
3. Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение. – М.: Судебно-правовая реформа, 2002.
4. Ефремова Н.Н. Традиция примирения в истории обычного права и законодательства России (дореволюционный период) // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 84-90.
5. Ефремова Н.Н. Примирение в истории права: сравнительный анализ моделей // Вестник восстановительной юстиции. – 2012. – Выпуск 9. – С. 71-75.
6. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: Судебно-правовая реформа, 2002.
7. Корсаков К.В. Принцип равновозмездности в феномене уголовного наказания // Государство и право. – 2015. – № 6. – С. 93-97.
8. Корсаков К.В. Причины и условия возникновения институтов кровной мести и изгнания в социальной практике // Российский юридический журнал. – 2005. – № 4. – С. 137-142.
9. Майоров А.В. Международный опыт защиты жертв преступлений // Наука ЮУрГУ: Материалы 66-й научной конференции 15-17 апреля 2014г. – Челябинск: изд. ЮУрГУ, 2014. – С. 1726-1731.
10. Storz R. Strafrechtliche Verurteilungen und Rückfallraten. – Bern: Bundesamt für Statistik, 1997.
11. Stutzman-Amstutz L., Zerh H. Victim Offender Conferencing in Pennsylvania's Juvenile Justice System. – Lancaster: Mennonite Central Committee, 1997.
12. URL: <http://www.bartarinha.ir/fa/news/4532> (дата обращения 08.08.2018).

REFERENCES:

1. Ajrtsen I. i dr. Rekonstrukciya svyazej v soobshchestve – mediaciya i vosstanovitel'noe pravosudie v Evrope. – Kiev: izd. V.A. Zaharenko, 2008.
2. Arutyunyan A.A. Konceptiya vosstanovitel'noj yusticii i sovremennyye tendencii razvitiya ugovolnogo processa // Advokat. – 2011. – № 9. – S. 38–44.
3. Brejtuehjt D. Prestuplenie, styd i vossoedinenie. – M.: Sudebno-pravovaya reforma, 2002.
4. Efremova N.N. Tradiciya primireniya v istorii obychnogo prava i zakonodatel'stva Rossii (dorevolucionnyj period) // Gosudarstvo i pravo. – 2011. – № 7. – S. 84-90.
5. Efremova N.N. Primirenie v istorii prava: sravnitel'nyj analiz modelej // Vestnik vosstanovitel'noj yusticii. – 2012. – Vypusk 9. – S. 71-75.
6. Zer H. Vosstanovitel'noe pravosudie: novyj vzglyad na prestuplenie i nakazanie. – M.: Sudebno-pravovaya reforma, 2002.
7. Korsakov K.V. Princip ravnovozmezdnosti v fenomene ugovolnogo nakazaniya // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 6. – S. 93-97.
8. Korsakov K.V. Prichiny i usloviya vznikoveniya institutov krovnoj mesti i izgnaniya v social'noj praktike // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2005. – № 4. – S. 137-142.

9. Majorov A.V. Mezhdunarodnyj opyt zashchity zhertv prestuplenij // Nauka YUUrGU: Materialy 66-j nauchnoj konferencii 15-17 aprelya 2014g. – Chelyabinsk: izd. YUUrGU, 2014. – S. 1726-1731.

10. Storz R. Strafrechtliche Verurteilungen und Rückfallraten. – Bern: Bundesamt für Statistik, 1997.

11. Stutzman-Amstuts L., Zerh H. Victim Offender Conferencing in Pennsylvania's Juvenile Justice System. – Lancaster: Mennonite Central Committee, 1997.

12. URL: <http://www.bartarinha.ir/fa/news/4532> (data obrashcheniya 08.08.2018).

КОРСАКОВ Константин Викторович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела права ФГБУН «Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук», г. Екатеринбург; доцент кафедры уголовного права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург
E-mail: korskovekb@yandex.ru

Korsakov K. V.

RESTORATIVE JUSTICE AS ALTERNATIVE TO TRADITIONAL CRIMINAL JUSTICE

This article presents an analysis of the advantages of the concept of restorative justice in comparison with the traditional (paid, punitive) criminal justice. It identifies and highlights the most powerful aspects of this promising criminological model, the use of which in Russia has not received its deserved development and distribution.

The author emphasizes that the model of restorative justice places the victim of criminal behavior in a much more comfortable and favorable conditions and provides her with much greater opportunities for compensation for harm and damages than the system of traditional criminal justice.

Keywords: *restorative justice, criminal justice, victimology, response to a criminal act, victim of a crime, injured person, penology.*

KORSAKOV Konstantin Viktorovich, candidate of legal sciences, associate professor, senior researcher of the Law department of the Institute of Philosophy and Law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; associate professor of the Department of Criminal Law, the Ural State Law University, Yekaterinburg
E-mail: korskovekb@yandex.ru

Дата поступления: 09.08.2018

Юнусов А. А., Мазина Н. Н.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ СРОКОВ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПРОВЕРКИ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В работе предпринят анализ проблем и коллизий, возникающих при подготовке дела и жалобы к проверке в апелляционной инстанции. Приведены конкретные примеры судебной практики. Предложены изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: приговор суда, судья, апеллятор, апелляционное производство, сроки обжалования, апелляционная инстанция, срок подачи возражений, апелляционная жалоба.

Одним из коренных, отличительных свойств современной апелляции, является максимально широкая свобода обжалования, призванная к обеспечению эффективной судебной защиты интересов и прав заинтересованных лиц [6].

Законодательно установленные сроки обжалования и непосредственно апелляционной проверки, как гарантия свободы обжалования, имеют ряд своих проявлений. Прежде всего, при постановлении приговора, суд обязан разъяснить заинтересованным лицам порядок и сроки обжалования этого акта (ч. 3 ст. 309 УПК РФ). Во-вторых, средством к реализации такого обжалования выступает право сторон на своевременное ознакомление с сутью итоговых актов суда, в силу чего, суд императивно обязан обеспечить вручение всем заинтересованным лицам копий итоговых актов (ст. 312 УПК РФ). В том же ряду эффективной судебной защиты: право сторон на своевременное ознакомление с текстом итогового протокола судебного заседания, на внесение ходатайств по существу его полноты или достоверности (ст. 259-260 УПК РФ). Определенной процессуальной гарантией служит и складывающаяся практика апелляционного рассмотрения по существу жалоб, связанных с замечаниями на

протокол судебного заседания, что ранее в принципе отрицалось [См.: 5, С. 85-91].

Достаточно оптимальным для реализации разумных сроков судебной защиты видится и установленный срок обжалования, по истечении которого дело и жалобы должны быть направлены в суд апелляционной инстанции. Наконец, пропуск установленного срока обжалования по уважительным причинам так же не препятствует реализации широкой свободы обжалования¹, ибо срок может быть восстановлен решением управомоченного суда (ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ) [См., напр.: 3, С. 43]. Правда, при наличии к тому уважительных причин. Необоснованный отказ в восстановлении срока может быть обжалован в суд вышестоящей инстанции (ч. 2 ст. 389.5 УПК РФ).

¹ Вместе с тем, неоправданным «расширением» широкой свободы обжалования видятся ситуации, при которых апелляционный отзыв ставится на рассмотрение по существу при явном исчерпании установленного срока обжалования, без обсуждения судом уважительности причин последнего. См., напр.: УД № 1-7/13-10 (проверено в порядке апелляции городским судом г. Набережные Челны РТ 12.03.2013) // Архив судебного участка № 10 по г. Набережные Челны РТ; УД № 1-63/12-10 (проверено в порядке апелляции городским судом г. Набережные Челны РТ 30.01.2013) // Архив судебного участка № 10 по г. Набережные Челны РТ; и др.

Таким образом, законодателем, по идее, предусмотрен комплекс процессуальных гарантий, во-первых, призванных обеспечить эффективность процедуры обжалования; во-вторых, эффективность и оперативность реализации самого процесса апелляционной защиты [2]. Тем не менее, практическая сторона данной процессуальной гарантии оказалась не столь оптимальна, и, прежде всего, в силу того, что говорить о разумности сроков апелляционной судебной защиты в большинстве своем не приходится. Приведем несколько примеров:

Уголовное дело № 1-323/13; осужденный Г. (ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ); осужденный К. (ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ)².

29.04.2013 – постановлен обвинительный приговор суда первой инстанции; 13.05.2013 – внесено апелляционное представление прокурора; 13.05.2013 – подана апелляционная жалоба осужденного Г.; 22.07.2013 – реализовано извещение сторон, право на возражения; 07.08.2013 – дело и жалобы направлены в суд апелляционной инстанции; 14.08.2013 – вынесено постановление о назначении судебного заседания; 02.09.2013 – состоялось апелляционное определение апелляционной инстанции. Итого: срок апелляционной проверки жалобы и приговора – 4 месяца.

Уголовное дело № 1-43/6/2013; осужденный И. (ст. 158 ч. 2 п. «а»).

25.01.2013 – вынесен обвинительный приговор в отношении осужденного И.; 04.02.2013 – подана апелляционная жалоба осужденного И.; 08.04.2013 – извещение сторон о поступлении апелляционной жалобы; 26.04.2013 – дело, жалоба направлены в апелляционную инстанцию; 27.05.2013 – постановление о назначении дела к рассмотрению; 11.06.2013 – первое заседание суда апелляционной инстанции; 27.06.2013 – второе заседание апелляционной инстанции. Итого: срок проверки – 5 месяцев.

Как видим, приведенные сроки во многом аналогичны срокам «дореформенной», как резюмировано доктриной и практикой, явно неэффективной советской/российской кассации. Полагаем, закономерны вопросы о причинах снижения оперативности апелляционной фор-

мы защиты. Нам трудно судить о (всех) закономерностях в этом вопросе, но отдельные из причин, как представляется, носят достаточно субъективный характер. К примеру:

Уголовное дело № 159267 (1-19/2013/23); осужд. Л. (ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). 25.03.2013 – вынесен приговор суда первой инстанции; 04.04.2013 – внесено апелляционное представление прокурора; 18.04.2013 – подано дополнительное апелляционное представление прокурора:

31.05.2013 – извещение сторон о первом и дополнительном апелляционном представлении прокурора; разъяснено право на возражения; 04.06.2013 – копии представлений вручены адвокату, оправданному; 14.06.2013 – поданы возражения адвоката Б.; 14.06.2013 – реализовано извещение сторон о поданных возражениях.

19.06.2013 – направление дела, жалоб в суд апелляционной инстанции.

Уголовное дело (№ 1-323/13); осужд. Г. (ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ); осужд. К. (ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ).

29.04.2013 – вынесен обвинительный приговор первой инстанции;

13.05.2013 – внесено апелляционное представление прокурора об отмене приговора; 13.05.2013 – подана апелляционная жалоба осужденной Г.; 22.07.2013 – уведомление сторон о праве на возражения по данной апелляционной жалобе; 07.08.2013 – уголовное дело и жалобы направлены в суд апелляционной инстанции³.

Обратим внимание, в первом случае, срок между внесением в суд апелляционного отзыва прокурора (04.04.2013) и извещением сторон о данном отзыве (31.05.2013) практически составляет 2 месяца. Во втором случае – сроки еще значительно больше. Между тем, по буквальному смыслу закона: по истечении 10-суточного срока на обжалование апелляционные отзывы и дело подлежат направлению в суд апелляционной инстанции. Возможны две причины последнего: либо установленного для обжалования срока явно недостаточно для выполнения комплекса всех действий и решений суда

² Здесь и далее: Архив Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород, 2013.

³ См.: Архив Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород, 2013.

первой инстанции. В этом случае – надо выявить объективные закономерности и ставить вопрос о нормативном закреплении оптимального срока. В.И. Качалов, к примеру, предлагает, во-первых, установить данные сроки в 14 суток; во-вторых, исчислять их с момента вручения всем заинтересованным лицам копий постановленных актов суда [См.: 1, С. 42]. Либо причины указанного в субъективной сфере реализации данной формы защиты управомоченным составом суда первой инстанции. Эти моменты, оставим без комментария.

Уголовное дело № 22-4318АП/2013; осужд. Б. (ч. 4 ст. 159 УК РФ); осужд. Р. (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

08.02.2013 – постановлен обвинительный приговор суда первой инстанции; 14.02.2013 – внесено апелляционное представление прокурора; 18.02.2013 – апелляционная жалоба адвоката Ш. (в защиту осужденного Б.); 22.02.2013 – осужденный Б. подает самостоятельную апелляционную жалобу; 18.02.2013 – адвокат П. подает апелляционную жалобу в защиту осужденного Р.; 18.02.2013 – осужденный Р. подает самостоятельную жалобу на незаконность и необоснованность приговора.

<...> 31.05.2013 – уголовное дело, жалобы, возражения направлены в апелляционный суд; 11.06.2013 – дело возвращено в суд первой инстанции для разрешения ходатайства осужденного Б. об ознакомлении с материалами дела.

В указанном случае, суд с 08.02.2013 г. до 11.06.2013, несмотря на своевременно заявленное ходатайство, не «нашел» процессуальной возможности для ознакомления осужденного Б. с материалами уголовного дела, что, во-первых, явно препятствовало эффективной судебной защите; во-вторых, негативно сказалось на ее оптимальных, разумных сроках⁴.

Не можем мы согласиться и с тем, что непосредственно нормы закона (гл. 45.1 УПК РФ) не устанавливают единые процессуальные сроки на формулирование и внесение возражений сторон на представленные в суд апелляционные отзывы иных заинтересованных лиц. В итоге, на практике данный вопрос решается

⁴ Аналогично см.: Уголовное дело № 1-11/2013 // Архив Нижегородского районного суда, 2013.

дискреционным и во многом субъективным усмотрением суда первой инстанции. К примеру⁵:

– Уголовное дело (№ 1-323/13). 22.07.2013 – суд уведомляет стороны о праве на возражения по поданной апелляционной жалобе, которые могут быть принесены до 31.07.2013. Итого: срок на возражения по сути внесенного отзыва (с учетом их доставки в суд?) – 9 суток⁶;

– Уголовное дело № 162670 (1-119/13/14). 05.04.2013 – судом реализовано извещение сторон о поступлении апелляционного представления прокурора и апелляционной жалобы потерпевшего, разъяснено право подачи на них возражений. Срок установлен – до 17.04.2013. Итого – 12 суток (но при этом учтем, что фактически копии жалобы и представления осужденная получила 10.04.2013);

– Уголовное дело № 353475 (1-83/13). 14.05.2013 – осужденный К. получил копию апелляционного представления прокурора, ему разъяснено право на возражения. Срок установлен – до 20.05.2013. Итого – 5-6 суток;

– Уголовное дело № 352755 (1-36/2013). 13.02.2013 – извещение судом сторон о поступивших жалобах. Срок возражений установлен – до 22.02.2013. По идее – 8 суток, но при этом в принципе не учтены сроки реального получения копий апелляционного отзыва указанными заинтересованными лицами. Последний же вполне может воспрепятствовать реализации права на судебную защиту своих нарушенных прав. К примеру, по уголовному делу № 1-11/2013: 07.05.2013 – суд первой инстанции извещает о жалобах стороны и иных заинтересованных лиц; однако реально копии извещений и жалоб получены осужденными – 21.05.2013 г.

Как видим, в зависимости от субъективного усмотрения суда срок на подачу обоснованных возражений по сути внесенного апелляционного отзыва, как правило, устанавливается в пределах от

⁵ Здесь и далее приведены (изученные) судебные контрольно-проверочные производства из архива Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода за 2013 год.

⁶ При этом, подчеркнем, этом сама апелляционная жалоба осужд. Г. и апелляционное представление прокурора по данному делу принесены 13.05.2013.

5 до 12 суток. При этом, в одних случаях, срок исчисляются с момента направления извещений и копий апелляционных отзывов заинтересованным лицам (не принимая во внимание сроки возможной почтовой доставки); в других – непосредственно с момента фактического получения копий апелляционного отзыва.

Между тем, в первом случае мы, фактически, имеем дело с ограничением права судебной защиты; что, в свою очередь, является безусловным основанием отмены состоявшихся апелляционных решений. Во втором случае, вопрос решается оптимально. В данной связи именно этот вариант действий и решений суда, полагаем, должен быть принят за основу. Он же нуждается в нормативном закреплении непосредственно тексте закона. Для чего ст. 389.7 УПК РФ, на наш взгляд, необходимо дополнить следующей нормой (после слов «...приобщаются к материалам уголовного дела»):

«Срок подачи возражений заинтересованных лиц на внесенные отзывы не может быть менее 10 суток, которые исчисляются с момента фактического получения сторонами копий апелляционного представления жалобы, дополнительных материалов, возражений иных заинтересованных лиц».

Не совсем точно действующим уголовно-процессуальным законом решен вопрос о сроках обжалования приговора (иного судебного акта), постановленного в суде первой инстанции. Учитывая объективное и нередко реально имеющее место на практике различие в дате собственно постановления приговора и его публичного провозглашения в зале суда, полагаем, что методологически точным было бы указание в ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ именно на дату провозглашения приговора, а не его постановления⁷.

Налицо субъективные моменты и в деятельности суда, связанной с восстановлением срока на апелляционное обжалование приговора. Явным пробелом закона, на наш взгляд, является отсутствие непосредственно в уголовно-процессуальном законе указаний о том, что этот вопрос должен решаться исключительно в судебном заседании и с обеспе-

⁷ Предложения de lege ferenda в нормы ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ не формулируются нами, поскольку они очевидны, как для законодателя, так и для процессуальной доктрины.

чением прав (всех) заинтересованных лиц. К каким негативным, по сути, последствиям это приводит, объективно свидетельствует следующий пример:

Уголовное дело № 1-11/2013; осужд. Я. (ч. 4 ст. 159 УК РФ) осужд. К. (ст. 159 ч. 4 УК РФ).

07.03.2013 – вынесен обвинительный приговор суда первой инстанции (копия приговора вручена – 12.03.2013).

18.03.2013 – апелляционная жалоба адвоката В. в защиту осужденного Я.; 18.03.2013 – апелляционная жалоба адвоката С. в защиту осужденного К.; 19.03.2013 – апелляционное представление прокурора.

03.06.2013 – уголовное дело, жалобы направлены в суд апелляционной инстанции. 21.06.2013 – дело возвращено из суда апелляционной инстанции: для разрешения вопроса о восстановлении срока на обжалование прокурору, чье представление подано за пределами апелляционного срока.

27.06.2013 – прокурор ходатайствует перед судом первой инстанции о восстановлении срока на обжалование. В качестве оснований указана: большая загруженность прокурора, в связи с подготовкой и сдачей отчетов по направлениям надзора.

01.07.2013 – суд первой инстанции находит уважительными доводы прокурора о пропуске срока и восстанавливает сроки апелляционного обжалования приговора⁸.

Полагаем, вряд ли в указанной (выше) ситуации в качестве надлежащего основания для восстановления срока могут служить, сугубо ведомственные, доводы прокурора, связанные с крайней загруженностью по подготовке отчетов по направлениям надзора. По сути, надлежащими апелляционными отзывами по данному делу могли служить исключительно апелляционные доводы стороны защиты. Тем не менее, суд явно субъективно придал определяющее значение не интересам защиты частных заинтересованных лиц, а ведомственным интересам обвинительной власти, прямо или косвенно, ухудшив, тем самым, положение осужденных, своевременно обратившихся за судебной защитой. В каком про-

⁸ См.: Архив Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород, 2013.

цессуальном порядке решался данный вопрос – установить не представилось возможным, ибо в деле нет протокола заседания суда, связанного с решением данного вопроса. Последнее негативно сказывается на обеспечении возможной судебной защиты от аналогичных решений суда. В данной связи, повторимся, мы настаиваем на том, чтобы в нормы ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ были «возвращены» нормы о том, что вопрос о восстановлении срока решается только по правилам судебного заседания и с обеспечением прав заинтересованных лиц. Несколько двойственную позицию в данном вопросе занимает Д.П. Туленков, с одной стороны, утверждающий, что по сути актов конституционного правосудия от 21.06.2011 № 800-О-О и от 11.05.2012 № 689-О более

нет необходимости решать этот вопрос по правилам судебного заседания. С другой стороны, указывающий на то, что в практике Волгоградского областного суда этот вопрос решается строго по правилам судебного заседания, с активным участием сторон [См.: 4, С. 49].

Для чего ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ должна быть дополнена следующей нормой (после слов «...или другим судьей»): «Вопросы, связанные с восстановлением срока решаются судьей в судебном заседании и с обеспечением прав всех заинтересованных лиц». В контексте указанного крайне негативно воспринимаются нами доводы Б.А. Ринчинова, напротив, полагающего весьма продуктивным порядок восстановления исследуемого срока вне рамок судебного заседания [См.: 3, С. 44].

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Качалов В.И. Недостатки законодательной регламентации апелляционного производства по уголовному делу // Уголовный процесс. 2013. № 7.
2. Мазина Н.Н., Юнусов А.А. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография/Мазина Н.Н., Юнусов А.А.- Казань: ООО «Олитех», 2017, -196 с.
3. Ринчинов Б.А. Пропуск срока апелляционного обжалования в уголовном процессе в период судебно-правовой реформы // Российский судья. 2011. № 11.
4. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей : Дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.09 – уголовный процесс. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. – 253 с.
5. Червоткин А.С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М: Проспект, 2010. 336 с.
6. Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Защита прав и интересов апеллятора при обжаловании приговора. Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания. Материалы международной научно-практической конференции. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭУ, 2017. – С. 159-164.

REFERENCES:

1. Kachalov V.I. Nedostatki zakonodatel'noy reglamentatsii apellyatsionnogo proizvodstva po ugovolnomu delu // Ugolovnyy protsess. 2013. № 7.
2. Mazina N.N., Yunusov A.A. Apellyatsionnoye proizvodstvo v ugovolnom protsesse Rossii: monografiya/Mazina N.N., Yunusov A.A.- Kazan': ООО «Olitekh», 2017, - 196 s.
3. Rinchinov B.A. Propusk sroka apellyatsionnogo obzhalovaniya v ugovolnom protsesse v period sudebno-pravovoy reformy // Rossiyskiy sud'ya. 2011. № 11.
4. Tulenkov D.P. Poznavatel'naya deyatel'nost' pri proizvodstve po ugovolnym delam s uchastiyem prislyazhnykh zasedateley : Diss. ... kand. yurid. nauk. Spetsial'nost' 12.00.09 – ugovolnyy protsess. – M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet pravosudiya, 2016. – 253 s.
5. Chervotkin A.S. Apellyatsiya i kassatsiya: Posobiye dlya sudey. M: Prospekt, 2010. 336 s.
6. Yunusov A.A., Mazina N.N. Zashchita prav i interesov apellyatora pri obzhalovanii prigovora. Aktual'nyye problemy gumanitarnogo i professional'nogo znaniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Nizhnekamsk: Nizhnekamskiy filial MGEU, 2017. – С. 159-164.

ЮНУСОВ Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
E-mail: axatuk@rambler.ru

МАЗИНА Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, мировой судья судебного участка № 10 по судебному району, г. Набережные Челны Республики Татарстан
E-mail: Nataliy.mazina@gmail.com

Yunusov A. A., Mazina N. N.

COMPLIANCE WITH THE TIMING OF APPEAL AND VERIFICATION IN APPEAL PROCEEDINGS

The paper undertakes an analysis of the problems and conflicts arising during the preparation of the case and complaints for verification in the appeals instance. Concrete examples of judicial practice are given. The proposed changes to the current legislation.

***Keywords:** court verdict, judge, appellator, appellate proceedings, terms of appeal, appellate instance, objection deadline, appeal.*

YUNUSOV Akhat Akhnafovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Process, VG Kazan Innovative University Timiryasova (IEML) “
E-mail: axatuk@rambler.ru

MAZINA Natalya Nikolaevna, Ph.D. in Law, magistrate of the judicial district No. 10 in the judicial district, Naberezhnye Chelny of the Republic of Tatarstan
E-mail: Nataliy.mazina@gmail.com

Дата поступления: 16.05.2018

Гарманов В. М., Сатюков А. Г.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕРШЕНИЯ УЛИЧНЫХ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ)

В статье рассматривается практическое значение анализа территориального распределения преступности для предупреждения полицией уличных грабежей и разбоев и организации деятельности по охране общественного порядка. Особое внимание в статье обращается на значение внешних условий функционирования органов внутренних дел для анализа информации о преступлениях этого вида, подчеркивается значение учетных данных о месте и времени совершения преступления в условиях городской среды, связь виктимизации с данными условиями. Данная статья подготовлена в целях поиска практических направлений применения результатов научных исследований в области предупреждения преступлений этого вида и организации деятельности полиции по охране общественного порядка.

Ключевые слова: территориальное распределение преступности, география преступности, анализ оперативной обстановки, предупреждение уличных грабежей и разбоев, предупреждение виктимности, охрана общественного порядка, обучение сотрудников полиции.

На современном этапе большое значение имеет использование в деятельности органов внутренних дел современных технических средств, позволяющих повысить эффективность выполнения повседневных задач. Одним из перспективных средств для совершенствования деятельности полиции является использование специального программного обеспечения для управления силами и средствами, которое должно быть ориентировано на решение повседневных задач полиции. Использование таких систем оказывает серьезное влияние на эффективность обеспечения реализации положений ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» о предназна-

нии полиции, соответствует требованию, данному в ч. 2 ст. 1 этого закона о том, что «полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств»[1]. Данное положение закона мы рассматриваем как обобщенное выражение задач полиции по обеспечению виктимологической безопасности личности, также оно соответствует положениям ст. 18 Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Программное обеспечение для управления силами и средствами позволяет успешно организовывать деятельность полиции по основным направлениям, указанным в ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», например, в области защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, обеспечения правопорядка в общественных местах, а также обеспечения безопасности дорожного движения [1]. Исследование территориального распределения преступности представляет особый интерес в связи с поиском средств предупреждения преступлений, в том числе в области совершенствования организации органов внутренних дел. В настоящей статье предпринята попытка освещения прикладных вопросов на основе данных картографического анализа оперативной обстановки на улицах и в иных общественных местах на территории г. Тюмени (на примере совершения уличных грабежей и разбоев).

В зарубежной криминологической литературе много внимания уделялось вопросу о содержании и значении таких понятий, как «геология», «экология» и «топография преступности». Шнайдер Г.Й. подчеркивал, что данные направления исследований «преследуют цель помочь полиции правильно планировать организацию и использование своих сил и средств, действуют в интересах такой застройки городского пространства и такой его архитектоники, которые способствовали бы предупреждению преступности, не создавали бы благоприятных условий для совершения преступных деяний и воздействовали бы на социальный процесс внутри района таким образом, чтобы он шел по пути развития духовной общности и становления нормального неформального общественного контроля» [2, с. 203].

В ряде отечественных исследований отмечалась важность изучения территориального распределения преступности для достижения целей предупреждения преступлений и организации деятельности по охране общественного порядка. Например, С.С. Овчинским рассматривалось содержание тактически целесообраз-

ной группировки объектов в средних и малых городах для предупреждения преступлений [3, с. 348–379]. Горяиновым К.К. при анализе содержания криминологической обстановки использовался такой признак, как «пространственная распределенность (территориальная определенность)», было подчеркнуто, что показатель плотности преступности «зависит во многом от социально-демографической структуры проживающего населения, функционального назначения территории (промышленная зона, регион интенсивного освоения, жилой район, культурный центр), характера застройки, удаленности от центра и т.п.» [4, с. 63–64].

Гладких В.И. предлагалось наряду с иными показателями при характеристике криминогенной ситуации в сверхкрупном городе изучать социально-пространственное распределение преступности и ее отдельных видов [5, с. 63–64]. По мнению С.А. Шоткинова, геокриминологические исследования на уровне административно-территориальных единиц могут показывать наличие определенных криминогенных зон и позволяют строить криминотопографические схемы [6, с. 42–43]. Роль указанной информации состоит в возможности ее использования для краткосрочного и среднесрочного криминологического прогнозирования. Аванесов Г.А., рассматривая роль первого вида криминологического прогнозирования для определения тактики борьбы с преступностью, подчеркивал, что такое прогнозирование показывает «пути возможного изменений преступности в ближайшее время, на его основе разрабатываются краткосрочные планы, принимаются соответствующие управленческие решения» [7, с. 42–43].

В ряде нормативных документов МВД России по направлению организации работы подразделений полиции по охране общественного порядка указывается на необходимость учета особенности территории обслуживания для выполнения повседневных задач, возложенных на полицию. Так, в п. 38 Устава патрульно-постовой службы полиции подчеркивается, что при принятии решения по организации патрульно-постовой службы учитываются: 1) географические особенности региона (города, района), численность, состав и движение коренного населения, приток иногородних и иностранных граждан и

лиц без гражданства, характеристики улиц... (подп. 38.1. Устава); 2) количество, уровень, динамика и структура преступности, административных правонарушений, совершаемых на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах с учетом времени года, суток и метеорологических условий (подп. 38.3. Устава); 3) места скопления несовершеннолетних, в том числе состоящих на учете в территориальных органах МВД России (групп несовершеннолетних антиобщественного и иного характера) (подп. 38.3. Устава) [8]. Согласно положениям раздела VI приказа МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», отдельные особенности территории должны учитываться участковыми уполномоченными полиции при проведении профилактического обхода административного участка [9].

Особенностью территории обслуживания подразделений органов внутренних дел выступает также и нахождение лиц, состоящих под административным надзором по месту жительства (пребывания или фактического нахождения), что также определяет специфику работы по предупреждению преступлений и правонарушений со стороны поднадзорных лиц в соответствии с положениями приказа МВД России от 8 июля 2011 года № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [10]. Результаты исследований в различных областях наук, в том числе криминологии подтверждают практическое значение различных объективных условий функционирования органов внутренних дел. Изучение связи расположения определенных объектов на территории обслуживания, а также правонарушений и преступлений, совершаемых на данной территории, соответствует положениям Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 года № 2446-р, в которой, в частности, сделан акцент на мониторинге и профилактике безопасности в социальной сфере, включая профилактику предотвращения преступлений и чрезвычайных ситуаций на базе анализа расположения и доступности объектов социаль-

ной инфраструктуры, статистики правонарушений [11]. В подразделениях, подчиненных УМВД России по Тюменской области, несколько лет используется программное обеспечение системы управления мобильными нарядами, которое имеет соответствующий аналитический сегмент и возможность проведения выборки определенной информации и ее анализа. Посредством обработки запроса по видам происшествий (уличные грабежи и разбои), накопленных системой за несколько лет на основе сообщений о данных происшествиях, поступивших на телефон службы «02» или «112», нами были получены картографические данные за период времени с 2014 года по июль 2017 года в аналитическом сегменте программного обеспечения «Система управления силами и средствами» (ряд из них приведен в статье в рис. 1-3). Выборка таких данных позволяет учитывать их при принятии решений в области организации охраны общественного порядка и при прогнозе оперативной обстановки, одним из источников сведений о которой, согласно п. 39.1 Устава патрульно-постовой службы полиции, является «статистическая отчетность, аналитические материалы, оперативные и рабочие карты (схемы) и другие документы, отражающие состояние обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью» [8].

К таким данным, характеризующим оперативную обстановку, как отмечается в литературе, могут относиться: а) состояние преступности и нарушений общественного порядка; б) состояние среды (экологические, демографические, географические, климатические и иные факторы); в) наличие и характеристика сил и средств органов внутренних дел, результативность их использования [3, с. 5]. Поскольку путем анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории решаются прикладные задачи в области борьбы с преступностью, в частности, по предупреждению и пресечению преступлений, в практической деятельности по организации охраны общественного порядка на территории населенных пунктов необходимо учитывать ряд факторов и условий функционирования подразделений органов внутренних дел.

Использование этих данных для решения краткосрочных и долгосрочных задач в сфере борьбы с преступностью не-

Рис. 1. Общий вид картографической схемы г. Тюмени по запросу «Уличные грабежи и разбои»

посредственно связано с обеспечением деятельности по охране общественного порядка. В этой работе следует опираться на данные о динамике преступности и правонарушений (за короткий период и за долгосрочный период времени), использовать информацию о времени совершения преступлений на улицах и в иных общественных местах, а также учитывать сведения о внешних условиях функционирования органов внутренних дел, характеризующих в том числе и территорию обслуживания.

Последняя группа условий достаточно обширна, на наш взгляд она может включать в себя:

1) топографические и географические особенности такой территории (См.: рис.1);

2) характер архитектурных решений зданий и сооружений (наличие зданий устаревшего типа, общежитий, пансионатов и др., или, напротив, новостроек, домов и дворовой территории повышенной комфортности)¹;

¹ См: рис № 2, содержащий картографические данные о рассматриваемых сообщениях о происшествии в районе ул. Газовиков и современного микрорайона «Европейский» г. Тюмени (в последнем микрорайоне имеется система видеонаблюдения за прилегающей к домам территорией, некоторые дома расположены на архитектурно-закрытой территории, исключаящей или ограничивающей доступ посторонних лиц).

- 3) количество и этажность зданий;
- 4) плотность проживающего населения;
- 5) обобщенные социально-демографические характеристики групп населения, проживающих в определенном районе на микроуровне;
- 6) отнесение районов города к так называемым «спальным районам»;
- 7) наличие определенных направлений передвижения людей в вечернее время к району проживания и конкретному месту жительства с работы (учебы), а также в магазины в вечернее время;
- 8) наличие районов, где расположены образовательные организации (связано с большой плотностью нахождения обучающихся в рабочее время и после обучения);
- 9) особенности прилегающей территории и подходов к ней (в том числе главных и второстепенных направлений передвижения людей);
- 10) наличие точек реализации алкоголя или мест, где возможно его потребление (например, в кафе) в районе проживания граждан (в том числе в случаях нарушений законодательства и при его реализации в ночное время);
- 11) наличие различных объектов на территории г. Тюмени, функционирующих в ночное время (например, круглосуточных магазинов продуктов питания

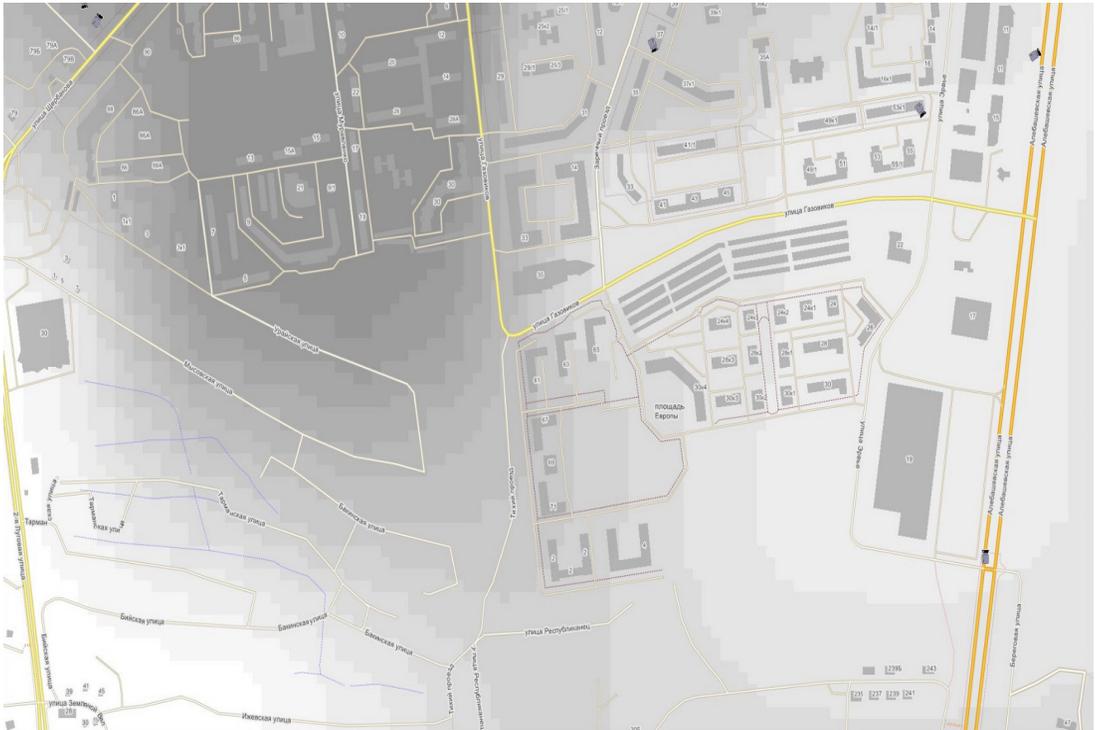

Рис. 2. Фрагмент картографической схемы г. Тюмени по запросу «Уличные грабежи и разбои» (район с наибольшим числом этих сообщений графически выделяется более темным цветом)

и др.), с возможностью их посещения гражданами в позднее вечернее или ночное время;

12) состояние освещенности улиц, дворов и пешеходных тротуаров в местах проживания граждан;

13) наличие расширяющихся районов города или появление новых объектов массового пребывания граждан на территории обслуживания, в том числе граничащих с районами города;

14) наличие мест проведения общественно-массовых мероприятий;

15) наличие и рациональный подход к перекрытию определенных мест средствами видеofиксации аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»;

16) наличие стихийных парковок транспортных средств;

17) наличие частей города с традиционно большим скоплением людей или местами перемещения людей (улицы с большим потоком проходящих граждан, скверы, площади, парки, районы и прилегающая к магазинам и торговым центрам территория, районы остановок общественного транспорта и стоянок транспортных средств на парковках вблизи магазинов и торговых центров)

18) наличие микрорайона города с домами, входящими в «частный сектор» или, напротив, территории с большой плотностью проживающего населения или мест его передвижения (концентрации) (рис. № 3).

Можно предположить, что использование указанной информации в совокупности с конкретными данными о местах совершения преступлений позволяет фиксировать место совершения преступления и близлежащую к нему территорию, расположение которых имеет определенные закономерности на основе вышеприведенных условий внешней среды. Полубинский В.И. подчеркивал, что «комплексное и всестороннее изучение личности преступника и его жертвы, их взаимоотношений позволяет дать объективную оценку роли, которую каждый из них сыграл в противоправном акте, и на этой основе... установить обстоятельства, способствовавшие правонарушению» [12, с. 6]. О неправильном поведении потерпевших как одном из условий, способствующих совершению грабежей и разбоев, ранее неоднократно говорилось в учебной литературе [13, с. 268]. В качестве примера можно привести ситуации, в которых потерпевший передвигается

Рис. 3. Фрагмент картографической схемы г. Тюмени по запросу «Уличные грабежи и разбои» (показано различие в территориальном распределении информации о происшествиях в районе расположения улиц: Червишевский тракт, Тимирязева, Пархоменко, Баумана, Южной в сравнении с прилегающей территорией в квадрате улиц: Рабочая, Трагтовая, Молодежная, Техническая)

один по улицам города в ночное время, выходит в вечернее или ночное время в круглосуточный магазин, находится в состоянии опьянения, либо передвигается в относительно безлюдной части района города, демонстративно пользуется дорогим сотовым телефоном и т.п. Степичев С.С. по вопросу о предупреждении грабежей и разбоев подчеркивал, что «учет сведений о месте и времени совершения преступлений позволяет сделать предупредительные мероприятия более целенаправленными, а следовательно, и более эффективными» [14, с. 276]. Например, поскольку по нижеприведенным статистическим данным значительная

часть грабежей и разбоев на улицах и в иных общественных местах совершается в вечернее и ночное время, это позволяет дополнительно связывать данные о времени совершения преступления (см. таблицы 1 и 2): а) с местом совершения преступлений (эти данные также фиксируются в отчетных таблицах ИЦ УМВД России по Тюменской области); б) с особенностями поведения потерпевшего, обладающего рядом признаков, при совершении в отношении него преступления в определенном месте и в конкретный период времени (в том числе и в связи с его виктимным поведением). Информация последнего вида также должна подле-

Таблица № 1

Статистические данные ИЦ УМВД России по Тюменской области по показателям уличной преступности на территории г. Тюмени за 12 месяцев 2016 года, выборка по грабежам и разбоям (ст.ст.161 и 162 УК РФ) (извлечение)

Статья УК РФ	всего	Время совершения преступления							
		0:00	4:00	9:00	13:00	16:00	19:00	22:00	
		3:00	8:00	12:00	15:00	18:00	21:00	0:00	
161	167	23	30	21	15	24	39	15	
162	18	3	1	3	4	3	3	1	

**Статистические данные ИЦ УМВД России по Тюменской области
по показателям уличной преступности на территории г. Тюмени за 12
месяцев 2017 года, выборка по грабежам и разбоям (ст.ст.161 и 162 УК РФ)
(извлечение)**

Статья УК РФ	всего	Время совершения преступления						
		0:00	4:00	9:00	13:00	16:00	19:00	22:00
		3:00	8:00	12:00	15:00	18:00	21:00	0:00
161	121	18	15	11	5	21	30	21
162	11		3	4	3		1	

жать специальному описанию, учету и анализу.

Не всякое сообщение о происшествии, зарегистрированное при его поступлении как уличный грабёж или разбой получает правовую оценку в связи с тем, что впоследствии данный факт может не подтвердиться при проверке сотрудниками полиции этой информации. Вместе с этим, при поступлении сообщений о данных происшествиях, полиция обязана реагировать на каждое из них в соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (обязанность принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях) и п. 2 ч. 1 ст. 12 данного закона (обязанность прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия)[1].

В соответствии с п. 5 приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» данная информация должна подлежать последующей проверке [15]. Следовательно, информа-

ционный массив этого уровня при поступлении сообщений на телефон службы «02» или «112» должен учитываться в последствии при принятии управленческих решений по организации деятельности подразделений по охране общественного порядка, в частности, при организации патрульно-постовой службы.

Актуальными и по сей день являются предложения о создании криминологических информационно-справочных систем для органов внутренних дел, которые могли бы собирать и обрабатывать информацию, и использоваться для выработки рекомендаций по повышению эффективности профилактики грабежей и разбоев [16, с. 48-50]. Поэтому перспективной является разработка программного обеспечения, позволяющего выделять различные уровни такой информации: а) первичная – при приеме сообщения; б) последующая – при дополнительной проверке и ее подтверждении. Должна иметься возможность не только визуализировать ее в картографических схемах, но и обрабатывать информацию по определенным параметрам запроса (место происшествия, время, данные о потерпевшем и его поведении, об условиях, способствовавших совершению преступления и др.), анализировать данные, получаемые позднее при работе с информацией по каждому факту (регистрация сообщения в качестве преступления, возбуждение уголовного дела и др.).

Можно привести опыт разработки информационной системы «Патруль-аналитик» в Тамбовской области. Данное программное обеспечение было разработано в целях снижения временных затрат реагирования на изменение оперативной обстановки, проведения своевременного анализа преступлений, совершенных на улицах и в других общественных местах.

Один из разделов такой системы в автоматическом режиме позволяет показывать на карте населенного пункта «очаги» преступлений, совершенных на улицах и в других общественных местах и маршруты патрулирования нарядов патрульно-постовой службы полиции. Кроме этого, система позволяет визуалью показывать «очаги» совершения преступлений, совершенных на улицах и в иных общественных местах, дает возможность соотнести их с дислокацией маршрутов патрулирования полиции. Прикладное значение данной системы состоит и в возможности поиска и изучения списка преступлений, совершенных на улицах и в иных общественных местах на территории обслуживания конкретного органа внутренних дел на районном уровне в выбранный период (в котором указывается дата совершения, номер регистрации сообщения о преступлении и данные уголовного дела, краткая фабула).

Таким образом, изучение связи внешних условий функционирования органов внутренних дел, особенностей территориального распределения преступности и административных правонарушений в населенном пункте, районе, микрорайоне имеет большое практическое значение в деятельности полиции. Эти данные позволяют определить подходы к содержанию специально-криминологических мер предупреждения преступности органами внутренних дел, обеспечить виктимологическое противодействие на специально-криминологическом уровне, которое, как подчеркивает Майоров А.В., «...охватывает мероприятия, непосредственно направленные на устранение причин и условий, связанных с совершением конкретных преступлений, отличаясь своим предназначением и направленностью на конкретный объект воздействия» [17, с. 188].

Отметим также, что проводимая органами внутренних дел работа по предупреждению преступлений связана с обеспечением деятельности иных субъектов профилактики правонарушений. Так, например, в п. 5 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений указывается на использование данных анализа и прогноза оперативной обстановки для подготовки управленческих решений, направ-

ленных на совершенствование работы по предупреждению преступлений, разработки комплексных оперативно-профилактические мероприятия (подп. 5.2.), подчеркивается возможность участия в разработке и реализации государственных программ субъекта Российской Федерации правоохранительной направленности, а также специальных планов по профилактике преступности либо пресечению отдельных преступлений, оказания методической помощи в разработке муниципальных программ правоохранительной направленности (подп. 5.3.) [18].

Подводя итог, назовем следующие возможности использования практически-значимой информации, полученной при изучении территориального распределения преступности:

1) при обеспечении взаимодействия между различными подразделениями органов внутренних дел в целях предупреждения преступлений;

2) в качестве одного из дополнительных источников для анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории;

3) для анализа и прогнозирования криминогенных процессов на микроуровне (в масштабах населенного пункта, района, микрорайона, на территории обслуживания конкретного участкового уполномоченного полиции или на территории отдела полиции);

4) для оптимального распределения сил и средств полиции при решении задач по охране общественного порядка;

5) для анализа эффективности принимаемых мер по предупреждению преступлений различными субъектами профилактики;

6) для формулирования предложений по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений;

7) в рамках образовательного процесса при обучении сотрудников полиции основам криминологических знаний и разъяснении роли такой подготовки в деятельности полиции при выполнении задач по охране общественного порядка;

8) при обеспечении виктимологической профилактики в ходе взаимодействия сотрудников полиции с населением района, микрорайона по месту жительства граждан, приближенному к местам с высокой концентрацией происше-

ствий, в том числе рассматриваемого вида.

Полагаем, что проведение специальных исследований, нацеленных на изучение конкретных внешних условий, влияющих на виктимизацию потерпевшего, изучение закономерностей механизма причинения вреда потерпевшему при наличии таких условий, может соз-

дать теоретическую основу для совершенствования деятельности субъектов профилактики правонарушений. Такая комплексная работа может обеспечить эффективность виктимологической профилактики, выступить одним из средств предупреждения совершения уличных грабежей и разбоев.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 3 авг. 2018 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Шнайдер Г. Й. Криминология. – М., 1994. – 502 с.

3. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). – М., 1991. – 100 с.

4. Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах / Сост. и вступ. ст. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 408 с.

5. Гладких В.И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел (на материалах города Москвы): монография. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 214 с.

6. Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 221 с.

7. Аванесов Г.А. Теория и методика криминологического прогнозирования. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.

8. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (ред. от 12 мая 2015 г.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

9. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 (в ред. от 8 сент. 2016 г.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

10. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 года № 818 (ред. от 23 марта 2018 г.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

11. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 года № 2446-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7220; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

12. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. – 84 с.

13. Криминология / Отв. ред. В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1979. – 304 с.

14. Советская криминология: учебник. – М.: Юрид. лит., 1966. – 320 с.

15. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 (ред. от 7 ноября 2016 г.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

16. Курашвили А.А. Криминологические проблемы борьбы органов внутренних дел с грабежами и разбоями: учебное пособие. – М.: МВШМ МВД СССР, 1990. – 58 с.

17. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

18. Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению пре-

ступлений: утв. приказом МВД России от 17 января 2006 года № 19: в ред. от 28 ноября 2017 года // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

REFERENCES:

1. O politzii: feder. zakon ot 7 fevr. 2011 g. № 3-FZ: v red. ot 3 avg. 2018 g. // Ros.gaz. 2011. 8 fevr.; Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Shnayder G. Y. Kriminologiya. – М., 1994. – 502 s.
3. Goryainov K.K. Kriminologicheskaya obstanovka (metodologicheskiye aspekty). –М., 1991. –100 s.
4. Ovchinskiy S.S. Prestupnoye nasiliye. Prestupnost' v gorodakh / Sost. i vstup. st. A.S. Ovchinskogo, V.S. Ovchinskogo. – М.: INFRA-M, 2013. – 408 s.
5. Gladkikh V.I. Prestupnost' v sverkhkrupnom gorode i yeye preduprezhdeniye organami vnutrennikh del (na materialakh goroda Moskvyy): monografiya. – М.: VNII MVD Rossii, 1996. – 214 s.
6. Shotkinov S.A. Prestupnost' v krupnykh gorodakh Vostochnoy Sibiri. – Spb: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. – 221 s.
7. Avanesov G.A. Teoriya i metodika kriminologicheskogo prognozirovaniya. – М.: Yurid. lit, 1972. – 336 s.
8. Voprosy organizatsii deyatel'nosti stroyevykh podrazdeleniy patrol'no-postovoy sluzhby politzii: prikaz MVD Rossii ot 29 yanvarya 2008 g. № 80 (red. ot 12 maya 2015 g.) // Konsul'tant Plyus: [Elektronnyy resurs]: spravochnaya pravovaya sistema. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ekrana.
9. Voprosy organizatsii deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh politzii: prikaz MVD Rossii ot 31 dekabrya 2012 goda № 1166 (v red. ot 8 sent. 2016 g.) // Konsul'tant Plyus: [Elektronnyy resurs]: spravochnaya pravovaya sistema. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ekrana.
10. O Poryadke osushchestvleniya administrativnogo nadzora za litsami, osvobozhdenymi iz mest lisheniya svobody: prikaz MVD Rossii ot 8 iyulya 2011 goda № 818 (red. ot 23 marta 2018 g.) // Konsul'tant Plyus: [Elektronnyy resurs]: spravochnaya pravovaya sistema. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ekrana.
11. Ob utverzhdenii Kontseptsii postroyeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyy gorod»: rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 3 dekabrya 2014 goda № 2446-r // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2014. № 50. St. 7220; Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
12. Polubinskiy V.I. Pravovyye osnovy ucheniya o zhertve prestupleniya. – Gor'kiy: Gor'kovskaya vysshaya shkola MVD SSSR, 1979. – 84 s.
13. Kriminologiya/ Otv. red. V.K. Zvirbul', N.F. Kuznetsova, G.M. Min'kovskiy. – М.: Yurid. lit, 1979. – 304 s.
14. Sovetskaya kriminologiya: uchebnik. – М.: Yurid. lit., 1966. – 320 s.
15. Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke priyema, registratsii i razresheniya v territorial'nykh organakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii zayavleniy i soobshcheniy o prestupleniyakh, ob administrativnykh pravonarusheniyyakh, o proisshestviyakh: prikaz MVD Rossii ot 29 avgusta 2014 goda № 736 (red. ot 7 noyabrya 2016 g.) // Konsul'tant Plyus: [Elektronnyy resurs]: spravochnaya pravovaya sistema. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ekrana.
16. Kurashvili A.A. Kriminologicheskiye problemy bor'by organov vnutrennikh del s grabezhami i razboyami: uchebnoye posobiye. – М.: MVSHM MVD SSSR, 1990. – 58 s.
17. Mayorov A.V. Viktimologicheskaya model' protivodeystviya prestupnosti: monografiya. –М.: Yurilitinform, 2014.– 224 s.
18. Instruksiya o deyatel'nosti organov vnutrennikh del po preduprezhdeniyu prestupleniy: utv. prikazom MVD Rossii ot 17 yanvarya 2006 goda № 19: v red. ot 28 noyabrya 2017 goda // Konsul'tant Plyus: [Elektronnyy resurs]: spravochnaya pravovaya sistema. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ekrana.

ГАРМАНОВ Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, ул. Амурская, 75
E-mail: garmanov.v.m1978@mail.ru

САТЮКОВ Алексей Георгиевич, преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, ул. Амурская, 75
E-mail: alex777sat@mail.ru

Garmanov V. M., Satyukov A. G.

APPLIED ASPECTS OF STUDYING THE TERRITORIAL DISTRIBUTION OF CRIME (ON THE EXAMPLE OF THE PERFORMANCE OF STREET DRAFT AND CLAWS)

The article discusses the practical significance of the analysis of the territorial distribution of crime for the prevention of street robberies and robberies by the police and the organization of activities for the protection of public order. Special attention is paid to the importance of external conditions for the functioning of internal affairs bodies to analyze information on crimes of this type, emphasizes the importance of taking into account data on the place and time of the crime in the urban environment, the relationship of victimization with these conditions. This article was prepared in order to find practical directions for the application of the results of scientific research in the field of prevention of crimes of this type and the organization of police activities for the protection of public order.

Keywords: territorial distribution of crime, crime geography, analysis of the operational situation, prevention of street robberies and robberies, prevention of victimization, protection of public order, police training.

GARMANOV Victor Michylovich, Candidate of Legal Sciences, associate professor, of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Amurskaya St., 75, Russian Federation,
E-mail: garmanov.v.m1978@mail.ru

SATYUKOV Alexey Georgievich, Lecturer of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of the Internal Affairs Agencies of the Tyumen Institute of Advanced Training of Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, ul. Amurskaya 75
E-mail: alex777sat@mail.ru

Дата поступления: 24.09.2018

Евсеев А. В., Гаврюшкин Ю. Б.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу виктимологических аспектов преступности на объектах транспорта Российской Федерации за период 2013 – 2017 гг., определены виды преступлений, минимизация которых позволит снизить уровень виктимности населения, а также категории лиц, профилактическое воздействие на которых должно являться первоочередной задачей субъектов профилактической деятельности.

Ключевые слова: *виктимность, приоритеты, виктимологические аспекты, тенденция, динамика, анализ.*

Успешная работа органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности зависит, прежде всего, от ее организации, от того, насколько обеспечена их деятельность необходимыми ресурсами: правовыми, организационными, материально-техническими, финансовыми, кадровыми, криминологическими и др. Все они образуют систему противодействия преступности органами внутренних дел, и все они, так или иначе, характеризуются одним общим критерием научной обоснованности. Без него ни один из обозначенных ресурсов (каждый в отдельности и вместе взятые) не будет способствовать достижению общей превентивной цели правоохранительной деятельности.

Для деятельности органов внутренних дел одним из главных таких критериев выступает криминологическая обоснованность, поскольку только наука криминология вырабатывает в полном объеме научно обоснованные оценки противодействия преступности, а также иным правонарушениям – и с точки зрения организации этой деятельности, и с точки зрения ее эффективности.

В этой связи выработка адекватных

криминальной ситуации мер предупредительного характера на объектах транспорта в нашей стране должна основываться на всестороннем и глубоком анализе преступности, процессов, явлений и факторов, влияющих на ее изменения, в том числе и виктимологических ее аспектов.

Стоит отметить, что в настоящее время российские ученые уделяют повышенное внимание изучению виктимологических проблем преступности, анализу индивидуальных особенностей личности потерпевших [1-6], однако следует признать, что вопросы организации виктимологической профилактики, определение ее приоритетов по-прежнему остаются не достаточно изучены.

Известно, что базой для определения категорий лиц, профилактическое воздействие на которых необходимо считать первоочередной задачей субъектов виктимологической профилактики, а также видов преступлений, минимизация которых позволит снизить виктимность населения, являются результаты анализа виктимологической ситуации.

Проведенный анализ статистических данных показывает, что на объектах транспорта Российской Федерации в прошлом году, в сравнении с 2016 г., количе-

ство преступлений, по которым установлены потерпевшие, увеличилось на 7,6%.

Наибольшие темпы роста рассматри-

ство совершенных преступлений в отношении работников коммерческих структур за последние пять лет увеличилось

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных в отношении некоторых категорий лиц на объектах транспорта Российской Федерации (2013 – 2017 гг.)

		2013	2014	2015	2016	2017	Прирост (+/-) к 2016 г., %
Иностранцев граждан и лиц без гражданства		437	437	443	385	429	+11,4
Приезжих		3455	3148	3843	3827	4458	+16,5
из них	вынужденных мигрантов и беженцев	23	60	22	24	38	+58,3
Собственников и предпринимателей без образования юридического лица		353	467	434	415	283	-31,8
Работников							
из них	коммерческих структур	549	491	750	775	1188	+53,3
	сельского хозяйства	7	3	6	5	3	-40,0
	кредитно-финансовой и банковской системы	47	61	70	77	55	-28,6
	правоохранительных органов	1202	1130	1165	1159	1358	+17,2
	органов власти	513	606	773	902	1074	+19,1
	из них	депутатов	3	2	3	5	3

ваемого показателя в 2017 году наблюдаются на объектах оперативного обслуживания УТ МВД РФ по Северо-Кавказскому ФО (+29,6%), УТ МВД РФ по Южному ФО (+20,2%) и УТ МВД РФ по Северо-Западному ФО (+11,1%).

При этом уменьшение числа преступлений, по которым установлены потерпевшие, отмечается только на объектах оперативного обслуживания Забайкальского ЛУ МВД РФ (-0,8%), устойчивая динамика снижения которых усматривается весь анализируемый период.

В 2017 году на объектах транспорта прослеживается рост преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (+11,4%), приезжих (+16,5%), вынужденных мигрантов (+58,3%), работников коммерческих структур (+53,3%), правоохранительных органов (+17,2%) и органов власти (+19,1%).

Анализ статистических сведений показал, что ежегодное увеличение числа преступлений, совершенных в отношении работников органов власти, наблюдается с 2013 года. Вместе с тем количе-

более чем в два раза (+116,4%), а приезжих – на 29,0%.

В то же время значительное снижение рассматриваемого показателя зафиксировано в отношении собственников и предпринимателей без образования юридического лица (-31,8% к 2016 г.), работников сельского хозяйства (-40,0% к 2016 г.), кредитно-финансовой и банковской системы (-28,6% к 2016 г.), а также депутатов (-40,0% к 2016 г.). При этом устойчивая динамика уменьшения количества преступлений, совершенных в отношении собственников и предпринимателей без образования юридического лица, отмечается с 2014 года, а работников сельского хозяйства – с 2015 года, число которых за последние пять лет сократилось на 19,8% и 57,1% соответственно (таблица 1).

На объектах транспорта увеличилось число совершенных преступлений экономической направленности, по которым установлены потерпевшие (+128,7% к 2016 г.), краж (+3,3% к 2016 г.) и грабежей (+10,3% к 2016 г.).

Анализ показывает, что рост совершенных преступлений экономической направленности в 2017 году наблюдается в отношении иностранных граждан (+240,0%), приезжих (+45,0%), собственников и предпринимателей без образования юридического лица (+27,3%) и работников коммерческих структур (+433,3%), снижение – в отношении работников правоохранительных органов (–33,3%) и органов власти (–50,0%). Однако за период с 2013 года по 2017 год отмечается значительное уменьшение числа зарегистрированных преступлений данного вида, совершенных в отношении всех перечисленных категорий лиц, за исключением работников коммерческих структур.

Увеличение количества совершенных краж на объектах транспорта наблюдается в отношении приезжих (+14,5%), вынужденных беженцев (+92,3%) и работников коммерческих структур (+41,8%), а грабежей – в отношении приезжих (+43,3%) и работников коммерческих структур (+300,0%).

Стоит отметить, что в прошедшем году на объектах транспорта фиксируется снижение числа потерпевших от преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 106, 107 ч. 3, ст. 30 УК РФ (–30,4%), ст. 111 УК РФ (–26,0%), и разбоев (–6,4%). При этом устойчивая динамика снижения количества потерпевших как от разбоев, так и преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, усматривается на протяжении последних пяти лет¹.

Важным аспектом в определении приоритетов виктимологической профилактики преступности на объектах транспорта Российской Федерации, выработке эффективных мер, направленных на снижение виктимности населения, являются результаты анализа мотивов преступных посягательств.

Так, изучение статистических данных свидетельствует о том, что в 2017 году на объектах транспорта наблюдается рост числа расследованных преступлений, совершенных:

- по мотивам сексуальных (+114,3% к 2016 г.) и хулиганских побуждений (+9,0% к 2016 г.);
- на почве ревности, ссоры и других бытовых причин (+22,2% к 2016 г.);

- с целью приобретения спиртных напитков (+100,0% к 2016 г.), завладения транспортным средством (+300,0% к 2016 г.), а также сокрытия другого преступления (+100,0% к 2016 г.).

В то же время наблюдается снижение числа преступлений, совершенных:

- по мотивам корыстных побуждений (–12,0% к 2016 г.);
- с целью приобретения (получения) наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ, прекурсоров (–81,8% к 2016 г.), денежных средств (–31,2% к 2016 г.);
- с целью завладения грузом (–45,5% к 2016 г.).

Важно подчеркнуть, что на протяжении всего анализируемого периода наблюдается устойчивая динамика снижения преступлений, совершенных:

- по мотивам корыстных побуждений;
- на почве национальной и расовой вражды, ненависти и мести;
- с целью приобретения (получения) денежных средств.

Причем за последние пять лет количество расследованных преступлений, совершенных по мотивам корыстных побуждений, сократилось на 27,2%, хулиганских – на 9,3%, с целью получения денежных средств – на 71,4%, с целью завладения грузом – на 92,7%.

Более того, в 2017 году на объектах транспорта не совершено преступлений (из числа расследованных) по мотивам религиозной, национальной и расовой вражды, ненависти, мести, раздела сфер влияния, а также с целью получения кредита (таблица 2).

В 2017 году на объектах транспорта нашей страны отмечается рост числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (+18,1% к 2016 г.), а также количества несовершеннолетних, признанных потерпевшими от преступлений (+5,6% к 2016 г.).

Увеличение зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, отмечается на объектах оперативного обслуживания следующих территориальных органов внутренних дел:

УТ МВД РФ по Центральному ФО (+53,3%);

УТ МВД РФ по Южному ФО (+50,0%);

¹ См.: Официальные данные ФКУ ГИАЦ МВД России (ф 455).

Количество расследованных преступлений и мотивы преступных посягательств на объектах транспорта Российской Федерации (2013 – 2017 гг.)

Мотивы преступных посягательств		2013	2014	2015	2016	2017
Всего		4908	4333	4263	4032	3848
Совершенных по мотивам:						
побуждений	Сексуальных	13	9	12	7	15
	корыстных	3159	2717	2682	2615	2301
	хулиганских	731	590	716	608	663
вражды, ненависти, мести	национальной и расовой	7	7	3	3	0
	религиозной	0	0	0	2	0
ревности, ссоры и других бытовых причин		225	198	220	180	220
раздел сферы влияния		0	0	0	0	0
с целью приобретения (получения)	наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ, прекурсоров	10	26	9	11	2
	спиртных напитков	0	1	2	0	2
	денежных средств	35	20	17	17	10
	кредита	17	0	0	0	0
с целью завладения	транспортным средством	3	7	2	1	4
	грузом	82	1	1	11	6
	оружием, взрывчатыми и взрывными устройствами, боеприпасами	0	5	2	0	1
с целью сокрытия другого преступления		0	0	1	1	2

УТ МВД РФ по Приволжскому ФО (+41,7%) и УТ МВД РФ по Северо-Западному ФО (+35,5%).

Снижение отмеченного показателя зафиксировано на объектах обслуживания УТ МВД РФ по Дальневосточному ФО (-60,0%), УТ МВД РФ по Уральскому ФО (-25,0%), УТ МВД РФ по Северо-Кавказскому ФО (-25,0%) и Забайкальского ЛУ МВД РФ (-16,7%). Причем на объектах обслуживания УТ МВД РФ по Дальневосточному ФО тенденция ежегодного уменьшения количества несовершеннолетних, ставших жертвами преступных посягательств, наблюдается весь анализируемый период.

Важно отметить, что на фоне роста

числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних за последние пять лет на 8,9% в России, на объектах транспорта отмечается снижение данного показателя на 17,7%.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что если число несовершеннолетних женского пола, признанных потерпевшими от преступлений на объектах транспорта, в 2017 году сократилось на 9,6%, то мужского – увеличилось на 16,3%.

В прошедшем году доля несовершеннолетних мужского пола, признанных потерпевшими, составила 64,5%, что на 5,9% больше, чем в 2016 году.

Рост числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, произошел за счет увеличения количества лиц, признанных потерпевшими от преступлений, мужского пола в возрасте от 1 до 13 лет (+66,6% к 2016 г.), от 16 до 17 лет (+18,3% к 2016 г.) и женского пола в возрасте от 1 до 13 лет (+29,2% к 2016 г.).

При этом результаты анализа статистической информации показывают, что за последние три года наблюдается снижение числа несовершеннолетних, признанных потерпевшими, как мужского пола (-5,0%), так и женского пола (-2,1%).

К сказанному добавим, что в 2017 году отмечается негативная динамика роста не только количественных показателей преступности в отношении несовершеннолетних, но и качественной ее характеристики.

Так, число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении рассматриваемой категории лиц, увеличилось на 36,8%, а преступлений против жизни и здоровья – на 14,6%².

Безусловно, для выработки эффективных мер, направленных на снижение

виктимности населения на объектах транспорта, анализа только статистических данных недостаточно, поскольку на изменения криминальной ситуации, в том числе виктимологических ее аспектов, оказывают влияние множество различных факторов.

Тем не менее, полагаем, что анализ статистической информации способствует определению основных направлений виктимологической профилактики преступности на объектах транспорта, к которым следует отнести:

1) выработку мер профилактического характера, направленных на снижение виктимности следующих категорий лиц: иностранных граждан и лиц без гражданства; приезжих; вынужденных мигрантов; работников коммерческих структур; работников правоохранительных органов и органов власти, а также несовершеннолетних.

2) выработку управленческих решений, направленных на минимизацию преступлений экономической направленности, краж и грабежей.

² См.: Официальные данные ФКУ ГИАЦ МВД России (ф 455 кн. 12).

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Будякова Т.П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: автореферат дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.08 / Будякова Т.П. – Тамбов, 2009. – 42 с.
2. Шевченко Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.08 / Шевченко Г.В. – Москва, 2015. – 27 с.
3. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография / Майорова А.В. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.
4. Кабанов П.А. Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009-2016 гг. / П.А. Кабанов // Виктимология преступности. – 2017. – № 2 (12). – С. 5-23.
5. Телешова Л.В. Взаимосвязь особенностей личности серийного убийцы с выбором жертв преступления / Л.В. Телешова // Виктимология. – 2016. – № 2 (8). – С. 12-15.
6. Нигматуллин М.Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений / М.Р. Нигматуллин // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 29-32.

REFERENCES:

1. Budyakova T.P. Viktimologicheskaya profilaktika prestupleniy, prichinivshikh moral'nyu vred: avtoreferat dis. ...dokt. yurid. nauk: 12.00.08 / Budyakova T.P. – Tambov, 2009. – 42 s.
2. Shevchenko G.V. Viktimologicheskaya profilaktika вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. 12.00.08 / Shevchenko G.V. – Moskva, 2015. – 27 s.
3. Mayorov A.V. Viktimologicheskaya model' protivodeystviya prestupnosti: monografiya / Mayorova A.V. – M.: Yurлитinform, 2014. – 224 s.

4. Kabanov P.A. Viktimologicheskoye izmereniye posledstviy sovremennoy rossiyskoy prestupnosti: kriminologicheskoy analiz ofitsial'noy statistiki 2009-2016 gg. / P.A. Kabanov // Viktimologiya prestupnosti. – 2017. – № 2 (12). – S. 5-23.

5. Teleshova L.V. Vzaimosvyaz' osobennostey lichnosti seriynogo ubiytsy s vyborom zhertv prestupleniya / L.V. Teleshova // Viktimologiya. – 2016. – № 2 (8). – S. 12-15.

6. Nigmatullin M.R. Viktimologicheskaya kharakteristika zhertv semeyno-bytovykh prestupleniy / M.R. Nigmatullin // Viktimologiya. – 2017. – № 4 (14). – S. 29-32.

ЕВСЕЕВ Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, ФГКУ «ВНИИ МВД России», Москва

E-mail: andrei.evseew@yandex.ru

ГАВРЮШКИН Юрий Борисович, кандидат юридических наук, профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков, ФГКУ ДПО «ВИПК МВД России», Москва

Evseev A. V., Gavryushkin Yu. B.

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF CRIME ON TRANSPORT OBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of victimological aspects of crime at the transport facilities of the Russian Federation for the period 2013-2017, the types of crimes, the minimization of which will reduce the level of victimization of the population, as well as the categories of persons, the preventive impact on which should be a priority of the subjects of preventive activities.

Keywords: *victimization, priorities, victimological aspects, trend, dynamics, analysis.*

EVSEEV Andrey Vasilyevich, candidate of legal Sciences, leading researcher, FGKU "all-Russian research Institute of MIA of Russia", Moscow

E-mail: andrei.evseew@yandex.ru

GAVRYUSHKIN Yuri Borisovich, candidate of legal Sciences, Professor of the Department of counteraction to illegal drug trafficking, FGKU DPO "of the rati MIA of Russia", Moscow

Дата поступления: 20.08.2018

Тумалевич Н. Г.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В настоящей статье исследуются негативные факторы влияющие на криминализацию личности ребёнка при изоляции его от общества за совершение преступления. «Глубокое погружение» в криминальную среду несовершеннолетнего предопределяет его общение на преступном жаргоне. Рассмотрены педагогические и психологические аспекты исследования данного феномена. Сделаны выводы и предложены рекомендации по условиям содержания несовершеннолетних в изоляторе.

Ключевые слова: формирование правосознания ребёнка, несовершеннолетний, содержание под стражей, несовершеннолетний в местах лишения свободы, криминализация личности несовершеннолетнего.

При избрании подростку до суда меры пресечения – содержание под стражей и помещение его в камеру следственного изолятора, последний в очень короткие сроки меняет стиль поведения, становится агрессивным, у него меняется словарный запас и лексикон. Если ещё в первую неделю с персоналом изолятора или с сотрудниками правоохранительных органов он общается с использованием достаточно «чистой» речи без заимствований из криминального жаргона, то на вторую и третью он в большей мере использует жаргон и практически не только не хочет, но и не может вернуться в общении к тем речевым терминам и оборотам, которые он использовал до заключения под стражу. Практически он начинает говорить на ранее чуждом и незнакомом ему языке [7, с. 57].

Занявшись этим вопросом, в раскрытие темы формирования правового сознания ребёнка, мы решили исследовать этот феномен с позиции не только криминологии и психологии, но и с позиции педагогики.

Приняв во внимание тот факт, что криминальное арго(сленг) можно признать, как определенный неизвестный для индивида язык, на котором он начинает говорить в течении кратчайшего времени можно сделать вывод, что ребёнок, находящийся под стражей, самостоятельно либо с помощью других лиц изучил ранее неизвестный или малоизвестный ему язык и успешно применяет его в общении с другими лицами, хорошо понимая термины, обороты и значения произносимых им фраз т.е можно признать, что имеется достаточно эффективная методика обучения незнакомому языку в кратчайшие сроки.

Например, в настоящее время, для обучения иностранному языкам существуют традиционные и экспериментальные методики. К традиционным методам относятся так называемый метод молчания, грамматико-переводной, метод физического реагирования и другие. Из экспериментальных большей известностью пользуются методы глубокого погружения, «метод Шехтера» и другие.[1].

В данном случае вызывает сомнение то факт, что для обучения воровскому жаргону ребёнок использовал грамматико-переводной или другие традиционные методы обучения языку. Поэтому следуя методу исключения можно прийти к выводу, что в данном случае использовались экспериментальные методы и ближайшим к ним можно признать метод изучения иностранного языка способом глубокого погружения в иноязычную среду. Метод глубокого погружения, заключается в помещении индивида в такие условия, когда он будет вынужден общаться исключительно на незнакомом ему языке.

Так как несовершеннолетний помещается в среду, живущую по принципам криминальной субкультуры, и сам либо желает следовать этим принципам, то он вынужден подстраиваться под внешние факторы. Криминальная субкультура – это образ жизнедеятельности лиц, в данном случае несовершеннолетних, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Молодые заключенные, не вставшие на путь исправления, и ортодоксально следующие тюремным традициям неистово требуют их исполнения от других несовершеннолетних находящихся с ними. При этом требования всегда сопровождаются жестоким психологическим насилием, угрозами вплоть до физической расправы, полового насилия и смерти.

Для асоциальной субкультуры несовершеннолетних характерны жестокость и обман, безжалостность и вымогательство, паразитизм и вандализм. Причем зачастую это маскируется как справедливость, верность товариществу, долг перед «своими». Для криминальных групп характерна обязательность ее членом соблюдать все неформальные нормы и правила; те же, кто их игнорирует, как правило, подвергаются довольно жестким, а порой и жестоким наказаниям [3].

В криминологии дается список признаков, по которым можно определить наличие в коллективе признаков криминальной субкультуры, из них можно выделить следующие: жесткая групповая иерархия (стратификация) – своеобразный табель о рангах (причем наиболее ярко это проявляется в закрытых молодежных коллективах); обязательность следованию установленных норм и пра-

вил и в то же время наличие системы отдельных исключений для лиц, занимающих высшие ступени в преступной иерархии; распространенность тюремной лирики; факты вымогательства (денег, продуктов питания, одежды и др.); использование в речи уголовного жаргона (арго); нанесение татуировок; значительная распространенность фактов как насильственного, так и добровольного гомосексуализма (причем занятие этим в активной форме не считается чем-то постыдным, тогда как пассивный партнер всегда находится на самом низу иерархической лестницы со всеми вытекающими отсюда ограничениями, притеснениями, издевательствами, презрением и т.д.), физическая и психологическая изоляция этих в сообщества (обиженных, опущенных); наличие кличек; наличие так называемой прописки [4].

Каждый согласится с тем, что все эти признаки присутствуют в поведении несовершеннолетних, находящихся в изоляции от общества в следственных изоляторах до вынесения им приговора, а также среди осужденных несовершеннолетних находящихся в воспитательных колониях.

Прибывший новичок тщательно изучается своим новым окружением, находящимся в камере и сплоченном в одну группу со своими криминальными традициями. Поэтому внимательно выясняются подробности уголовного дела, его поведения на свободе, обстоятельства совершенного преступления, его поведения в ходе следствия, в том числе возможное сотрудничество новичка с правоохранительными органами и т.д. Кроме того, выявляются черты характера новичка, его коммуникабельность, интеллектуальный уровень развития и место в преступной иерархической системе на свободе, членство в молодежных бандах, знакомство с преступниками, находящихся на воле, либо в местах лишения свободы. Учитывая то обстоятельство, что количество воспитательных колоний ограничено, как в следственном изоляторе, так и в колонии правдивость слов новичка проверяется моментально. Цель этого «комплексного» изучения – выявить компрометирующие новичка сведения. Исходя из этого уже определяется его статус, а соответственно, и его права и обязанности и место в данном социуме [5].

Учитывая подростковый максимализм и объективно присущую этому возрасту жестокость, эта проверка зачастую носит характер довольно злой забавы, иногда весьма опасной для здоровья подростка как в физическом, так и в психическом плане и может привести к роковым для несовершеннолетнего последствиям. В связи с чем несовершеннолетний, опасаясь за своё здоровье и жизнь, вынужден принять те правила поведения, которые ему навязывают, в том числе и говорить на языке исключительно этого социума. А жизнь по воровским традициям, разговор на сленге и отказ от социализации, необходимой для правомерного поведения в будущем влечёт за собой только одно – общество теряет ещё одного человека, после его нахождения в таких условиях.

Общество не может отказаться от изоляции своих членов, в том числе и несовершеннолетних совершивших преступление, но государство может изменить механизм и условия нахождения несовершеннолетних в местах лишения свободы. Для этой цели целесообразно разработать комплекс мер правового и психолого-педагогического воздействия, ограничивающего влияние криминального социума на отбывающего наказание несовершеннолетнего. Как одно из небольших предложений огромной программы ресоциализации ребёнка, совершившего преступление и находящегося под стражей, можно предложить вариант сокращения количества членов группы общения. Психологи считают, что оптимальное количество членов группы для постоянного общения не должно превышать четырёх человек, так как в такой группе лидер проявляется по другим правилам, чем преступный лидер в агрессивной «стае».

Давно установлено, что лидером является такой член малой группы, который выдвигается в результате взаимо-

действия членов группы для организации группы при решении конкретной задачи. Он демонстрирует более высокий, чем другие члены группы, уровень активности, участия, влияния в решении данной задачи. Таким образом, лидер выдвигается в конкретной ситуации, принимая на себя определенные функции. Остальные члены группы принимают лидерство, т.е. строят с лидером такие отношения, которые предполагают, что он будет вести, а они будут ведомыми, но так как в данной группе есть единство, они в любой момент при злоупотреблении лидером своими полномочиями, могут отказаться от его лидерства, так как не он навязал им своё исключительное положение, а они делегировали ему эти полномочия [6].

В следственных изоляторах целесообразно содержать несовершеннолетних в помещениях по четверо в одной камере, не более. При этом комплектовать группы по одинаковым признакам, разработав для этого «психологический паспорт несовершеннолетнего арестованного», где должна быть оценка не только возрасту количества и тяжести совершенных преступлений, но и его психологический портрет, а также оперативные данные о его статусе в криминальной иерархии. Находясь в малочисленной группе равных по статусу лиц совершивших преступление практически невозможно будет занять лидирующее место основываясь исключительно на «воровские законы», не понизив кого-либо из членов этой группы по «воровской иерархической лестнице», так как такое понижение автоматически повлияет на понижение «статуса» и остальных членов этой группы перед другими «авторитетными» несовершеннолетними преступниками. Помещение же лиц, готовых на ресоциализацию вместе, даст гораздо больший эффект, чем их нахождение в большом асоциальном коллективе.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Коньшева А.В. Современные методы обучения английскому языку. Минск : ТетраСистемс, 2007.
2. URL - <http://www.study.ru/support/lib/note35.html>
3. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001.
4. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Тверь, 1994.
5. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Wolter Kluyvers, 2010.
6. Камышев Э.Н. Психология и педагогика: конспект лекций. Томск 6 ТПУ, 2008.

7. Тумалевич Н.Г. «Глубокое погружение» ребенка в преступную среду как эффективный способ криминализации личности // Психолого-педагогические проблемы образования в России, 2013. №3. С. 57-60.

REFERENCES:

1. Konyshcheva A.V. Sovremennyye metody obucheniya angliyskomu yazyku. Minsk : TetraSistems, 2007.
2. URL - <http://www.study.ru/support/lib/note35.html>
3. Aleksandrov YU.K. Ocherki kriminal'noy subkul'tury. M.: Prava cheloveka, 2001.
4. Pirozhkov V.F. Zakony prestupnogo mira molodezhi. Tver', 1994.
5. Starkov O.V. Kriminal'naya subkul'tura: spetskurs. M.: Wolter Kluvers, 2010.
6. Kamyshev E.N. Psikhologiya i pedagogika: konspekt lektsiy. Tomsk 6 TPU, 2008.
7. Tumalevich N.G. «Glubokoye pogruzheniye» rebenka v prestupnyuyu sredu kak effektivnyy sposob kriminalizatsii lichnosti // Psikhologo-pedagogicheskiye problemy obrazovaniya v Rossii, 2013. №3. S. 57-60.

ТУМАЛЕВИЧ Николай Геннадьевич, аспирант, АНО ВО «Гуманитарный Университет»; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.
E-mail: drow13@gmail.com

Tumalevich N. G.

CRIMINALIZATION OF THE IDENTITY OF A MINOR IN CUSTODY

This article examines the negative factors affecting the criminalization of the child's personality while isolating him from society for committing a crime. "Deep immersion" in the criminal environment of a minor predetermines his communication in the criminal jargon. The pedagogical and psychological aspects of the study of this phenomenon are considered. Conclusions and recommendations on the conditions of detention of minors in the facility.

Keywords: *the formation of the child's legal consciousness, a minor, detention, a minor in prison, the criminalization of the identity of a minor.*

TUMALEVICH Nikolai G., Postgraduate Student, Autonomous Non-Profit Organization of the "Humanitarian University"; 620017, Ekaterinburg, pr. Kosmonavtov, d. 26
E-mail: drow13@gmail.com

Дата поступления: 19.06.2018

Юрова К. И., Сергеева Е. С.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМЫХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Актуальность проблемы установления психологического контакта с допрашиваемыми определяется все возрастающей сложностью борьбы с преступностью, подготовленностью криминальных элементов к контактам с сотрудниками ОВД, беззащитностью свидетелей к воздействию на них представителей преступного мира. Недостаточна подготовленность отдельных категорий сотрудников к ведению профессионального общения с гражданами. Сама проблема установления психологического контакта в ходе допросов является многоплановой и достаточно сложной. Многие связаны с самим характером совершенных преступлений, поведением лиц частных к совершенным преступлениям, профессиональной квалификацией следователей и дознавателей.

Ключевые слова: психологический контакт, допрос, обвиняемый, свидетель, информация.

Установление психологического контакта при допросе обвиняемого или следователя – это совокупность приемов и средств деятельности, направленных на создание благоприятных условий для общения между следователем и допрашиваемым, которые характеризуются достижением взаимопонимания и доверия, готовностью к обмену и передаче необходимой информации [3, с. 68].

Целью нашего исследования является анализ основных психологических явлений, характеризующих обвиняемого и свидетеля, влияющих на выбор технологии установления психологического контакта с ними следствия при ведении допроса; выработка основных рекомендаций по установлению психологического контакта при ведении следователем допроса.

Рассмотрим основные ситуации установления психологического контакта, возникающие при допросе лица, выступающего в качестве обвиняемого или свидетеля:

1. Допрашиваемое лицо обладает искомой информацией, но скрывает ее:

Ситуация допроса свидетеля.

Успокоить свидетеля, создать обстановку, в которой следователь не располагает фактами или данными по совершенному преступлению. Следователь предполагает, что данный свидетель обладает информацией по преступлению, но по какой-то причине ее скрывает. Он старается задавать ему вопросы отвлеченного характера, т.е. выясняет круг его знакомых, родственников с теми, которыми он имеет постоянный контакт и просит охарактеризовать их. В то же время он дает отдельные поручения оперуполномоченным, чтобы провели оперативную работу и выяснили круг его знакомых. Если в ходе работы выяснится, что помимо указанных знакомых окажутся или выяснятся другие лица, которые при допросе умалчивались и с которыми он контактировал, то следователь начинает разрабатывать сценарий допроса уже конкретно

по этим лицам, предварительно выяснив, его отношение к ним.

При втором допросе делается акцент на этих знакомых, выясняя по какой причине на первой встрече свидетель о них не сообщал, если свидетель скажет, что забыл, то следователь заранее должен подготовить такой вопрос свидетелю, чтобы его поставить в тупик. В деле должно присутствовать наличие вещественных доказательств, которые говорили бы не в пользу свидетеля. Под таким психологическим воздействием следователь может выявить ту информацию, которую скрывает свидетель и причину ее сокрытия [1].

Все это используется исходя из конкретной ситуации, и уже определяется дальнейший ход следствия. В ходе допроса обычно выясняется, что если свидетель умалчивал или утаивал определенную информацию, то под давлением фактов против него, дает показания, что скрывал эту информацию либо из-за страха, либо по какой-то другой причине и указывает конкретное лицо причастное к совершению преступления. Если он не дает таких показаний, то все это оборачивается против него, а следствие продолжает прорабатывать другие версии и выявлять лиц, которые давали свои показания прямо и косвенно на конкретное лицо, которое совершило данное преступление.

Ситуация допроса обвиняемого.

Следователь, разработав сценарий допроса обвиняемого предварительно исходя из имеющихся у него в наличии базы вещественных доказательств и фактов применяет по отношению к обвиняемому наиболее подходящий прием психологического воздействия, исходя из сложившейся на определенный момент ситуации.

Если по какой-то причине не указывает своих сообщников в совершении преступления, то следователь, предварительно изучив личность обвиняемого, его родственников, знакомых, старается применить прием - «компрометации друзей», в котором заключается: нагнетание напряженности психического состояния обвиняемого посредством напоминания ему об отвратительности совершенного преступления и его последствий, в сочетании с показом роли в нем «друзей» обвиняемого.

Важно показать ложность «товарищества» внутри право-

нарушителей, их эгоизм, беспринципность, готовность предать и т.д. Важно при этом добиться не «чувства мести», злобы к своим «друзьям», а сознательной переориентации партнера по общению в сложившейся ситуации, переоценки нравственного и личного смысла взаимоотношений [2].

Если обвиняемый отрицает свою причастность в совершении преступления, то следователь опирается уже на имеющиеся в наличии у него факты и вещественные доказательства против обвиняемого. В дальнейшем следователь разрабатывает сценарий допроса обвиняемого. Если по делу проходит свидетель, который прямо указывал в своих показаниях на обвиняемого, как на лицо совершившее преступление, то обычно следователь устраивает между ними очную ставку в ходе, которой уже определяется дальнейшее поведение обвиняемого, если же после очной ставки обвиняемый продолжает отрицать свою вину, то следователь уже разрабатывает сценарий психологического воздействия на обвиняемого, подбирает показания, факты, вещественные доказательства прямо уличающие его во лжи, к ним могут относиться такие приемы, как «Психологический укол» и «Пресечение лжи» [2].

2. Допрашиваемое лицо располагает необходимой информацией, но умышленно ее искажает.

Прежде всего, следователь должен располагать как правило несколькими источниками не противоречащей друг другу информации и если в ходе следствия допрашиваемое лицо искажает те или иные факты, то следователь должен сконцентрировать особое внимание на том объекте, где информация была искажена.

Для этого он выясняет причину того, что умалчивается или искажается в тех или иных обстоятельствах проведенного следствия. В ходе следствия следователь начинает прорабатывать несколько версий по этому факту, чтобы выяснить причину такого поведения допрашиваемого. Если допрашиваемый хочет что-то скрыть, то почему? Для этого разрабатывается специальный сценарий психологического воздействия на допрашиваемого, если следователь располагает достаточной информацией, чтобы уличить во лжи допрашиваемого, то он применяет такие приемы, как «Пресечение лжи» и

«Психологического обезоруживание» [1].

Если же следователь полагает, что информация искажается не по корыстной причине, а в силу других обстоятельств: болезнь, плохое зрение, склероз, и т. д., такие факты следователь должен выяснить предварительно в соответствующих инстанциях и провести следственный эксперимент, чтобы определить причину искажений в показаниях допрашиваемого лица.

3. Допрашиваемое лицо добросовестно передает определенные сведения, но информация не адекватна действительности (в силу искажений восприятия и личностной реконструкции материала в памяти субъекта).

Для этого следователь должен иметь информацию, подтверждающую то, что допрашиваемый в силу тех или иных причин дает ошибочные показания, для этого он справляется в соответствующих инстанциях о его здоровье и находился ли он на учете в соответствующих лечебных учреждениях, если же подтверждений никаких нет со стороны сведущих специалистов по тем или иным фактам дачи показаний допрашиваемого, то следователь проводит следственный эксперимент, чтобы выяснить причину ставящую следствие «в тупик». Цель следственного эксперимента заключается в приглашении соответствующего специалиста, который мог бы определить ту или иную степень восприятия допрашиваемого на те или иные объекты. Если же данный эксперимент прошел успешно и смог «пролить свет» на искаженные обстоятельства, то это еще раз доказывает предположение следователя в неточных показаниях допрашиваемого, который в силу тех или иных причин не мог отдавать отчет своим действиям.

Если же следователь считает, что в силу тех или иных причин допрашиваемый дает искаженные показания, то он может применить:

А) Метод ассоциаций.

Допрашиваемый должен на каждое предъявляемое ему реагировать любым другим приходящим ему в голову словом. Большое количество реакций, по содержанию свидетельствуют о скрываемом преступлении. Реакции на невинные по содержанию слова при совершении пре-

ступления изменяются, увеличиваются паузы. Простые повторения слова, вызывающего у обвиняемого беспокойство.

Б) Метод отвлечения внимания.

Если предложить допрашиваемому непрерывно выполнять однообразную работу и одновременно предъявлять ему известный ряд раздражителей (вербальных или невербальных, а также это может быть представление предметов, представляющих оперативный интерес), те раздражители, которые эмоционально окрашены и которые влекут за собой целый ряд ассоциаций будут сильнее отвлекать внимание от выполняемой работы, чем индифферентные. И чем больше испытываемый будет стремиться подавить психические свойства, раздражителей, тем сильнее это будет отражаться на успешности работы.

4. Допрашиваемое лицо не располагает искомой информацией.

Деятельность следователя направлена не только на установление истины по делу, но и на ее удостоверение. Удостоверить, значит сделать ее верифицируемой, проверяемой. Исследуя сложившуюся ситуацию, анализируя показания следователь должен оценить, определить их истинность.

В данном случае можно использовать метод ассоциаций Макса Вертгеймера, а так же калифорнийскую методику, т.е. свидетелей просят изложить то, что они видели или испытали. В этом случае перед началом опроса свидетелю сообщается, что существует четыре метода извлечения информации из памяти, которые помогут ему вспомнить большее количество деталей и того, что он видел.

Таким образом, проведенное эмпирическое изучение свидетельствует о целесообразности более технологичного, а не стихийного использования и применения приемов и средств установления контакта при допросе обвиняемого или свидетелей, по крайней мере в зависимости от психологических особенностей характерных допрашиваемому лицу и его процессуальному статусу. Возможность установления психологического контакта зависит от индивидуальных особенностей человека, с которым предстоит устанавливать отношения сотрудничества, что предполагает предварительное изучение его типологии и роли в совершенном преступлении.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Мицкевич В.В. Приемы установления психологического контакта сотрудников ОВД с гражданами при решении оперативно-служебных задач. - М., Академия МВД, 1989.
2. Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. - Воронеж, 1987.
3. Шевченко В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса // Вестник НовГУ. 2017. №1 (99). С. 64-68.

REFERENCES:

1. Mitskevich V.V. Priyemy ustanovleniya psikhologicheskogo kontakta sotrudnikov OVD s grazhdanami pri reshenii operativno-služhebnykh zadach. - M., Akademiya MVD, 1989.
 2. Kotov D.P. Ustanovleniye sledovatelem obstoyatel'stv, imeyushchikh psikhologicheskuyu prirodu. - Voronezh, 1987.
 3. Shevchenko V.M. Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty ustanovleniya kontakta s podozrevayemym (obvinyayemym) pri provedenii doprosa // Vestnik NovGU. 2017. №1 (99). S. 64-68.
-

ЮРОВА Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, ведущий юрист Ассоциация участников технологических кружков; декан факультета экономики и права, проректор по организационно-методической работе ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», Москва
E-mail: dekan.urio@mail.ru

СЕРГЕЕВА Екатерина Сергеевна, ОЧУ ВО «Московский инновационный университет», Москва
E-mail: dekan.urio@mail.ru

Yurova K. Ig., Sergeeva E. S.

THE ESTABLISHMENT OF PSYCHOLOGICAL CONTACT AT INTERROGATION ACCUSED AND WITNESSES

The urgency of the problem of establishing psychological contact with the interrogated is determined by the increasing complexity of the fight against crime, the readiness of criminal elements to contact OVD officers, the lack of protection of witnesses to the impact on them of the representatives of the underworld. Insufficient preparedness of certain categories of employees to conduct professional communication with citizens. The very problem of contact during interrogations is multifaceted and complex. Much has to do with the very nature of the crimes committed, the conduct of the persons involved in the crimes committed, the professional qualifications of investigators and operational personnel.

Keyword: *psychological contact, interrogation, accused, witness, information.*

YUROVA Ksenia Igorevna, Leading lawyer Association of technology groups, Dean of the Faculty of Economics and Law, Vice-Rector for Organizational and Methodological Work of the Moscow University of Innovation I want to attend, Moscow
E-mail: dekan.urio@mail.ru

SERGEEVA Ekaterina Sergeevna, Moscow State University of Innovation, Moscow
E-mail: dekan.urio@mail.ru

Дата поступления: 24.04.2018

Бойко О. А., Панов С. Л.

ОБОРОТ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНОЛОГО- ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с наличием на отечественном потребительском рынке контрафактной и некачественной мебельной продукции; изучены причины оборота на отечественном рынке контрафактной мебели; предложены криминолого-виктимологические меры профилактики данного негативного явления.

Ключевые слова: *потребительский рынок, оборот мебельной продукции, причины оборота контрафакта, меры противодействия контрафактной мебельной продукции.*

Мебель – совокупность передвижных или встраиваемых изделий для обстановки жилых, общественных помещений и различных зон пребывания человека. Предназначается для хранения и экспонирования различных предметов, сидения, лежания, приготовления пищи, выполнения письменных и других работ, разделения помещения на отдельные зоны. Мебель можно классифицировать по форм-фактору (мягкая, корпусная), по назначению (кухонная, спальная, рабочая) и по используемому материалу[5]. Необходимость в обладании мебелью является одной из важных потребностей человека: при этом мебельная продукция характеризуется длительным сроком эксплуатации и высокой ремонтпригодностью. Мебельная продукция как товар длительного пользования обладает сложной технологией производства и соответственно достаточно высокой розничной ценой.

К основным характеристикам и особенностям оборота мебельной продукции на отечественном потребительском рынке следует отнести:

Традиционно весь ассортимент про-

даваемой на отечественном рынке мебели подразделяют на несколько больших групп: бытовая, офисная и специальная мебель. На рынке бытовой мебели преобладает мягкая и корпусная мебель, обеспечивающая около 60% оборота отрасли. Порядка 30% составляет кухонная мебель и спальни[10, с. 41]. Современный рынок мебели характеризуется высокой конкуренцией. Во многом это определяется тем, что высокий ценовой сегмент рынка принадлежит иностранным производителям мебели с уверенными конкурентными преимуществами, а отечественные производители ведут конкурентную борьбу в основном за средний и низший ценовые сегменты.

Чаще всего россияне покупают мебель в крупных торговых центрах и сетевых мебельных магазинах. В числе первых четырех факторов, которые россияне называют ключевыми при выборе мебели, три – рациональные: материал, цена, гарантия, и только один – эмоциональный: внешний вид (дизайн)[13, с. 63]. Спрос на вышеперечисленные группы товаров в мебельной отрасли во многом определяется темпами жилищного стро-

ительства. В настоящее время на мебельном рынке представлено очень большое количество дифференцированных товаров разных ценовых категорий, рассчитанных на потребителей различных социальных слоёв населения. Потенциал развития отрасли довольно велик, но спрос на мебель у россиян в сравнении с покупателями европейских стран остаётся на низком уровне.

Неблагоприятная экономическая ситуация в стране отразилась на основных показателях мебельной отрасли. Сегодня отечественный мебельный рынок зависит от состояния экономики, покупательских возможностей населения. Последствия кризиса ощутили даже крупные производители и торговые сети. Себестоимость продукции постоянно растёт, а реализационная стоимость сдерживается реальным падением доходов потребителей. Поэтому наблюдается огромный отложенный спрос на мебель. С повышением благосостояния граждан реальный спрос на мебель будет расти, объёмы рынка продаж увеличатся в несколько раз, что будет сопровождаться высоким уровнем конкуренции.

В настоящее время более высокое качество продукции у предприятий, производящих мебель под требования конкретного заказчика. В этом случае отмечается более высокое качество и надёжность продукции. Около 80% мебели покупается при переезде в новую квартиру или перепланировке старой[1]. Поэтому легче всего приспособиться к новым требованиям рынка оказалось компаниям, изготавливающим мебель с учетом указанных обстоятельств.

Дальнейшее развитие мебельного рынка, связанного со структурой потребительского спроса на мебельную продукцию, культурой потребления, переносом внимания покупателей с цены на качество – процесс медленный, поэтому ситуация на отечественном потребительском рынке в ближайшем будущем кардинально вряд ли изменится.

В сложившейся ситуации законопослушные предприятия вынуждены конкурировать не только с импортной продукцией, но и с «теневым» мебельным производством. С ростом популярности отдельных брендов отечественной и зарубежной мебели появилось множество кустарных производств, использующих без разреше-

ния образцы дизайнерских разработок известных фирм и выпускающих продукцию под торговой маркой известных производителей. Нередко эта продукция крайне низкого качества, не отвечающая стандартам и техническим условиям. Кроме того, у ряда производителей низкое качество используемых материалов, комплектующих (фурнитуры) и сборки, что в значительной степени увеличивает риск приобретения гражданами некачественной мебели или продукции с продолжительностью эксплуатации ниже заявленного гарантийного срока. По мнению экспертов[12, с. 14], регулярно исследующих потребительский рынок страны, количество официально реализуемой мебели (исходя из налоговых поступлений от продаж) значительно меньше объёмов продаж расходного материала (ткани, начинка, ДСП, фурнитура), используемых для изготовления официально реализованных объёмов продукции.

К одному из способов изготовления контрафактной продукции следует отнести тот, когда в фирменном салоне крупного производителя приобретается одна единица оригинальной продукции, после чего «пираты» организуют конвейерное производство копий. В отсутствие необходимости обеспечивать качество выпускаемой продукции, тратиться на рекламу и заботиться о репутации торговой марки себестоимость контрафактной продукции оказывается значительно ниже оригинальной. Особенно заметно присутствие таких «производителей» в нижнем ценовом сегменте. Подделка может быть очень похожей внешне, однако такая мебель через непродолжительное время теряет «товарный» вид. Узнаваемая и истребованная покупателями классика подделывается гораздо чаще, чем дизайнерская мебель. Незаконная деятельность бизнесменов по реализации мебельной продукции с использованием чужого товарного знака (наименования места происхождения) попадает под санкцию ст. 180 УК РФ – незаконное использование средств индивидуализации товаров.

В целях снижения производственных издержек мебельные компании применяют в производстве дешёвые отечественные ДСП, предназначенные исключительно для строительства, с повышенным содержанием смол. Такая мебель со

временем может терять соответствующие свойства, покрываться трещинами, иметь отслоения, выцветать. Кроме того, некачественная мебель может не соответствовать санитарным требованиям, а, следовательно, нанести вред здоровью, поскольку выделяет химические вещества, высокая концентрация которых вызывает у людей аллергию, способствует обострению астмы и появлению онкологических заболеваний[8]. Так в Китае (местные мастера работают, в основном, с древесноволокнистыми плитами) существует определенный дефицит ценных пород деревьев, являющихся основным материалом для оригинальной итальянской мебели, поэтому для придания поддельной мебели идеального товарного вида и максимального сходства с оригиналом, местные «умельцы» используют дешёвые химические соединения, основной компонент которых – формальдегид (сильный яд раздражающего действия[9]). В большинстве своем потребитель самостоятельно не может оценить, выделяет ли купленная мебель вредные вещества или нет, так как оценить класс эмиссии формальдегида самостоятельно визуальным или органолептическим способом невозможно. В случае причинения потребителям некачественной мебельной продукцией вреда здоровью, действия предпринимателей (продавцов) попадают под санкцию ст. 238 УК РФ, предусматривающую ответственность за производство и сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности.

Сегодня правоохранительными органами регулярно выявляются факты «мебельного» мошенничества (статья 165 УК РФ), – когда представители фирм однодневки, получив крупную денежную сумму в виде авансовой оплаты на изготовление на заказ несколько комплектов дорогой мебели класса «премиум», с потребительского рынка пропадают[2]. Кроме того, во все времена состоятельные граждане увлекались собирательством старинной мебели, что создавало и создаёт сегодня «благоприятную почву» для деятельности мошенников, занимающихся производством и сбытом мебельных подделок под «старину». К изготовлению подделок привлекаются отличные мастера, хорошие рисовальщики и даже архитекторы, которые готовят чертежи по точным обмерам подлинников. Ма-

стерские, фабрикующие поддельную старинную мебель, превращаясь в целую отрасль, активно функционируют в Петербурге, Москве и в других городах России. Подделки в этих мастерских исполняются с высокой тщательностью, максимально приближаясь к оригиналу.

К причинам оборота контрафактной (поддельной) и некачественной мебельной продукции на потребительском рынке страны следует отнести:

Сегодня отечественный производитель мебели вынужден в большей степени помышлять о реализации своей продукции, а не о ее качестве. В связи с падением покупательской способности населения, вызванным экономическим кризисом в стране, многие производители мебели оказались в сложном финансово-экономическом положении, поэтому некоторые из них посчитали возможным преодолеть возникшие экономические затруднения путем снижения качества выпускаемой ими продукции. Кроме того, недобросовестные «мебельные бизнесмены», используя в производстве низкокачественный материал, устанавливают на свою продукцию более низкие цены, чем официальные компании-производители.

Нередко некачественная мебельная продукция попадает к будущему владельцу при покупке по низкой цене или с внушительными скидками по образцам в каталогах (или демонстрационных залах), а также посредством сайтов в сети Интернет. В этой ситуации у покупателя отсутствует возможность получения исчерпывающей информации об изделии, непосредственной оценки качества материала и проверки на надежность функционирования отдельных узлов приобретаемой продукции. Так, покупатель, получая мебельную продукцию (например, произведенную в другом регионе) в упакованном виде[11], обнаруживает при ее сборке недостатки (подмена материала и фурнитуры, отсутствие части комплектующих деталей), по которым в последствие в гражданском порядке сложно предъявить претензии производителю товара.

Мебельные «пираты», концентрирующие например, в районных центрах, нередко имеют покровителей в лице коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, поэтому не боятся возможной ответственности

за производство некачественной или контрафактной продукции.

Одной из причин оборота на рынке некачественной мебели является устоявшаяся позиция отдельных производителей, считающих, что невыгодно производить мебель с длительным сроком эксплуатации, тем более в ситуации, когда спрос на данную продукцию значительно снижен.

Наличие у определенного числа покупателей так называемого «отечественного менталитета», связанного с нежеланием в случае приобретения некачественной (контрафактной) мебели отстаивать свои права в судебных и прочих инстанциях [6, с. 19]. Поэтому вместо судебной тяжбы, покупатель собственными силами и средствами чинит вышедшую из строя мебель, – и копит деньги на покупку новой.

Обрушение рынка потребительских кредитов в 2016 году сразу же сказалось на объемах продаж ряда товаров, в том числе мебели (в первую очередь импортной). Поэтому среднестатистический россиянин, не имеющий средств на приобретение оригинальной продукции, выбирает менее качественную мебель, в том числе изготовленную с нарушением права на товарный знак. Именно вопрос цены в большинстве случаев играет решающую роль, по крайней мере, в тех сделках, когда покупателями являются граждане из числа представителей среднего класса и жителей провинции.

Сегодня на первичном рынке недвижимости наметился интересный тренд: мебельные компании в партнерстве с застройщиками создают готовые композиционные решения для покупателей новых квартир. Такой формат реализации произведенных товаров нередко используется недобросовестными производителями, осуществляющими таким образом сбыт некачественной мебели.

Ослабление государственного контроля над качеством производимой в стране продукции. Плановые проверки организаций, выпускающих мебельную продукцию, Роспотребнадзором в настоящее время проводятся не чаще, чем раз в три года. При этом за год на сайте ведомства вывешивают планы этих проверок, и предприниматели знают, когда к ним придут чиновники. Фактически осуществляется не проверка, а профанация контрольной деятельности.

Не смотря на то, что в стране функционирует достаточное количество структур уполномоченных контролировать оборот товаров на потребительском рынке, количество контрафактной (поддельной) продукции на рынке из года в год фактически не уменьшается. Это происходит в силу отсутствия эффективной стратегии взаимодействия государственных контролирующих и надзирающих органов (например, Роспотребнадзор, МВД и др.), союза предпринимателей, общественности (например, Общества по защите прав потребителей) в борьбе с данным негативным явлением.

В ряде субъектов страны отсутствуют экспертные центры, лаборатории, которые могли бы по заявкам правообладателей брэндов, заявлений граждан-покупателей оперативно проводить исследования «сомнительных» товаров.

К условиям, способствующим обороту на потребительском рынке контрафактной и некачественной мебельной продукции, следует отнести: во-первых, наличие отлаженной маркетинговой стратегии недобросовестных производителей, сбывающих поддельный товар по красочно оформленным каталогам в оживленных местах (у станций метро, вблизи рынков); во-вторых, высокая степень сходства мебельных подделок (в первую очередь – китайских) с оригинальной продукцией [4].

К мерам по противодействию обороту контрафактной и некачественной мебельной продукции следует отнести:

Разработка и принятие региональных программ по противодействию обороту контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции, как в целом по потребительскому рынку, так и по отдельным группам товаров.

Добросовестным производителям оригинальной мебели необходимо в обязательном порядке патентовать дизайнерские разработки, постоянно изменять модельный ряд выпускаемой продукции, совершенствовать технологию производства, изготавливать оригинальные изделия на заказ, постоянно заниматься инновационной деятельностью, а также увеличением требований к менеджменту в сфере маркетинга и рекламы.

Компаниями-производителями оригинальной мебельной продукции следует на постоянной основе осуществлять мо-

иторинг мебельного рынка, проверки торговых точек с целью выявления подделок и контрафакта.

Использование опыта отдельных отечественных производителей оригинальной мебельной продукции заключающегося в том, что ими для сравнения настоящей и поддельной мебели на регулярной основе проводятся выставки, где основным экспонатом является изъятый контрафакт. Покупатели приобретают навыки определения «настоящей» и поддельной мебели внешне похожей на оригинальный товар с целью использования полученных знаний в последствие при приобретении продукции данного производителя [3, с. 17].

Силами правообладателей оригинальной мебельной продукции необходимо посредством сети Интернет создать реестр добросовестных поставщиков мебели и «черный список» производителей, занимающихся изготовлением контрафактной и некачественной продукции.

Производители оригинальной мебели должны повсеместно открывать горячие линии (телефоны доверия) и сайты в сети Интернет, на которые граждане-покупатели могли бы сообщать о фактах и местах продажи контрафактной и некачественной мебельной продукции.

В сфере противодействия обороту контрафактной и некачественной мебельной продукции значительная роль принадлежит виктимологической профилактике. Данное направление заключается в информировании граждан-покупателей о наличии на потребительском рынке контрафактной и некачественной мебели. Обезопасить себя от приобретения такой продукции можно путем соблюдения следующих рекомендаций [14]:

- при покупке мебели следует ориентироваться на наличие фирменного паспорта с индивидуальным номером, присваиваемым конкретному экземпляру; бирку с логотипом, прикрепленную к изделию; фирменную упаковку с нанесенным на нее логотипом компании; печать ОТК, которая приклеивается на дно каждого фабричного изделия; гарантийный талон с печатью и реквизитами фабрики-изготовителя;

- не следует приобретать мебельную продукцию на улице, в спонтанных торговых точках по фотографиям и красочно оформленным каталогам, а обращаться в

известные мебельные салоны, работающих, в том числе, от официальных дилеров мебельных фабрик, предоставляющих услугу по гарантийному и постгарантийному обслуживанию;

- необходимо знать, что консультанты мебельных салонов обязаны предоставить полную информацию о товаре, давать советы по уходу за ней;

- мягкую мебель лучше выбирать их натуральных тканей и кожи с набивкой из материала пенополиуретан, который не вызывает аллергии и не теряет форму со временем;

- покупая мягкую мебель необходимо: осмотреть швы, которые должны быть ровными, без каких-либо неровностей и повреждений, послушать, не скрипят ли имеющиеся в конструкции пружины, прощупать наполнитель;

- в случае покупки деревянной мебели, необходимо исследовать ее поверхность на наличие трещин, следов клея, которых быть не должно;

- следует знать, что мебельная продукция, стоимость которой ниже, чем у официальных дилеров – это практически всегда контрафактная и (или) некачественная продукция;

- следует пользоваться услугами по доставке, торгующей организации, поскольку в этом случае за сохранность мебели при ее транспортировке отвечает продавец товара;

- при покупке мебели необходимо в обязательном порядке истребовать от продавца кассовый и (или) товарный чеки, в которых должны быть указаны: вид реализованной продукции, цена, адрес и название мебельного салона;

- перед покупкой мебельной продукции использовать возможности Интернета для получения сведений о «надежности» того или иного продавца.

В связи с наличием на отечественном рынке достаточного количества контрафактной (поддельной) и некачественной мебели, защитить потребителя может независимая экспертиза, которая в дальнейшем послужит весомым доказательством в судебных разбирательствах [7].

За защитой своих прав в сфере оборота на потребительском рынке поддельной и некачественной мебельной продукции граждане могут обращаться в региональные Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав

потребителей и благополучия человека РФ, местные Общества защиты прав потребителей, а также правоохранные структуры.

Исследование причин оборота на отечественном потребительском рынке контрафактной и некачественной мебельной

продукции, а также предложенные криминологико-виктимологические меры противодействия данному негативному явлению, положительным образом скажутся на развитии цивилизованного и законного торгового оборота мебельной продукции в стране.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Безрукова Т.Л. Попова Л.А. Повышение конкурентоспособности предприятий на рынке мебели: монография, Воронеж: ИТД «КонРус», 2010.
2. В Уфе мошенница создала поддельный мебельный салон URL: <https://ufatime.ru/news/2015/03/12/v-ufe> (дата обращения: 11.04.2018).
3. Васильев А. Время показать мебель лицом // Мебельный бизнес. 2018. № 1. С. 17-18
4. Васильева Е. Много ли в России поддельной мебели URL: <https://info.ssd.su/item.php?id=1692> (дата обращения: 10.05.2018).
5. ГОСТ 20400-2013 Продукция мебельного производства. Термины и определения. М.: Стандартиформ, 2014.
6. Дворянкин О. Психология потребителя контрафактной продукции: зачем и почему приобретается контрафакт // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 3. С. 18-24.
7. Демакова Е.А. Товароведение и экспертиза мебельных товаров: Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2009. 304 с.
8. Денисов Т. Как Вас обманывают производители мебели: мебельные уловки и заманухи URL: <https://mebeljurnal.ru/kak-vas...mebeli-mebelnye-ulovki-i...> (дата обращения: 27.04.2018).
9. Лунева М. Формальдегид – что это? Каково его влияние и как его получают? URL: <https://fb.ru/article/143174/formaldegid---chto-eto-kakovo-ego-vliyanie-i-kak-ego-poluchayut> (дата обращения: 24.04.2018).
10. Мосиенко О.А. Мониторинг состояния и развития мебельного производства // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. № 4. С. 41-42.
11. О мебели, поставляемой в разобранном виде и ее упаковке // Мир Мебели. 2000. № 1.
12. Сальков П. Мебель для населения // Преступление и наказание. 2000. № 4. С. 14-15.
13. Чистякова Л. Приобретаем офисную мебель // Налоговый вестник. 2016. № 11. С. 62-69.
14. Элитная мебель: как вычислить подделки // Волжская коммуна. 2016. 29 апр.

REFERENCES:

1. Bezrukova TL Popova L.A. Increasing the competitiveness of enterprises in the furniture market: monograph, Voronezh: ITD «KonРус», 2010.
2. In Ufa fraud created a fake furniture store URL: <https://ufatime.ru/news/2015/03/12/v-ufe> (reference date: 04.11.2018).
3. Vasiliev A. Time to show the furniture face // Furniture business. 2018. No. 1. P. 17-18
4. Vasilieva E. Is there a lot of fake furniture in Russia? URL: <https://info.ssd.su/item.php?Id=1692> (reference date: 05/10/2018).
5. GOST 20400-2013 Products of furniture production. Terms and Definitions. M.: Standartinform, 2014.
6. Dvoryankin O. Psychology of the consumer of counterfeit products: for what and why is a counterfeit purchased // Intellectual Property. Copyright and related rights. 2009. № 3. P. 18-24.
7. Demakova E.A. Commodity research and examination of furniture goods: Textbook. Moscow: Knorus, 2009. 304 p.
8. Denisov T. As you cheated manufacturers of furniture: Furniture and tricks zamanuhi URL: <https://mebeljurnal.ru/kak-vas...mebeli-mebelnye-ulovki-i...> (reference date: 27.04.2018).
9. Luneva M. Formaldehyde - what is it? What is his influence and how is he received? URL:

<https://fb.ru/article/143174/formaldegid---chto-eto-kakovo-ego-vliyanie-i-kak-ego-poluchayut> (reference date: 04.24.2018).

10. Mosienko O.A. Monitoring of the state and development of furniture production // Modern economy: problems, trends, prospects. 2011. № 4. P. 41-42.

11. On furniture supplied in disassembled form and its packaging. // Mir Mebeli. 2000. № 1.

12. Salkov P. Furniture for the population // Crime and punishment. 2000. № 4. P. 14-15.

13. Chistyakova L. Acquire office furniture // Tax bulletin. 2016. No. 11. P. 62-69.

14. Elite furniture: how to calculate forgery // Volga commune. 2016. Apr 29

БОЙКО Ольга Альбертовна, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук (644112, Омск, проспект Комарова 7, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

E-mail: mario011@mail.ru.

ПАНОВ Сергей Леонидович, ветеран МВД России, кандидат юридических наук (Омск)

E-mail: spanov1960@mail.ru

Boyko O. A., Panov S. L.

TURNOVER OF FURNITURE PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CRIMINOLOGICAL-VICTIMOLOGICAL ASPECT

The article deals with the problems associated with the presence in the domestic consumer market of counterfeit and substandard furniture products; the causes of trafficking in counterfeit furniture on the domestic market have been studied; suggested criminological and victimological measures of prevention of this non-active phenomenon.

Keywords: Consumer market, turnover of furniture products, causes of counterfeit turnover, countermeasures against counterfeit furniture products.

BOYKO Olga Albertovna, associate Professor of criminology, psychology and pedagogy of Omsk Academy of the MIA of Russia, candidate of legal Sciences Boyko Olga Albertovna (644112, Omsk, prospect Komarova 7, Federal state educational institution of higher professional education "Om-sky Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation"

E-mail: mario011@mail.ru.

PANOV Sergey Leonidovich, a veteran of the MIA of Russia, candidate of legal Sciences Panov, Sergei (Omsk),

E-mail: spanov1960@mail.ru

Дата поступления: 21.05.2018

Ревякин С. В.

ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с профилактикой мошенничества, совершаемого посредством современных электронных средств коммуникации. В статье приведены конкретные примеры профилактического воздействия на данный вид преступной деятельности, имеющие положительный опыт на территории ЗАТО г. Озёрска.

Ключевые слова: профилактика, мошенничество, интернет, жертва, преступление.

В эпоху быстрого развития и массового распространения современных средств коммуникации правоохранительные органы столкнулись с нарастающей проблемой противодействия преступлениям, совершаемым посредством средств сотовой связи, IP – телефонии и сети «Интернет».

Раскрытие и расследование таких преступлений требует совершенствования как комплексных оперативных мер и расширения взаимодействия между правоохранительными органами различных субъектов нашей страны, так и повсеместного внедрения и использования современных методов и технологий в оперативно-розыскной деятельности [1]. Решение данных задач требует время, поэтому в данный момент действенным способом борьбы с таким видом мошенничества остается профилактика.

Профилактика в СМИ

В современном обществе средства массовой информации («СМИ», масс-медиа)¹ играют не только роль «информирующих», но и «формирующих», «раз-

влекающих» и т.д. В то время, используя метод «обратной связи» образуют характер не однонаправленной, а двунаправленной коммуникации. В последнее время, социологи предпочитают СМИ именовать «средства массовой коммуникации». Что свидетельствует о значимой роли СМИ в обществе.

С развитием современных средств коммуникаций, повсеместного распространения и доступности для граждан, использование возможностей СМИ в профилактике преступлений является наиболее действенным способом снижения количества преступных посягательств [2].

При выборе СМИ необходимо учитывать несколько факторов. Такие как: цель, целевая аудитория, информационная возможность СМИ по уровню, объему размещаемой информации и качеству информирования.

Рассмотрим один из видов массовой коммуникации как телевидение, являющимся вторым по популярности после сети Интернет источником информации.

Из «плюсов» можно отметить: массовость аудитории, высокая оперативность, наглядность и убедительность сообщений, высокий уровень доверия у зрителей (эффекты «окна в мир», «личностного обще-

¹ СМИ – это организационно-технические комплексы, обеспечивающие быструю передачу и массовое тиражирование словесной, образной, музыкальной информации.

ния» и «присутствия»), большое влияние сообщений на зрителей. Но есть и объективный «минус»: сообщение ограничено временными рамками, одномоментность и мимолетность, отсутствие возможности у зрителя уточнить сообщение, большие временные затраты на подготовку, значительные процент излишней аудитории, высокие производственные затраты.

На телевидении можно применять несколько видов подачи информации.

1. Информационное интервью должностного лица. Один из вариантов разговорной передачи «в лицах» и, может проводиться как в рамках диалога, так и монолога.

2. Видеосюжет (заметка). Материал пограничный с репортажем, в журналистике также называемый «сюжетом» или «информацией». Может быть как отдельной передачей, либо входить в качестве составной части более сложной программы в двух формах: вербальной или с использованием видеоряда.

3. Бегущая строка. При необходимости срочного размещения короткого сообщения (15-20 слов), а также на постоянной основе для охвата большей аудитории.

Размещение информации на телевидении охватывает большую аудиторию, является одним из действенных способов профилактического воздействия.

Если рассмотреть печатные издания, то тут надо учитывать, что целевая аудитория является в основном пожилой, не секрет, что молодежь газет не читает (исключения специальные печатные издания, направленные на определенного потребителя). На страницах газет появляется возможность более подробно и развернуто с приведением конкретных примеров и анализа преступлений, довести информацию, рассчитанную на лиц, наиболее подверженным преступным посягательствам, а именно, на пожилых граждан.

Во многих печатных изданиях присутствуют рубрики происшествий за неделю, где в краткой форме желательно приводить конкретные примеры мошенничеств. Данная форма подачи информации показывает наглядно о том, как действуют преступники, что является одной из действенных профилактических мер виктимологического характера.

Не стоит забывать и о радио. Небольшие короткие вставки в рекламные блоки радиостанций, работающих в диапазоне

FM, с профилактикой мошенничества может оказать существенную роль в предупреждении данных преступлений. Нужно помнить, что текст радиосообщения должен быть кратким, ярким и запоминающим.

В эфире проводного радио возможно уже более подробно довести информацию, с привлечением должностных лиц органа внутренних дел. В данном случае целевая аудитория будет направлена на пожилых людей, привыкших получать информацию с радиоприемника, подключенного к розетке радиовещания.

Профилактика в сети Интернет

Сеть Интернет, в настоящее время является самая популярная и быстроразвивающаяся масс-медия. В Челябинской области каждый территориальный орган внутренних дел имеет свои интернет-площадки, на которых возможно без каких-либо ограничений размещать профилактическую информацию в различных формах. Необходимо наладить тесное сотрудничество с редакциями популярных сайтов для последующего размещения информации. Это позволит охватить наиболее большее количество граждан.

Очень популярны, особенно среди молодого поколения, социальные сети, такие как: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук», «Твиттер» и пр. Создавая официальные страницы территориального органа внутренних дел на данных площадках позволит охватить и активных пользователей Сети. Однако, для получения желательного эффекта, необходимо провести большую работу по созданию интересного и популярного Интернет-продукта, на который будет подписано желательное количество пользователей.

По опыту Управления МВД России по ЗАТО г. Озерск довести количество подписчиков официальной группы в самой популярной в России Соцсети «ВКонтакте» до 3576 потребовалось свыше трех лет ежедневной, кропотливой и творческой работы. В настоящее время статистика группы выглядит следующим образом (См. Рис. 1):

По данным статистики группы можно отследить не только количество посетителей, но и возраст интернет-пользователей и географию охвата посетителей (См.: Рис 2; 3).

Популярный в Интернете видеохостинг «YouTube» позволяет довести до граждан необходимую видеoinформацию виктимо-

Уникальные посетители и просмотры

Среднее суточное количество уникальных посетителей за последние 30 дней: 81
Общее количество уникальных посетителей за последние 30 дней: 1 379

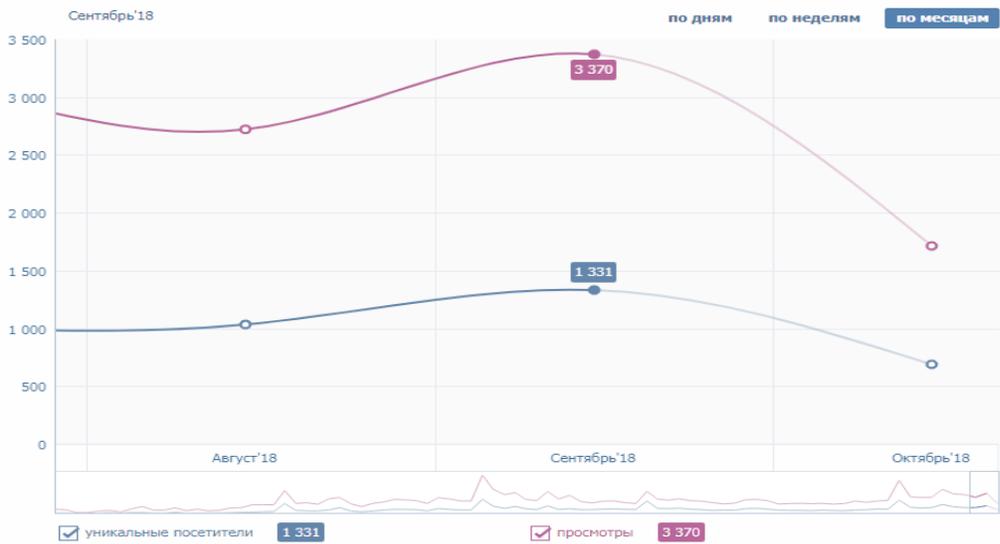

Рис. 1. Статистика посещаемости официальной группы «ВКонтакте»

логического характера, не затрачивая много ресурсов и времени. Те видеосюжеты, которые готовятся для размещения на те-

определить интерес пользователей к размещенному видеосюжету (например: время просмотра, средний просмотр) (См.:

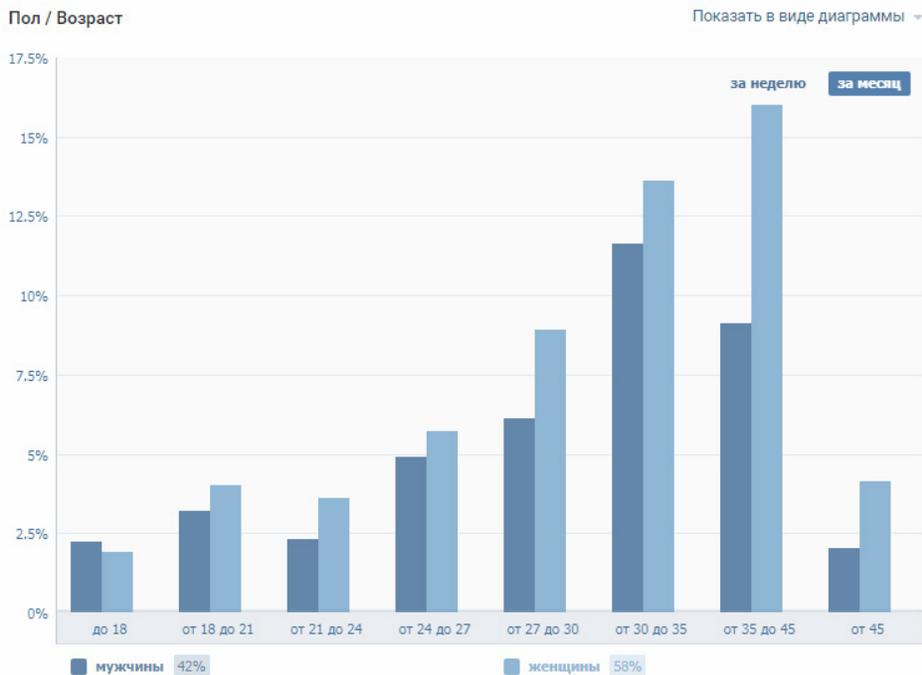

Рис. 2. Возрастные характеристики посетителей официальной группы «ВКонтакте»

левидении легко можно разместить и в сети Интернет, тем самым расширяя потенциальную зрительскую аудиторию (Рис. 4).

Также на канале «YouTube» можно отследить статистику, которая позволяет

Рис.5), а также географические данные пользователя (См.: Рис 6).

Только полный охват всех возможностей средств массовых коммуникаций, работая в данном направлении на посто-

страна	количество
Россия	96.70%
США	1.62%
Германия	1.00%
Великобритания	0.20%
Турция	0.05%
Другие	0.43%

город	количество
Озерск	72.00%
Челябинск	12.64%
Екатеринбург	2.97%
Москва	1.53%
Кыштым	1.13%
Другие	9.73%

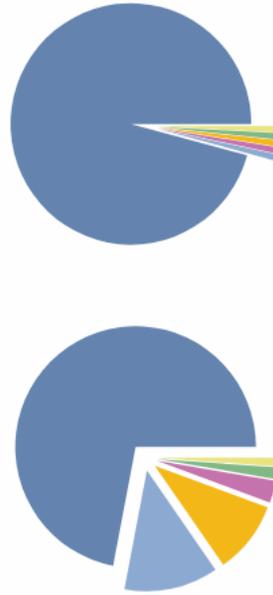

Рис. 3. Территориальное размещение посетителей официальной группы «ВКонтакте»

янной основе, позволит добиться желательного эффекта в сфере виктимологической профилактики.

Иные способы профилактики

Введите запрос

У жителя Озерска мошенники похитили 75 тысяч рублей

Рис. 4. Пример видеосюжета в сети Интернет на канале «YouTube»

Помимо использования ресурсов СМИ в профилактической работе, не стоит забывать и о наглядной агитации.

В 2015 году Управление МВД России по ЗАТО г. Озерск совместно с Администраций Озерского городского округа в рамках программы «Профилактика преступлений и правонарушений на терри-

тории Озерского городского округа» на территории города и прилегающих поселках были размещены баннеры с профилактикой мошенничества.

Агитация была размещена на самых оживленных улицах и перекрестках, возле популярных магазинов и в местах наиболее массового потока граждан. Всего было размещено таких 7 агитационных плакатов.

Большую профилактическую работу проводят и участковые уполномоченные

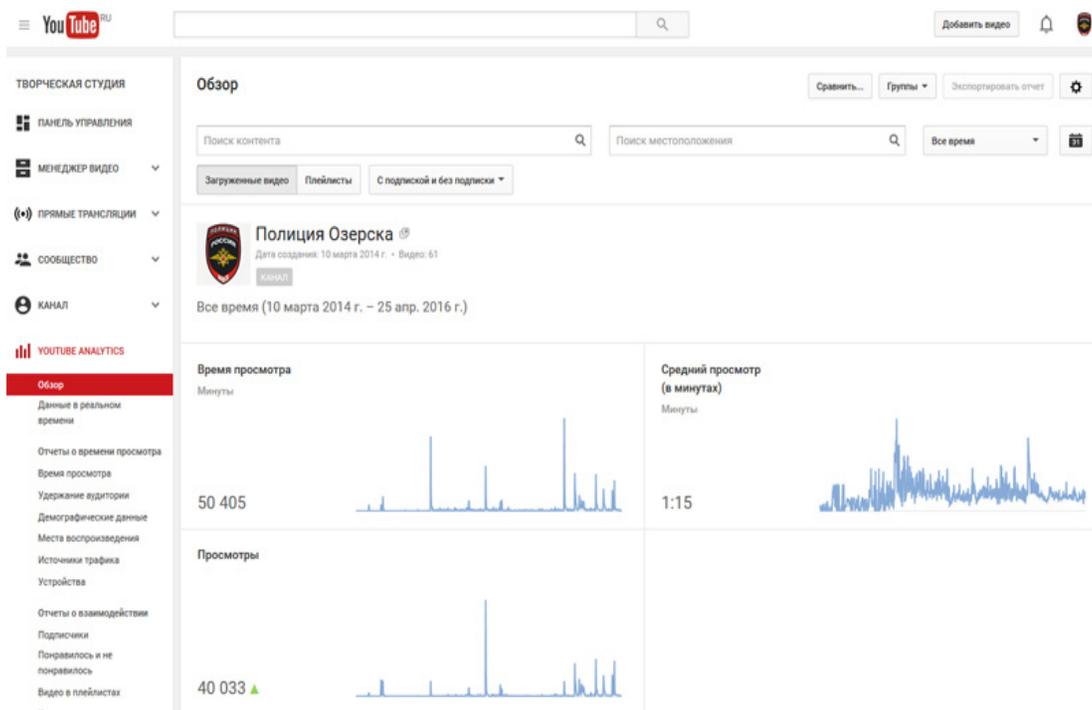

Рис. 5. Статистика данных просмотра на канале «YouTube»

полиции. Так, в рамках проведения акции «Ваш участковый» сотрудники полиции в подъездах размещали агитационные листки.

информации, однако, она должна быть представлена в таком виде, который привлечет внимание.

Эскиз плаката был взят из открытых

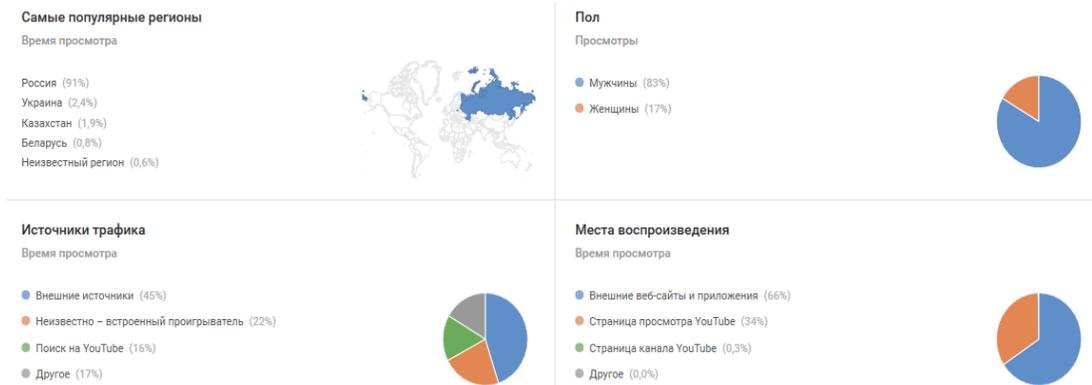

Рис. 6: Статистика данных о пользователе на канале «YouTube»

Нужно понимать, что на наглядной агитации, в особенности на баннерах, размещенных на улицах, не должно быть много текстовой информации. Водитель, проезжающий на автомобиле, не сможет прочесть весь текст, размещенный на плакате. Необходим слоган, лаконичная и легко запоминающаяся фраза, выражающая суть сообщения, например: «Не дай себя обмануть!».

Буклеты и агитационные листки, размещаемые в помещениях, могут содержать уже больше виктимологической

источников сети Интернет и был адаптирован под местную территорию (Рис. 7).

Поводя итоги, еще раз напомним, что только комплексный подход к профилактике мошенничества с привлечением на постоянной основе всех ресурсов средств массовой информации и возможностей наглядной агитации позволит снизить количества преступлений данного вида.

И под конец, как обычно добавлю: «Будьте бдительны и благоразумны! Не дайте шанс аферистам!»

Рис. 7: Примеры агитационной листовки виктимологического характера

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Галахов С.С. Некоторые направления совершенствования научно-методического обеспечения повышения квалификации оперативных сотрудников в рамках дополнительного профессионального образования // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России – 2013. – № 1 (25).
2. Майоров А.В. Информационная среда как фактор, детерминирующий процессы виктимизации и криминализации в современном обществе // Вестник Уральского финансово-юридического института. - 2018. - № 1 (11). - С. 72-75.

REFERENCES:

1. Galakhov S.S. Nekotoryye napravleniya sovershenstvovaniya nauchno-metodicheskogo obespecheniya povysheniya kvalifikatsii operativnykh sotrudnikov v ramkakh dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii – 2013. – № 1 (25).
2. Mayorov A.V. Informatsionnaya sreda kak faktor, determiniruyushchiy protsessy viktimizatsii i kriminalizatsii v sovremennom obshchestve // Vestnik Ural'skogo finansovoyuridicheskogo instituta. - 2018. - № 1 (11). - S. 72-75.

РЕВЯКИН Сергей Викторович, полковник полиции, начальник Управления
МВД России по ЗАТО г. Озерск Челябинской области
E-mail: maxinspektor@mail.ru

Revyakin S.V.

FRAUD PREVENTION USING MODERN ELECTRONIC COMMUNICATION TOOLS

The article is devoted to the consideration of issues related to the prevention of fraud committed through modern electronic means of communication. The article provides specific examples of preventive effects on this type of criminal activity that have a positive experience on the territory of the Closed City of Ozersk.

Keywords: *prevention, fraud, internet, victim, crime*

REVYAKIN Sergey Viktorovich, Police Colonel, Head of the Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia for ZATO, Ozersk, Chelyabinsk Region
E-mail: maxinspektor@mail.ru

Дата поступления: 21.06.2018

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ «ВИКТИМОЛОГИЯ»

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом **5–15 страниц формата А4**

должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: *«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»*. Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции и выражает свое согласие на размещение в базе РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и на английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и на английском языках.
- Аннотация (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (5–7 слов) на русском и на английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – **Microsoft Word (.doc)**. Шрифт (гарнитура) – **Times New Roman**.
- Размер шрифта (кегель) – **14**, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 11.
- Абзацный отступ («красная строка») – **1,0 см**.

- Межстрочный интервал – **полуторный**. Выравнивание текста – **по ширине**.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка в конце текста. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
- Авторские примечания (не являющиеся используемой литературой или ссылкой на источник) размещаются в постраничных сносках.
- После статьи **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, адрес электронной почты автора.

К РУКОПИСИ НЕОБХОДИМО ПРЕДОСТАВИТЬ:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной на сайте издания форме.

3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная научным руководителем и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо направить по адресу электронной почты:
victimology@mail.ru.

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом.

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 3(17) / 2018

Дата выхода в свет 29.06.2018. Формат 70×108 1/16.

Усл.-печ. л. 6,1. Тираж 150 экз. Заказ № 18/01.

Цена свободная.

Отпечатано в типографии «СитиПринт» ИП Мякотин И.В.

454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а

VICTIMOLOGY

No. 3(17) / 2018

Date of publication of the 29.06.2018. Format 70×108 1/16.

Conventional printed sheet 6,1. Circulation – 150 issues. Order No 18/01.

Open price.

Printed in the printing of the «Sitiprint» IP Makhotin I.V.

61-a, Engels st., Chelyabinsk, 454080, 61-and
